

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

На правах рукописи

Попова Оксана Владимировна

**ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И
ТРАНСФОРМАЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ГРУПП
(НА ПРИМЕРЕ СТАРООБРЯДЦЕВ)**

25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная
география

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Научный руководитель
доктор географических наук, профессор
Герасименко Татьяна Ильинична

Оренбург 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	11
1.1. Локальная этнокультурная группа (ЛЭКГ) как географическая категория: закономерности формирования и развития.....	11
1.2. Основные подходы к исследованию локальных этнокультурных групп.....	20
1.3. Факторы формирования и трансформации ЛЭКГ старообрядцев.....	29
Глава 2. ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА.....	36
2.1. Старообрядцы как субэтнос. Оценка численности старообрядцев.....	36
2.2. Дифференциация старообрядцев.....	48
2.3. Историко-географические этапы расселения, формирования и трансформации этнокультурных систем старообрядцев в зарубежных странах.....	60
2.4. Историко-географические этапы расселения, формирования и трансформации старообрядцев в России.....	73
Глава 3. ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА И ТРАНСФОРМАЦИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ.....	90
3.1. Историко-географические особенности расселения старообрядцев Оренбуржья и их влияние на формирование культурного ландшафта.....	90
3.2. Межкультурное взаимодействие как фактор трансформации ЛЭКГ.....	103

3.3. Трансформация локальных этнокультурных групп старообрядцев и немцев-меннонитов Оренбургской области: сравнительный анализ.....	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	130
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	132
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	155
Приложение 1.....	156
Приложение 2.....	158
Приложение 3.....	167
Приложение 4.....	175
Приложение 5.....	190

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения этнокультурного разнообразия российских регионов, особенно поликультурных, с точки зрения сохранения не только толерантности, но и комплиментарных (по Л.Н. Гумилёву) отношений, необходимых для формирования российской гражданской нации, выработки и корректировки направлений оптимальной этнокультурной региональной политики, нацеленной на сохранение и упрочение патриотизма, морально-этических норм, взглядов и ценностей, включая традиции взаимоотношений человека и природы. Этнокультурное разнообразие следует рассматривать и в качестве важнейшего ресурса устойчивого развития региона, формирования его инвестиционной привлекательности.

Представленная работа посвящена исследованию пространственных аспектов старообрядческого населения. Исследование будет способствовать оптимизации политики, направленной на укрепление толерантных отношений между этнокультурными и этноконфессиональными группами.

Оренбургская область – поликультурный регион со сложным этноконфессиональным составом. Каждый из этносов внёс вклад в формирование этнокультурного облика территории. Как и во многих полиэтничных регионах, роль разных народов в формировании этнокультурного пространства Оренбуржья неравноценна. Т.И. Герасименко в своей монографии выделила доминирующие, прочие коренные, реликтовые, угасшие и др. культуры. Некоторые из них представляют собой локальные этнокультурные группы (ЛЭКГ).

ЛЭКГ – это часть этноса, сформировавшаяся в результате изоляции в течение длительного периода времени на определённой территории, характеризующаяся культурной спецификой, стереотипом поведения и обладающая этнокультурной идентичностью.

К таковым в Оренбуржье относятся, например, немцы-меннониты, мишари, старообрядцы. Все они долгое время жили изолировано и лишь относительно недавно подверглись этнокультурной трансформации, что было неизбежно в условиях полиэтничной среды и изменившихся социально-экономических условий. Определенное влияние на их трансформацию оказал вмещающий ландшафт (по Л.Н. Гумилёву), в котором должны были адаптироваться этносы (в данном случае их части). Но и сами ЛЭКГ оказали существенное влияние на территорию и на соседние этносы. Поэтому их изучение весьма актуально.

Локальные этнокультурные группы старообрядцев сформировались в результате географического разобщения и изоляции. Подобные процессы с географической точки зрения изучены недостаточно. В качестве примера приведём работу по исследованию карел как разобщённого этноса (А.А. Булкин). Междисциплинарные историко-этнографические и социологические исследования посвящены сету (Ю.В. Алексеев, А.Г. Манаков), вепсам (В.В. Пименов, З.И. Строгальщикова) и др. субэтносам и этнокультурным группам. В основном старообрядцев изучали исследователи истории и культуры: Ю.В. Аргудяева, Е.С. Данилко, С.А. Зеньковский, Г.С. Кабанов, А.Д. Камзина, А.Е. Катунский, К.Я. Кожурин, Ф.Е. Мельников, В.Ф. Миловидов, И.В. Поздеева, К.М. Товбин, В.М. Черемшанский, П. Юдин, О.В. Ягудина и др.

В представленной работе анализируются географические различия локальных этнокультурных групп старообрядцев в мире, России, Оренбургской области, Сакмарского района.

В настоящее время основная численность старообрядцев в Оренбургской области приходится на крупные города, в которых осуществляют свою деятельность шесть зарегистрированных религиозных организаций. Для городских старообрядцев региона характерны интеграционные процессы. В сельской же местности старообрядцы представлены небольшими компактными группами, расселённых дисперсно. Взаимодействие культур и их конвергенция

были неизбежны в полиэтничной среде, несмотря на политику изоляционизма. Все без исключения ЛЭКГ старообрядцев подверглись трансформации.

Объект исследования – локальные этнокультурные группы (ЛЭКГ) старообрядцев.

Предмет исследования – пространственно-временные аспекты трансформации ЛЭКГ старообрядцев.

Цель исследования – выявить пространственно-временные особенности формирования и трансформации локальных этнокультурных старообрядческих групп.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- выявить специфические черты и факторы формирования и трансформации ЛЭКГ старообрядцев как культурно-географической категории;
- проанализировать особенности пространственной дифференциации и выделить историко-географические этапы расселения, формирования и трансформации ЛЭКГ старообрядцев;
- показать особенности природопользования ЛЭКГ старообрядцев;
- определить пространственные различия этнокультурных групп староверческого населения Оренбуржья.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных исследователей: Э.Б. Алаева, В.А. Анучина, С.А. Арутюнова, Н.Н. Баранского, Т.И. Герасименко, С.А. Горохова, Л.Н. Гумилёва, А.Г. Дружинина, А.Г. Исаченко, В.Н. Калуцкова, Д. Мейнига, В.В. Покшишевского, Б.Б. Родомана, Ю.Г. Саушкина, В.Н. Стрелецкого, В.А. Тишкова, А.Дж. Тойнби, А.И. Трейвиша, П. Хаггета, С. Хантингтона и др.

Проведенное исследование носит комплексный характер и основано на использовании историко-географического (эволюционного), хронологического, системно-структурного, культурно-ландшафтного подходов. В работе применён полимасштабный анализ.

Методы исследования.

Задачи исследования потребовали применения не только собственно географических, но и междисциплинарных методов. Были использованы социологический, описательный, сравнительно-географический, картографический методы, контент-анализ, ГИС-технологии. В течение ряда лет проводились полевые исследования в районах проживания староверческого населения на территории Оренбургской области. Предложенная автором периодизация процессов формирования и трансформации этнокультурных групп старообрядцев и их этнической культуры, включая формы хозяйствования в условиях специфического ландшафта, основана на весьма подробном и малоизвестном фактологическом материале.

Информационной базой исследования послужили данные статистических ежегодников и материалы переписей населения, научные издания как общегеографического, так и междисциплинарного характера, периодические издания, интернет-ресурсы, архивные данные, данные муниципалитетов и религиозных организаций. К сожалению, современная официальная статистика по староверам отсутствует. Это вызывает определённые сложности. Диссертационное исследование основывается на материалах и выводах, полученных в результате собственных полевых исследований, выполненных на территории Оренбургской области в 2012-2021 гг.

Положения, выносимые на защиту.

1. В настоящее время старообрядцы представляют собой малочисленный территориально разобщённый субэтнос в составе русского этноса. Он, в свою очередь, состоит из локальных этнокультурных групп (ЛЭКГ), сформировавшихся на основе конфессиональных групп (толков и согласий), различающихся по целому ряду культурных признаков. В историко-географической ретроспективе произошла трансформация их культурных черт и идентичности под воздействием целого ряда факторов.

2. Этнокультурные ареалы старообрядцев структурируются в соответствии с моделью Д. Мейнига. Выделяются зоны поэтапного формирования её элементов в полимасштабном контексте. Со всей очевидностью на всех уровнях (мир, Россия, Оренбургская область) выявляются:

- ядро (центральная зона),
- зона преобладания (домен),
- периферийная зона («сфера влияния»),
- дисперсное расселение («изоляты»).

3. Территориальные различия трансформации системы природопользования старообрядцев на территории России в определённой степени предопределяют специфику хозяйственно-культурного освоения территории.

4. Процесс заселения, формирования и трансформации локальных этнокультурных групп старообрядцев Оренбургской области включает в себя ряд этапов, выявленных в рамках проведённого исследования. Число ЛЭКГ в настоящее время сократилось.

5. Региональная специфика влияния старообрядцев на этнокультурный облик Оренбуржья связана с вхождением их в состав Уральского и Оренбургского казачьих войск. Старообрядцы составили ядро казачества в исследуемом регионе. Учитывая высокий экономический и правовой статус казачества, их влияние на этнокультурный облик территории оказалось весьма существенным.

Научная новизна работы.

Представленная диссертация – первое географическое полимасштабное исследование ЛЭКГ старообрядцев, в котором:

- уточнено понятие ЛЭКГ и выявлены историко-географические закономерности их формирования и развития;
- определены факторы этнокультурной трансформации ЛЭКГ старообрядцев;

- выделены историко-географические этапы расселения, формирования и трансформации ЛЭКГ старообрядцев;
- структурированы современные этнокультурные ареалы с использованием модели Д. Мейнига и выделены этапы формирования её элементов;
- исследованы процессы межкультурного взаимодействия ЛЭКГ старообрядцев и выявлены их географические последствия;
- выделены историко-географические и современные этнокультурные группы в составе староверческого населения;
- показана роль старообрядцев в развитии региона (на примере Оренбуржья).

Практическая значимость работы.

Полученные результаты исследований используются в учебном процессе школ и университетов Оренбургской области, в краеведческой работе, а также могут использоваться местными органами управления для совершенствований этнокультурной региональной политики. Результаты работы учтены при подготовке этногеографического атласа Оренбургской области. Толерантные региональные сообщества имеют существенный потенциал для устойчивого развития и более высокую степень аттрактивности в развитии различных видов туризма (этнического, этнографического, религиозного). Хотя мы не рассматривали этот аспект в данной работе, но в дальнейшем может быть использовано при реализации стратегии развития Оренбургской области на период до 2030 года в создании привлекательных туристско-рекреационных объектов.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных конференциях: IV-ая межрегиональная студенческая научно-практическая конференция (с международным участием) «Студенческий научный поиск – науке и образованию XXI века» (Рязань, 20.04.2012), VI Международный симпозиум «Степи Северной Евразии» (Оренбург, 18-23.06.2012),

Международная молодежная научная видеоконференция «Миграционные процессы на постсоветском пространстве» (Ставрополь–Хельсинки–Харьков–Сеул–Москва–Оренбург, 11.12.2012), 6-е Большаковские чтения, межрегиональная научно-практическая конференция «Культура Оренбургского края: история и современность» (Оренбург, 28-29.03.2013), XXX ежегодная сессия экономико-географической секции МАРС в рамках конференции «Разнообразие как фактор и условие территориального развития» (Саранск, 1-6.06.2013), Всероссийская научно-практическая видеоконференция «Миграционные процессы в России: проблемы адаптации и интеграции мигрантов» (Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет 18.12.2013), Пятая Ежегодная научная Ассамблея АРГО «Школа-семинар молодых географов-обществоведов» – «Будущее общественной географии: направления развития» (Санкт-Петербург, 29-30.08.2014), Пятый интерактивный научно-методический семинар географов-преподавателей высшей и средней школы «Географическое просвещение и популяризация географии» (Краснодар, 14.12.2016), Всероссийская научно-практическая конференция «Региональные проблемы геологии, географии, техносферной и экологической безопасности» (Оренбург, 18.11-20.11.2019; 25-26.11.2020), Всероссийская научно-методическая конференция (с международным участием) «Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры» (Оренбург, 30.01-1.02.2013; 29-31.01.2014; 4-6.02.2015; 3-5.02.2016; 1-3.02.2017; 23-25.01.2020).

Основные идеи, положения и результаты диссертации опубликованы в 18-ти печатных работах, в том числе 4-х статьях в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, 245 использованных источников, 38 рисунков, 5 приложений. Общий объем работы – 192 с.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Локальная этнокультурная группа (ЛЭКГ) как географическая категория: закономерности формирования и развития

Субэтноты и ЛЭКГ – это объекты изучения *этнокультурной географии (ЭКГ)*, которая является составной частью географии культуры, изучает «взаимосвязь этносов и среды обитания, её воздействие на особенности жилища и системы расселения, одежду, орудия труда, предметы быта, этнонимы, системы религиозных воззрений, а также менталитет, миропонимание и систему ценностей. Всегда следует помнить, что влияние это взаимное» [40, с. 32].

ЭКГ – это часть географии культуры, относительно нового научного направления географической науки [62-64, 73, 91, 156, 174].

Изучением этнических культур также занимаются и этнографы, но они редко акцентируют внимание на пространственных аспектах этнокультурных процессов. Этногеографы, напротив, изучая особенности распределения на Земле различных этнических общностей, их этнические ареалы и границы в рамках этнической географии (географии населения), недостаточно владеют культурологическими методами, что затрудняет изучение взаимовлияния этноса, культуры и территории [125, 174]. «Этническая культура всегда локализована в географическом пространстве и однородна по своей политической, экономической и социальной структуре» [161, с. 498-499].

Общность – это «совокупность людей, имеющих общие социальные признаки (общий класс, профессия, место проживания и др.)» [161, с. 298].

Понятие общность следует дифференцировать с общиной. Общину то же можно считать общностью, однако она имеет более узкое значение. Под *общиной* понимают «локальную самоуправляющуюся социальную структуру, которая объединена совместной деятельностью» [21, с. 252; 161, с.298].

В социально-экономической географии разные виды общностей рассматриваются в территориальном аспекте, по Э.Б. Алаеву, это *социумы* – «территориальная общность людей, объединяемых совместным проживанием на территории, в рамках одного или нескольких близко расположенных поселений (локальная система расселения)» [2, с. 182].

Понятие «локальное сообщество» ассоциируется с традиционностью, семейственностью, религиозностью, стабильностью, гомогенностью этнического состава [91].

Старообрядцы разделены на локальные этнокультурные группы – это общности, которые сформировались на основе религиозных старообрядческих общин.

Таким образом, понятие «общность» более широкое чем «община». В нашем исследовании использованы понятия «община», «общность», «локальная группа». «Локальная группа» широко применяется в научной литературе для обозначения социально-экономических коллективов (общин) охотников и собирателей, осваивающих определенные территории [210, с. 24]. Этот термин применим к социально изолированным группам, какими и являются старообрядцы. В связи с этим, «локальные группы» предлагается рассматривать в качестве объекта исследования общественной географии.

Один из важных аспектов любой достаточно значительной общности людей – принадлежность к определённому этносу.

Есть разные подходы к определению понятия «этнос», но между ними много переходов [44]: «этносоциальный организм» (Ю.В. Бромлей) [24], «биосоциальный организм» (Л.Н. Гумилёв) [52], «социальный конструкт» (В.А. Тишков) [180-181] и др.

Мы исходим из рядоположенности культур и склоняемся к определению Л.Н. Гумилёва, где *этнос* – это «устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам и отличающийся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно меняется в историческом времени» [52, с. 135]. Представители

каждой из таких групп обычно отличают себя от членов иных общностей (противопоставление «мы» – «они»), им присуще ощущение взаимной симпатии – комплиментарности (определяющее деление на «своих» и «чужих») [47, 49].

Стереотип поведения (по Л.Н. Гумилёву) – это один из главных признаков любого этнического сообщества, «специфические правила, стандарты поведения членов этнической системы, передаваемые потомству путем научения» [50, с. 314]. Он складывается как адаптивный признак – способ приспособления этноса к географической среде [52].

Среди ученых нет единства в подходе к определению феномена этничности [13, 24, 40, 44, 52, 125, 181, 192]. Большинство из них отказывается от выделения среди признаков этнической общности какого-то главного, решающего и склоняются к тому, что речь всегда должна идти о сочетании ряда признаков.

К числу таких признаков относят:

- *представления об общем территориальном и историческом происхождении,*
- *единый язык,*
- *общие черты материальной и духовной культуры,*
- *расовые отличия* [44, 181].

Перечисленные выше признаки следует считать этнообразующими. Наиболее устойчивые – этнодифференцирующие признаки, которые принято считать решающими – это:

- *самоназвание этноса (этноним) как внешнее проявление его самосознания,*
- *этническое самосознание, чувство отличительности, т.е. осознание членами этноса своей принадлежности к нему, и основанные на этом формы солидарности и совместные действия,*
- *этническая идентичность, отождествление себя с определенным этносом,*

– национальный характер (некоторые особенности групповой психики, проявляющиеся в системе ценностных ориентаций, эстетических представлений и др. и стереотип поведения) [40, 44, 52, 125, 181].

Следовательно, «этничность» – обозначает существование культурно отличительных (этнических) групп и форм идентичности [161, с. 498]. Только совокупность ряда признаков создаёт этническую общность [125]. «Этническая общность» – это группа, члены которой «обладают субъективной верой в их общее происхождение по причине схожести физического облика или обычаев, или того и другого вместе, или же по причине общей памяти о колонизации и миграции» (М. Вебер) [181, с. 229-230]. От этнической группы следует отличать «этнографическую группу», представляющую собой обособленную часть народа (территориальная часть этноса), культура и быт которой сохраняют некоторые особенности (диалект, специфику материальной и духовной культуры, религиозные различия и др.). Например, нормандцы в составе французов [23, с. 299], сету – эстонцев [4], вепсы – малочисленный финно-угорский народ Севера [123, 178]. Иногда этнографические группы имеют самоозвание и двойственное самосознание. В последнем случае такие группы именуется «субэтносами». Например, поморы и различные группы казаков, обладающие двойственным самосознанием, представляют собой субэтносы русского народа, а северные и южнорусские части – его этнографические группы [68, с. 825].

Субэтнос (по Л.Н. Гумилёву) – это элемент структуры этноса, взаимодействующий с прочими [52, с. 135]. Носители субэтнических стереотипов поведения отличаются от всех прочих манерами, обхождением, способом выражать чувства и др. [52, с. 108].

Мы предлагаем выделить понятие «этнокультурные группы» для очень сходных общностей, которые принадлежат фактически к одному этносу, но имеют различия культурные (в ментифактах, социофактах и артефактах). У Хаггета П. это хорошо описано [192-193]:

– *ментифакты* представляют собой главные и наиболее стойкие элементы культуры. Они включают религию, язык, оккультизм, фольклор, традиции искусства и др. Ментифакты связаны со способностью человека мыслить и выдвигать идеи. Они определяют совокупность идеалов и образов, с которыми соизмеряются другие аспекты культуры,

– *социофакты* – это те стороны культуры, которые имеют отношение к связям между отдельными индивидуумами определенной людской общности и общностью как целым. Они включают структуру семьи, взаимоотношение полов и принципы воспитания, политическое устройство и систему образования,

– *артефакты* принадлежат к аспектам культуры, опосредствующим связь данной людской общности с материальной средой ее обитания. Они включают: пищу, жильё, одежду, средства сообщения, систему использования земли и орудия труда.

Чаще всего три упомянутых компонента культуры неразрывно связаны между собой, изменение любого из них обуславливает трансформацию других.

Согласно Т.И. Герасименко, *этнокультурная группа* или *региональная этнокультурная группа* – это часть этноса, оторванная от своего ареала в пределах государства для которой характерно формирование регионального самосознания [40, с. 45].

Локальные этнокультурные группы отличаются некоторыми культурными особенностями. *ЛЭКГ* – это часть этноса, сформировавшаяся в результате изоляции в течение длительного периода времени на определённой территории, характеризующаяся культурной спецификой, стереотипом поведения и обладающая этнокультурной идентичностью.

Существует много определений понятия «культуры» [13, 99]. Мы придерживаемся определения, которое дал Хаггет П. *Культура* – это «устойчивые стереотипы заученного людского поведения, с помощью которых основные понятия и представления могут быть переданы от одного поколения к другому или от одной общности людей к другой» [192, с. 282]. В результате

возникают новые этнокультурные характеристики и формируются региональные культуры. Более подробно этот материал рассмотрен в работе автора [38]. Понятие культура иногда отождествляется с цивилизацией как наивысшей формы интеграции в обществе [183, 194]. В современном мире характерно взаимодействие и взаимовлияние культур, «растворение» их носителей в иных культурных средах [73, с. 232]. Согласно К. Леви-Стросу, «даже общества с самой различной идеологией, обычаи и нравы которых в течение тысячелетий развивались различными путями, неизменно оказывают взаимное влияние, вступая в контакт, друг с другом. Это влияние может осуществляться по-разному, иногда мы ясно осознаем его, а часто даже не замечаем» [92, с. 31].

Главными механизмами восприятия стереотипов культуры служат символы, причем особо важную роль играет язык [192].

Культура во взаимодействии с другими элементами географического пространства рассматривается как особое геокультурное пространство. Наше представление о геокультурном пространстве близко к определению А.Г. Дружинина. *Геокультурное пространство* (по А.Г. Дружинину) – это «инвариант географического пространства в целом, являющим собой совокупность пространственных отношений между различными геокультурными феноменами, развивающимися на конкретной территории» [64, с. 78].

ЛЭКГ, так же как и формы общности в зависимости от целого ряда факторов подвержены трансформации.

Само понятие *трансформация* (от позднелат. *transformatio*) – «представляет собой процесс преобразования, превращения...» [22, с. 168; 161, с. 432].

Изменения, по А.Г. Исаченко, бывают двух типов: *динамика* (изменения с возможностью вернуться назад) и *эволюция* (развитие и необратимые изменения), которые ведут к возникновению новой системы (на месте прежней) и переходом ее в новое качество [73, с. 96-97].

Для ЛЭКГ старообрядцев первоначально была характерна динамика. Но когда этнические контакты стали неизбежны, произошла эволюция. Вернуться обратно невозможно.

Изменение этнического самосознания людей – «процесс смены ощущения ими своей принадлежности к той или иной этнической общности» обозначают как *этнические процессы* [125, с. 184]. Как хорошо известно, этнические процессы подразделяются на «*этническое разделение*» и «*этническое объединение*» [25]. В результате расселения и изоляции людей по территории земного шара происходят процессы этнического разделения, а в результате совместного проживания проявляются процессы интеграции. Для ЛЭКГ характерны оба этих процессов.

В результате наших исследований для старообрядцев характерны процессы интеграции, конвергенции и аккультурации.

Интеграция – это «объединение, когда разные группы становятся частью общества, но сохраняют свои культурные индивидуальности» [13, с. 104-105],

Конвергенция – это «процесс сближения неблизкородственных групп, приобретение ими сходных признаков в результате существования в одинаковых условиях» [20, с. 612],

Аккультурация (по Ф. Ратцелю) – приход культуры вместе с этносом [138].

Проживая в таком полиэтническом регионе, старообрядцы столкнулись с неизбежностью межкультурных контактов и взаимодействию с другими этнокультурными общностями и этносами. Для региона, по Л.Н. Гумилёву, были характерны виды контактов, такие как «симбиоз» – взаимопользные и «ксения» – нейтральное сосуществование этносов, при сохранении ими своеобразии [37, 52, с. 138].

Для этносов и этнокультурных групп характерна иерархическая соподчиненность. Представляется, что в случае со староверами применима система Л.Н. Гумилёва (рис. 1) [52, с. 135]. На фоне событий XVII века из основной массы русского этноса благодаря особому стереотипу поведения

выделился субэтнос старообрядцев. При этом не были разрушены общезнационные связи с этносом. В быту, системе образования они имели много общего. Во втором поколении старообрядцы составляли определенную изолированную группу, что способствовало сохранению культурных традиций. В XVIII-XIX веках активные миграционные потоки на окраины страны и за ее пределы, а также разделение на множество толков и согласий привели к постепенной потере пассионарности у старообрядцев. Они преобразовались из субэтноса в локальные этнокультурные группы – объединенные одной исторической судьбой, с однохарактерным бытом и семейными связями [52, с. 108]. К XX веку у старообрядцев остались лишь некоторые элементы стереотипа поведения, а старообрядческие общины стали постепенно распадаться (раздробляться) [50]. Тесные взаимоотношения с ландшафтом и взаимодействие с другими народами в условиях инокультурного окружения привели к трансформации их этнокультурных систем (см. п. 1.2).

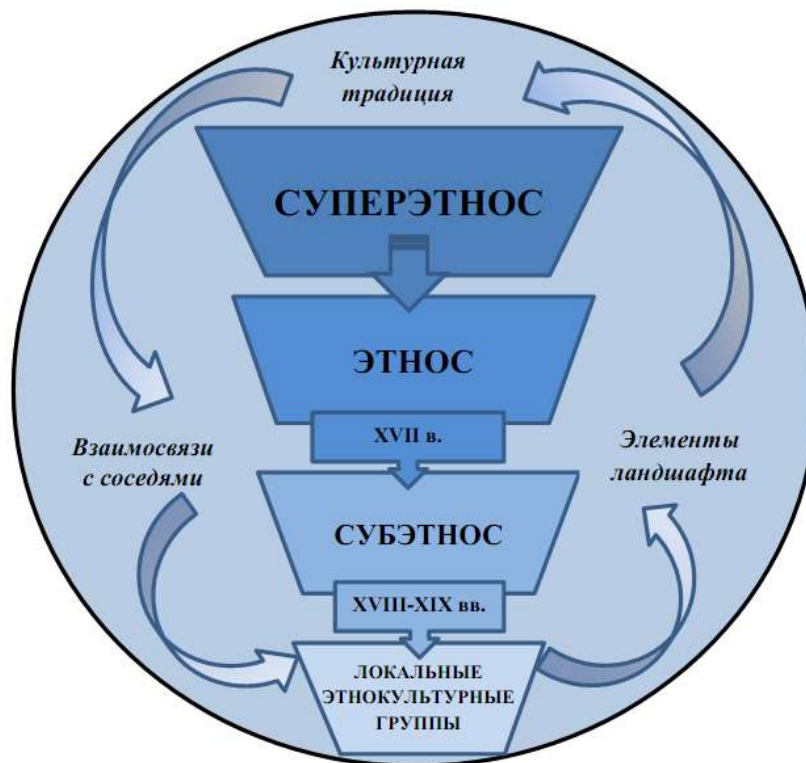

Рисунок 1. Место ЛЭКГ в этнической структуре населения

составлено автором по Л.Н. Гумилёву [52]

В историко-географической ретроспективе произошла трансформация культурных черт и идентичности. Первоначально старообрядцы были исключительно этноконфессиональной общностью, исповедующей определённую религию. Каждая конфессия приспособлена к определённым географическим и социальным условиям и непосредственно зависит от того или иного политического устройства [106].

Согласно Горохову С.А., одно из условий, в которых существуют религии – это конкурентный характер. Увеличение конкуренции между направлениями внутри религий приводит к расширению конфессионального геопространства, а межрелигиозная конкуренция к сжатию [45].

Трансформация старообрядцев – это процесс необратимый. Попытки реанимировать конфессиональные общины бесперспективны.

В настоящее время *старообрядцев следует считать субэтносом в составе русского этноса, который состоит из ЛЭКГ, отличающихся стереотипом поведения, набором артефактов, ментифактов и социофактов, в основе каждой из которых лежит один из главных этнодифференцирующих признаков – этнокультурная идентичность.* Субэтнос старообрядцев сформировался на основе этноконфессиональных групп. Каждая из ЛЭКГ характеризуется региональной спецификой основанной на своеобразии природопользования и особенностях межкультурных заимствований.

Заметные изменения произошли во всех сферах жизни (рассмотрено автором ранее), в том числе в быту и в семейной обрядности. Взаимоотношения в семье демократизировались, этот процесс еще продолжается. При заключении браков все реже принимаются во внимание конфессиональная и этническая принадлежность. Более устойчива и консервативна у старообрядцев обрядность, связанная с рождением и смертью. Удерживается такая традиционная черта, как прочные семейные связи (в том числе и с уехавшими в город детьми и родственниками), а также экономическая взаимопомощь родственникам» [131].

1.2 Основные подходы к исследованию локальных этнокультурных групп

При подготовке диссертации была использована система подходов и методов, как собственно географических, так и междисциплинарных.

В работе использован один из вариантов эволюционного подхода – *историко-географический*, связанный со спецификой географических процессов исторического периода [73]. В этнокультурной географии историко-географический подход «предполагает реконструкцию географических особенностей территории в определённые исторические эпохи» [40, с. 52]. Это пространственный срез истории [40].

В работе выделены историко-географические периоды формирования и трансформации ЛЭКГ старообрядцев. Первоначально это была единая этнокультурная общность, и весь русский народ исповедовал одну конфессию. На следующем этапе, когда преобладающей конфессией стало никонианство, произошла трансформация основной части русского этноса. Старообрядцы оказались в меньшинстве и подверглись гонениям. С этого момента начинается их формирование как субэтноса в составе русского этноса, а так же разделение на ЛЭКГ и их трансформации в зависимости от множества факторов, в том числе ландшафтов и окружения.

Изучение многочисленных архивных и исторических документов позволило выделить несколько этапов трансформации старообрядчества, в основе которых лежали миграция и изоляция. Эти этапы были выделены в соответствии с важными событиями, приведшими к серьёзным изменениям образа жизни, быта и взаимодействия с другими социальными, конфессиональными и этническими группами. Такими вехами следует считать переселение, приведшее к необходимости адаптации в ландшафтах и в инокультурном окружении; важные исторические события, такие как вступление в ряды казачества, великая октябрьская революция и гражданская война, коллективизация и другое.

Исследование велось в рамках *комплексного и системно-структурного подходов*. Применительно к географии система – это «сочетание объектов, их свойств и отношений, о котором можно сказать, что взаимные связи между составляющими элементами придают ему новое качество целостности, выражающееся в относительной устойчивости, особом проявлении общих закономерностей развития всего сочетания, генерализации функции» (Э.Б. Алаев) [3, с. 43]. Системный подход разработан в трудах В.Б Сочавы [163]. «Перемещаясь от места к месту, от одной географической точки к другой, мы наблюдаем либо резкие, либо постепенные переходы от одних географических проявлений к другим, причем в достаточных для географического наблюдения пространственно-временных интервалах характеристики этих проявлений остаются более или менее постоянными и отличающимися от других, присущих смежным территориям» [3, с. 36-37].

В течение длительного периода времени происходила дивергенция этнокультурных групп. Они формировались как изолированные сообщества, представлявшие собой с позиции комплексного и системного подходов этнокультурные системы (комплексы) (по Т.И. Герасименко) [43]. В этнокультурную систему входят: сообщество людей, культурные ландшафты и система расселения (рис. 2).

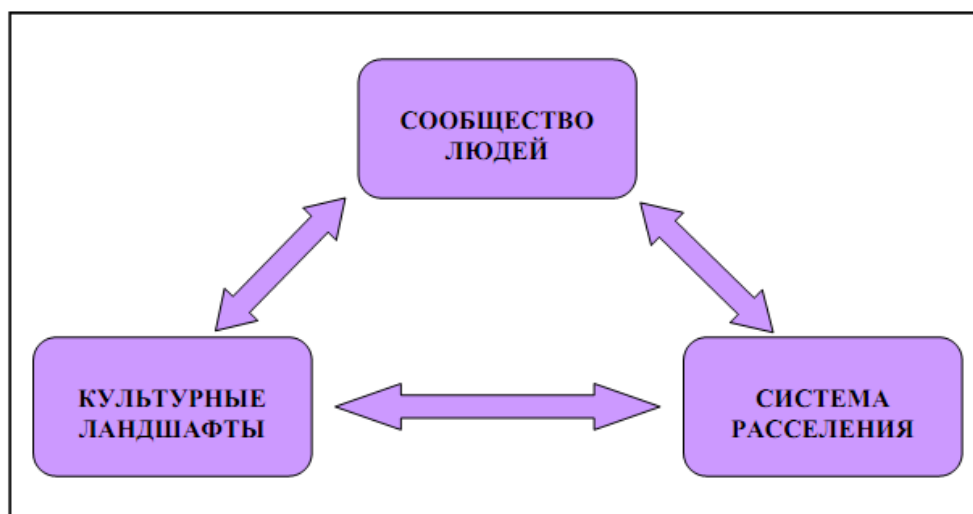

Рисунок 2. Этнокультурная система

Первоначально ЛЭКГ старообрядцев формировались как закрытые системы, состоящие из природной основы, системы расселения, единой общности людей. Постепенно они были трансформированы в открытые системы. Их границы размывались в силу ряда факторов. Это происходило на всех иерархических уровнях от ЛЭКГ сформировавшихся из этноконфессиональных групп до всего субэтноса.

Каждая из ЛЭКГ проходит этапы трансформации:

– на первом этапе происходит заимствование элементов материальной культуры (артефактов), трансформация природопользования, адаптация в ландшафте и др.;

– на втором этапе происходит изменение социофактов: меняется система образования, допускаются контакты с окружающим населением. Для зарубежья характерны языковые заимствования, двуязычие;

– на третьем этапе допускаются межэтнические браки.

Локальные этнокультурные группы представляют собой геосистемы. Геосистемы (в нашем случае этнокультурные системы) принято рассматривать как пространственно-временные образования, которые состоят из элементов природного и антропогенного характера [73]. У А.Г. Дружинина это «геоэтнокультурная система (ГЭКС) – территориальная (географическая) целостность, локализованная в пределах определённого ареала и формируемая взаимодействием этнических общностей, антропогенезированных природных ландшафтов и особых форм пространственной организации общества в процессе природопользования» [64, с. 80]. При структуризации этнического пространства России (исследование русской культуры) А.Г. Дружинин выделил в составе ГЭКС геокультурное ядро, периферию, контактные зоны, геокультурное поле [63]. В дальнейшем А.Г. Манаков продолжил эту линию [98]. Но ещё раньше об этом говорил Д. Мейниг, на концепцию которого мы опираемся в данной работе [217]. Мы приделживаемся идее Т.И. Герасименко, которая впоследствии в своей монографии говорит об этнокультурных

территориальных комплексах (ЭТК) разного иерархического уровня, представляющие собой, открытые системы, в основе которых лежит взаимодействие с другими подобными системами и включающие в свой состав население (моно- или поликультурное) [40, 43]. Согласно Л.Н. Гумилёву это «целостная динамическая система, включающую в себя не только людей, но и элементы ландшафта, культурную традицию и взаимосвязи с соседями» (рис. 1) [52, с. 100]. Это непосредственно относится к этносу и показывает региональные различия. Региональные этнокультурные территориальные комплексы (РЭТК) (по Т.И. Герасименко) состоят из территориальных подсистем – ЛЭТК (локальных этнокультурных территориальных комплексов). Они занимают небольшие территории [40].

Исследование иерархически соподчинённых этнокультурных территориальных систем предопределяет использование *полимасштабного анализа* (по А.И. Трейвишу) или то, что Баранский Н.Н. назвал «игра масштабами» [12, 16, 184]. По А.И. Трейвишу, мир, страна, район, город – опорные таксоны географии общества. Полимасштабный подход акцентирует внимание на объекте, где он находится, и как расположен относительно других [184]. Хаггет П. выделил пять пространственных уровней географического знания: глобальный, континентальный, национальный, региональный и локальный [193]. Мы свою работу выполнили в рамках четырёх уровней (табл. 1).

Таблица 1

Пространственный синтез географических знаний

Пространственный уровень			
глобальный	национальный	региональный	локальный
Мир	страна в целом (например, Россия)	группы местностей, образующих регионы (например, Оренбургская область)	в рамках одного населённого пункта

составлено автором

Логично изучение староверов на уровне мир, Россия, Оренбургская область, Сакмарский район.

В процессе формирования и трансформации ЛЭЖГ происходило формирование специфических культурных ландшафтов. В основе *культурно-ландшафтного подхода* лежит взаимодействие культурного сообщества и природного ландшафта (К. Зауэр [214], Л.С. Берг [19], Ю.Г. Саушкин [156], Ф.Н. Мильков [103], В.А. Анучин [7], А.Г. Исаченко [73], Ю.А. Веденин [29], В.Н. Калуцков [79-80], В.Н. Стрелецкий [175], В.Л. Каганский [77, 78] и др.).

Наиболее адекватное для нашего исследования определение «культурного ландшафта» представлено В.Н. Калуцковым, которое было использовано автором ранее [128]. Согласно его взглядам, культурный ландшафт – это «культура сообщества людей, сформировавшаяся в определенных природно-географических условиях, взятая в ее целостности как природно-хозяйственно-этническая пространственная система» [80, с. 94]. Основными компонентами культурного ландшафта он выделял: природный ландшафт и природную среду, сообщество людей, хозяйственную деятельность, языковую систему, духовную культуру и систему расселения [80].

Мы придерживаемся следующего высказывания [128], что «культурный ландшафт понимается как природный ландшафт, измененный человеческой деятельностью и дополненный ее артефактами» [77].

С концепцией культурного ландшафта тесно связана теория этногенеза Л.Н. Гумилёва [128], в частности, его идеи неразрывной связи этноса с определенным ландшафтом [37, 45-52]. Это кормящий (в котором он сформировался) и вмещающий (в котором он обитает) ландшафт. Адаптация этноса во вмещающем ландшафте происходит двумя путями, каждый из которых не исключает другого (рис. 3) [52, 188].

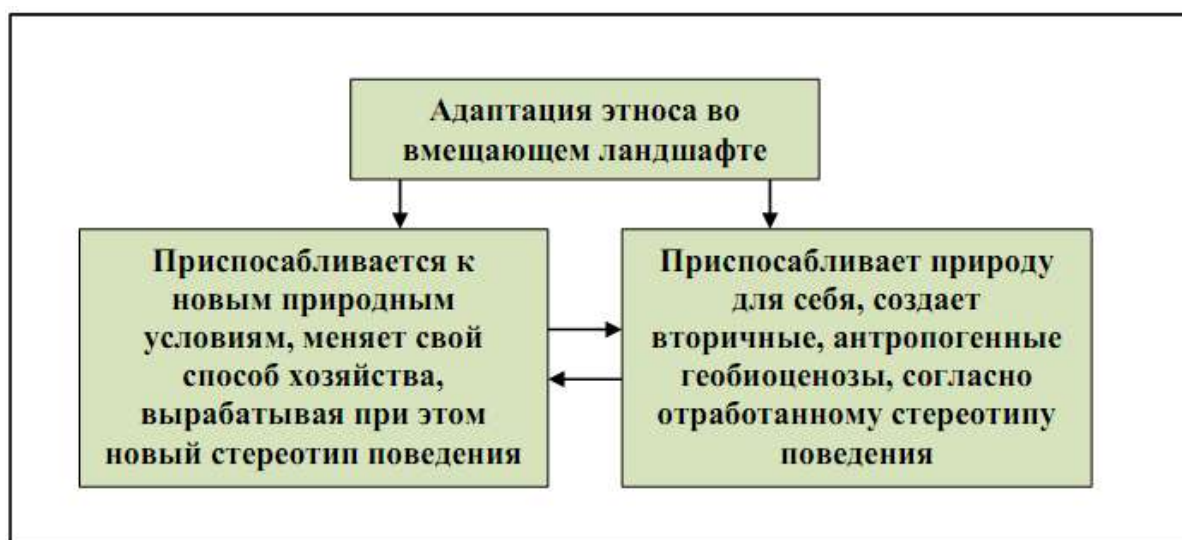

Рисунок 3. Адаптация этноса во вмещающем ландшафте

составлено автором по Л.Н. Гумилёву [52]

Это в полной мере применимо к старообрядческим ЛЭЖГ. Подробно этот вопрос рассмотрен в работе автором ранее [188]: «кормящий ландшафт старообрядцев – темнохвойные леса и речные долины, позволявшие им заниматься лесозаготовками, собирательством (ягоды, грибы, лекарственные травы) и рыболовством. А после переселения степные ландшафты, сибирские горно-таёжные леса. В частности для территории Оренбуржья степные и лесостепные ландшафты. Старообрядцам пришлось приспособливаться к новым природным условиям. В результате адаптации во вмещающем ландшафте Оренбуржья они сформировали новые формы природопользования. Например, деревянные дома, характерные для первичных мест проживания старообрядцев (Верхнее Поволжье, Север России) были заменены на саманные, каменные (Юг России, Урал), обнесенные частоколом и плетнем. Наряду с культурами, возделываемыми ранее и типичными для старообрядцев, стали выращивать и те, которые не были для них характерны (картофель, подсолнечник, бахчевые культуры, томаты и др.)». В работе были сформированы определения природопользования, охарактеризованы разные подходы [72, 75, 196, 204]. Мы считаем «природопользование» – это способ

существования того или иного этноса, связывает его с определенным ландшафтом [188].

Для анализа географического рисунка – ареала старообрядцев [38] вполне применима модель Д. Мейнига, которую он выявил при изучении расселения мормонов на западе США [192, 217]. На всех иерархических уровнях выявляются: ядро, домен, сфера влияния и дисперсное расселение («изоляты») (рис. 4). Поскольку культуры являются ареальными образованиями (по Д. Мейнигу), такие градации будут представлять собой сегментарное распространение из местности происхождения или очага. Эти понятия будут наводить на мысль о закономерностях, как во времени, так и в пространстве [217].

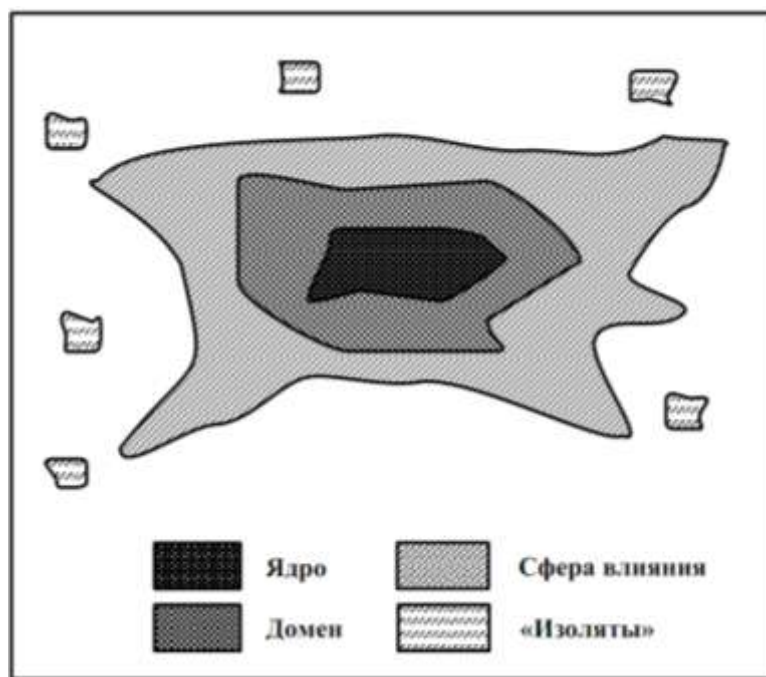

Рисунок 4. Схема-модель этнокультурного ареала (составлено в соответствии с моделью Д. Мейнига)

составлено автором по [192, 217]

«Ядро» соответствует территории, где плотность мормонского населения наивысшая, его религиозные традиции наиболее сильны, а время его обитания здесь самое продолжительное. «Ядро» занимает оазис Уосатч – 210-километровую полосу предгорий хребта Уосатч к востоку от Солт-Лейк-Сити (рис. 5). Население этого района очень быстро возросло. Здесь было

сосредоточено около 40% всех проживающих в США мормонов. Это основной центр иммиграции немормонского населения в мормонский район. Несмотря на это, соотношение мормонов и немормонов остаётся здесь примерно постоянным [192, 217].

«Домен» – это территории, где культура мормонов хотя и преобладает, но не столь отчётливо, как в «ядре», и где в социальной организации заметны местные различия. Эта зона выходит за пределы штата Юта, протягиваясь в так называемую «речную страну» на юго-востоке штата Айдахо, и более чем в 20 раз превосходит по размерам «ядро». В ней проживает чуть меньше четверти всех мормонов США, причём они живут в основном в сельской местности. Доля немормонского населения здесь мала. Следующая зона – это «сфера влияния», где мормоны, составляющие меньшинство населения, образуют в отдельных местностях внушительные вкрапления. Эта «сфера» окаймляет домен на всём протяжении от восточного Орегона до северной Мексики, проникая далеко на юг. Его образование связано с последней волной сельского расселения мормонов, пришедшийся на кон. XIX века. На неё приходится около 13% мормонского населения США. Мормоны составляют в ней меньшинство жителей, но их доля бывает весьма различной. Вне «сферы» располагаются небольшие островки, или «изоляты», мормонского населения. Одни из них находятся в городах Тихоокеанского побережья США, и прежде всего в Лос-Анджелесе. Подобные изоляты появились и за пределами США – в Англии, Швейцарии и Новой Зеландии [192, 217].

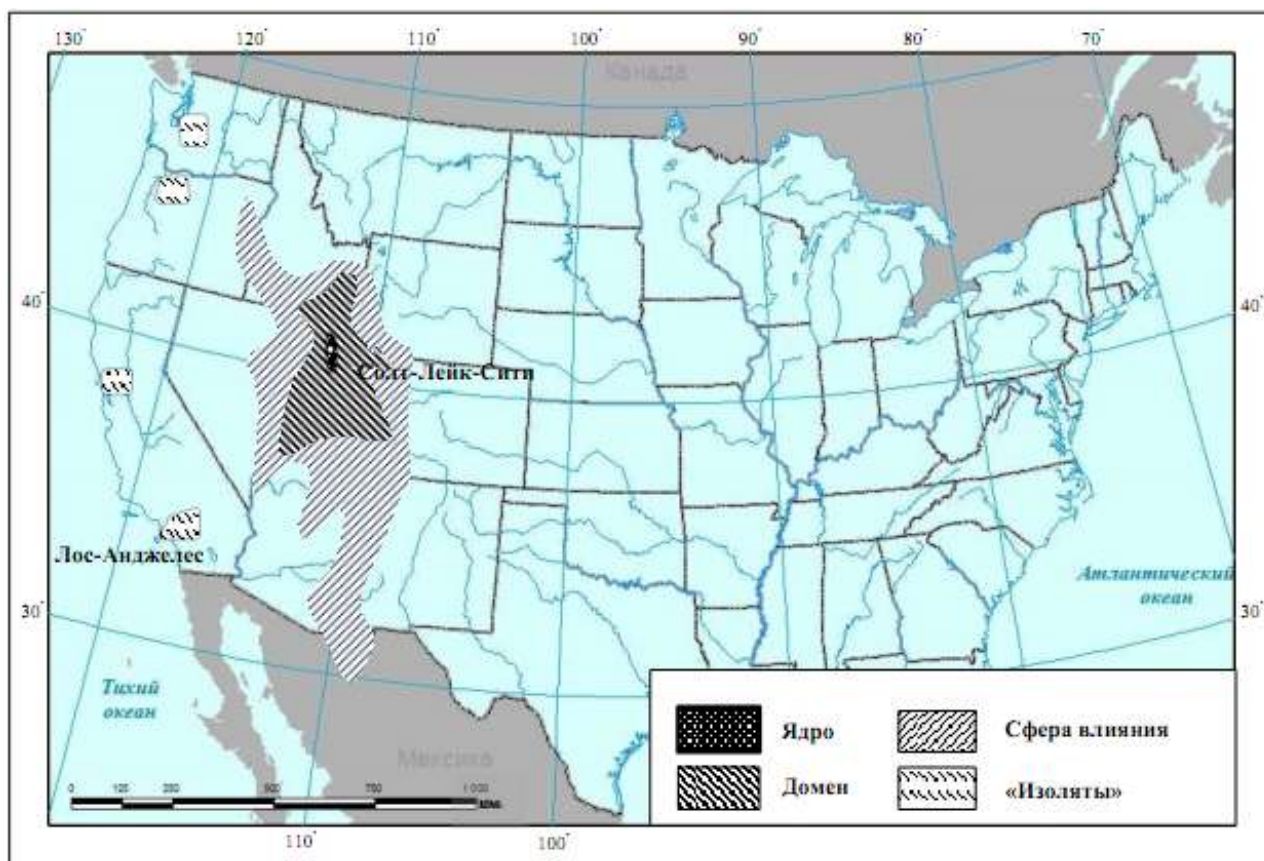

Рисунок 5. Культурный район поселенцев-мормонов (составлено в соответствии с моделью Д. Мейнига)

составлено автором по [192, 217]

Осуществлённый Д. Мейнигом анализ выявил территориальную структуру одного из наиболее своеобразных районов (зарубежный аналог «регион») [186], возникшего внутри государства, в данном случае США. В мормонском культурном районе религиозные особенности воздействуют на существенные стороны демографии, хозяйственной структуры и политической ориентации населения Юго-Запада США. Несмотря на то, что Д. Мейниг использовал свой метод лишь для изучения районов, входящих в Западную культурную область, но такой подход применим для исследования культурных районов и в других областях мира [192].

Важно уточнить, что зарубежные исследователи считают районом «любую территорию (ареал), обладающую какой-либо спецификой или же выделенную исследователем в своих целях» [192, с. 304]. Советские и

русские географы считают, что район существует объективно. Он обладает определённой целостностью [3, с. 49; 142; 186, с. 15-16]. Нередко ареал условно называют районом. Согласно Б.Б. Родману, ареал – это определённая ограниченная пространственная часть какого-либо объекта [142, с. 12]. Этнический ареал – эта та территория, где проживает данный этнос. Ареал может быть сплошным, разорванным, фрагментарным [73, 142]. Любую зону можно назвать ареалом. Зоны по Б.Б.Родману – это «ареалы, образующие в пространстве линейно упорядоченное множество, нередко вытянутые в виде полос или слоёв, окружают какой-либо центр или являются отрезками линий» [142, с. 51]. Следовательно, зона – это ареал, определённой формы.

Таким образом, в данном исследовании, модель Д. Мейнига применима как для ареала всего субэтноса старообрядцев, так и для отдельных регионов, в частности, для территории Оренбуржья. Это выделяется на уровне мира, России. Более подробно рассмотрено в п. 3.2 на примере Оренбургской области

1.3. Факторы формирования и трансформации ЛЭКГ старообрядцев

Историко-географическая трансформация ЛЭКГ старообрядцев осуществлялась под воздействием целого ряда факторов: религиозный, политико-административный, экономический, миграционный, социально-демографический, культурно-лингвистический, природный, географический (табл. 2). Данный вопрос был рассмотрен автором ранее [42].

Таблица 2

Факторы формирования и трансформации ЛЭКГ старообрядцев

Факторы	Содержание
Религиозный	Политика церкви 1650-1660 гг.
Политико-административный	Антицерковная политика властей, преследования, репрессии, пропаганда атеистических взглядов, необходимость получения образования, служба в армии, законодательные документы и акты, раскулачивание, расказачивание, коллективизация, политика совместного проживания, многонациональные колхозы и совхозы, стандарты планировки и архитектуры населенных пунктов и др.
Экономический	Развитие торгово-промышленного предпринимательства и хозяйственной сферы и др.

Факторы	Содержание
Миграционный	Миграции в различные регионы России и за её пределы.
Социально-демографический	Уровень рождаемости, соотношение численности контактирующих этносов, смешанные межэтнические и межкультурные браки
Культурно-лингвистический	Межкультурное взаимодействие. Необходимость изучения языка (за рубежом), заимствование культурной специфики
Природный	Адаптация в ландшафте и специфика природопользования
Географический	Общность территории и тип расселения контактирующих этнокультурных и конфессиональных групп (чересполосное, совместное, изолированное).

составлено автором по [7, 13, 25, 37, 42, 70, 76, 100-101, 104, 124, 126, 152, 156, 180, 188, 192, 204, 213]

В послереволюционные 1920-е годы старообрядчество оказалось наиболее уязвимым для репрессий. В последующие десятилетия численность старообрядческих общин сократилась [55, 76]. Пропаганда атеистических взглядов оказала сильнейшее влияние на молодежь [152].

Обязательное образование в школе, служба в армии и участие старообрядцев в Великой Отечественной войне способствовали росту межэтнических контактов [129].

В послевоенные годы молодежь стала получать образование за пределами старообрядческих поселений [126]. Это тоже способствовало межэтническим контактам.

В годы Советской власти господство атеистической идеологии оказало непосредственное влияние на традиционный уклад жизни старообрядцев [169]. В старообрядческих семьях бывали случаи недопонимания, когда рядом с верующими жили неверующие [129]. Изменение старых обрядов, нравов и жизненных устоев повлияли на весь образ жизни старообрядцев [42]. Законодательные документы и акты препятствовали развитию хозяйственной деятельности, а также оказывали влияние на культуру и быт старообрядцев (коллективизация, раскулачивание, расказачивание, политика совместного проживания, многонациональные колхозы и совхозы, стандарты планировки и архитектуры населенных пунктов и др.) [188].

Для этнокультурных групп, как и для всех других частей социума, определяющим фактором изменений, в конечном счете, служит производство

материальных благ. Механизм воздействия *экономического* фактора на этнические общности весьма многогранен. Воспроизводство материальных благ обычно сопровождается техническим прогрессом, что неизбежно влечет за собой культурные изменения [25, 42]. Старообрядчество в целом может быть рассмотрено как пример модернизации русского этноса при его переходе от традиционного к индустриальному обществу. Уже в XVIII в. наблюдается появление богатого торгово-промышленного старообрядческого предпринимательства [42, 104]. Старообрядцы поощряли предпринимательство, благодаря их деятельности в Россию были привлечены крупные инвестиции. В начале XX в. старообрядцы-предприниматели руководили наиболее современными и технологическими предприятиями (машиностроение и станкостроение, горнозаводская деятельность и др.) [42, 124]. Экономические особенности развития российского общества касались преимущественно общинной жизни. На этой основе выросло и остается существенным взаимопомощь и взаимовыручка в современных старообрядческих общинах (особенно беспоповских согласий). Усилия членов старообрядческих общин неизменно направлены на хозяйственное и экономическое процветание России [42, 155].

Миграции лежат в основе расселения. На протяжении всей истории формирования и развития старообрядческих ареалов данный фактор играл одну из ведущих ролей в этнических, социальных и культурных процессах, происходящих в их среде [42, 70].

В конце XVII в. старообрядцы [42], скрывающиеся от преследований, мигрировали на окраины России (на Урал, в Сибирь), а также за границу (Европа, Китай, Турция, США и др.) [42, 70, 139]. Всего мигрировали в тот период времени более 900 тыс. старообрядцев [101, 131].

Частые и массовые миграции стали основной причиной разобщенности старообрядцев [131]. Разобщённые этносы не раз становились объектами географических исследований. Э.Л. Файбусович писал об этом ещё в 1999 г. [187]. Герасименко Т.И. посвятила несколько работ, посвящённых немцам-

меннонитам (например, [39-40]). Географические последствия территориальной разобщенности убедительно продемонстрирована, например, А.А. Булкиным в отношении тверских (верхневолжских) карел [27, 131]. Географическая разобщенность этноса - это «полное отсутствие экономических, брачно-родственных, культурных и языковых связей между различными его частями, обусловленное раздробленностью его этнической территории» [27, с. 6]. ЛЭКГ старообрядцев, представляют собой пример географической разобщенности этноса [131]. Исконная этническая территория старообрядцев [70] стала отправной точкой их расселения [131]. В результате образовалось несколько новых изолированных ареалов разных размеров в разных государствах, при этом некоторые ареалы по истечению времени либо просто исчезли (вымирание старообрядцев), либо продолжали распадаться на более мелкие части в результате этнических процессов части старообрядческого населения [131].

В настоящее время наблюдается реэмиграция старообрядческих семей из дальнего зарубежья. Российским правительством был принят ряд программ по возвращению соотечественников на Родину, в том числе и старообрядцев. Одна из них - это переселение старообрядцев из Латинской Америки в Хабаровский и Приморский края Российской Федерации [42, 36]. Сложно определить причины окончательного решения ЛЭКГ вернуться в страну выхода, чаще всего они индивидуальны (возраст, образование, создание молодых семей, владение государственным и русским языками, отсутствие и дороговизна земли, высокие налоги и цены на сельхозтехнику и удобрения, снижение плодородности почв) [133] и этнокультурные (этническая идентичность, историческая память, формирование образа Родины) [42].

В старообрядческих семьях была высокая рождаемость и численность росла. Но затем происходили заимствования, и численность рождаемости снизилась, уменьшилась.

Существенное влияние на этническую ситуацию оказывает и *соотношение численности контактирующих этносов*. Первоначально старообрядцы жили изолировано и сохраняли самобытную культуру и лишь в

современный период неизбежно подверглись трансформации. Происходили заимствования и конвергенция с инокультурным окружением, особенно с русскими, исповедующими официальное православие, которые были наиболее близки старообрядцам по культуре [42]. Близость культуры, как правило, ускоряет процессы этнического объединения, разнородность – тормозит их [42]. Взаимодействие и конвергенция культур стали не результатом свободного решения, а скорее отсутствием выбора из-за их ограниченной численности. Старообрядцы были вынуждены допустить браки с представителями других групп. В настоящее время не редки браки между старообрядцами и представителями финно-угорских (мордва) и тюркских (татары, казахи) народов. Браки с представителями официального православия зафиксированы чаще [188]. В силу политико-административных и социально-экономических причин происходят интеграционные процессы и изменение этнокультурного самосознания [42].

В процессе переселений старообрядцы вынуждены были *контактировать с инокультурным окружением*. При взаимодействии этносов большое значение имеет сходство или различие языков [25, 42]. По П. Хаггету, одной из причин языковой дивергенции разных частей субэтнуса (ЛЭКГ) следует считать изменения, вызванные межэтническими контактами [42, 192]. Общим языком для старообрядцев России и зарубежья является русский. Но, проживая вдали от родины, для общения с инокультурным окружением все чаще используется язык, который имеет статус государственного. Например, в США старообрядцы разговаривают на русском и английском языках, в Бразилии доминирует португальский, а в Боливии испанский язык. Почти для всех этнокультурных групп старообрядцев зарубежья характерно двуязычие. Старообрядцы владеют языком – посредником, но не утрачивают родной язык, этническую идентичность, самобытность и уникальность. В ряде случаев русский язык выходит из употребления [42, 167]. В разговорной речи старообрядцах России, в том числе Оренбургской области нередко можно услышать старинные слова и выражения. В результате взаимодействия с

инокультурным окружением заимствовались специфические обороты и лингвистические особенности. Например, если в повседневной жизни сакмарских казаков-старообрядцев преобладающим было уральское влияние, т.к. они были частью яицкого казачества, однако в разговорной речи оно было выражено слабее. Яицкие (уральские) казаки долгое время жили в окружении представителей Оренбургского казачьего войска (исетских, уфимских, алексеевских казаков) и сибирских «сходцев». Все они являются представителями северорусских «окающих» говоров. Поэтому все сакмарские казаки-старообрядцы «окают» (неполное «оканье»), а уральские казаки «акают». Сакмарские казаки-старообрядцы утратили значительную часть особенностей своей речи, ассимилировавшись в произношении с новыми соседями [100, 213].

Природный фактор один из важных факторов трансформации всей этнокультурной системы старообрядцев. Роль и значение его было признано учеными разных научных направлений [например, 7, 13, 156, 204]. Природный фактор рассмотрен выше в п. 1.2.

Важный фактор объединительных процессов [42] – *географический* [25], в том числе близкое расположение этносов. В новой среде обитания неизбежны были контакты старообрядцев с местными народами. Взаимодействие с соседними этносами [37] у старообрядцев формировалось на основе положительной комплиментарности (по Л.Н. Гумилёву) [52], что стало причиной формирования поликультурных поселений [188]. Соседство и чересполосное расположение старообрядческих и аборигенных селений складывалось, прежде всего, вдоль крупных дорог и по берегам рек. Взаимный интерес позволяли устанавливать доброжелательные связи [42, 180].

Выводы по главе 1.

Локальная этнокультурная группа (ЛЭКГ) представляет собой географическую категорию – это часть этноса, сформировавшаяся в результате изоляции в течение длительного периода времени на определённой территории,

характеризующаяся культурной спецификой, стереотипом поведения и обладающая этнокультурной идентичностью. Она формировалась в силу разных причин. Чаще всего этому способствовало изолированное развитие в разных социально-экономических условиях и адаптация во вмещающем ландшафте (по Л.Н. Гумилёву).

Исследование ЛЭКГ старообрядцев велось в рамках историко-географического, хорологического, системно-структурного и культурно-ландшафтного подходов. В работе применён полимасштабный анализ. К исследованию привлечён обширный архивный и полевой материал.

Историко-географическая трансформация ЛЭКГ старообрядцев осуществлялась под воздействием политико-административных, природных, экономических и других факторов. Важную роль сыграли культурно-лингвистические, а также социально-демографические. ЛЭКГ, трансформируясь, сформировали своеобразные этнокультурные ландшафты, повлияли на соседние народы и развитие всего региона. У них сложилась уникальная система природопользования, обусловленная спецификой адаптации в ландшафтах.

Глава 2

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

2.1 Старообрядцы как субэтнос. Оценка численности старообрядцев

Старообрядчество – это особая (самостоятельная) ветвь в русском православии возникшее в середине XVII в., отделившись от Русской Православной церкви (РПЦ) из-за неприятия частью православных верующих церковных нововведений патриарха Никона. Культурное однообразие устанавливалось по греческим образцам. В церковные обряды вносились поправки [70, 83, 88, 90, 104, 109, 120, 139]. В результате произошел раскол в РПЦ, который, согласно духовному писателю-апологету, старообрядцу Ф.Е. Мельникову, разделил русских людей на две части (рис. 6) [101].

Рисунок 6. Раскол в Русской Православной церкви 1650 гг. – 1660 гг.

составлено автором по Мельникову Ф.Е. [101]

«Старообрядцы не признавали никонианских нововведений, были убеждены в приближении конца света, обрекали себя на самоожжение, самоутопление, самопогребение и др.» [102]. Ведущий идеолог церковного раскола XVII в. протопоп Аввакум объявил патриарха Никона и его приверженцев слугами антихриста, а нововведения – «богопротивной ересью» [52, 83, 158].

Сторонники церковного раскола происходили из широких масс крестьян, среднего сословия и купцов, и лишь в ранний период к ним относились отдельные представители высшего класса и московского чиновничества. Ведущим сословием в старообрядчестве в XVIII – нач. XIX вв. было купечество, которое, обладая энергичностью и предприимчивостью, приобрело огромные финансовые и промышленные капиталы. Они готовы были идти на большие жертвы ради веры [160].

Правительство и церковь упорно боролись с церковным расколом XVII века. А.С. Пругавин описывал его как роковое явление в государственной жизни, который вызывался и поддерживался отношениями нашего духовенства к народу [135]. Со стороны власти было принято ряд репрессивных мер на его подавление и распространение: «более 100 тыс. человек были заживо сожжены и умерли от голода. Указом от 1685 г. старообрядцы были объявлены вне закона. Гонения на них узаконены были следующими статьями (указами): за принадлежность к старообрядческому течению – ссылка, за распространение старообрядческой идеологии – смертная казнь, за укрывательство старообрядцев – ссылка и кнут» [131, 237]. Спасаясь от гонений, тысячи людей бежали [131] в глухие и труднодоступные места Российского государства (Север России, Урал, Сибирь), а также за его пределы. Здесь они устраивали монастыри, скиты и поселения. Впоследствии старообрядцам было разрешено жить в городах при условии регистрации и несения дополнительных налогов и повинностей. Репрессии то затихали (при Екатерине II), то вновь набирали силу (при Николае I) [109, 160]. Они не имели права приобретать имущество. Метрики их священников не признавались. Детей не имели права обучать в

гимназиях и других учебных заведениях. Передвижение старообрядцев было ограничено [76]. Архивные документы свидетельствуют следующее: «Духовные жандармы насильно записывали старообрядцев в православие, отнимали у них детей, чтобы воспитать их в никонианских традициях. Полицейские, сыщики, православные миссионеры закрывали старообрядческие молельни и храмы, отбирали древние книги, иконы и мощи. В полицейских участках оскверняли старообрядческие святыни. Только в 1905 г. положение в старообрядчестве несколько улучшилось» [237]. Старообрядцы получили право создавать общины, устраивать крестные ходы, совершать колокольный звон и др. За время советской власти численность старообрядцев и количество их общин заметно сократились. Религиозная жизнь старообрядцев стала восстанавливаться в послесоветский период [109].

Важно отметить, что существенные различия между старообрядцами и остальными православными коснулись в основном обрядовых особенностей [109]. Различия между старым и новым обрядом (см. прил. 1).

Однако причина раскола заключалась не только в обрядовых новшествах Никона, но и в классовых противоречиях, которые как полагал А.Е. Катунский, используя слова В.И. Ленина, возникли в новый для России историко-географический период [83]. Он характеризовался слиянием областей, земель и княжеств в единое целое, вызванным усиливающимся обменом между регионами, постепенно растущим товарным обращением, формированием всероссийского рынка. Это был период зарождения буржуазных отношений, которые, в свою очередь, требовали политической централизации. Процессы осложнялись противостоянием бояр и феодального духовенства выступавшим за централизованное государство другим слоям общества: дворянство, крестьяне, посадские люди и другие социальные группы. Каждая из этих групп имела свои интересы [83].

Следовательно, причиной раскола в Русской православной церкви XVII в. стали не только обрядовые нововведения патриарха Никона, но и классовые противоречия и столкновения, повлекшие за собой распад церкви на

официальное православие (никонианство) и ту его ветвь, которая впоследствии составила старообрядчество [70].

Можно выделить несколько историко-географических периодов в жизни старообрядцев:

I – реформы патриарха Никона;

II – переселение в результате гонений в разные регионы;

III – смягчение политики государства;

IV – политика интеграции в Советское время;

V – восстановление религиозной жизни после Советского периода.

Старообрядцев следует считать субэтносом в составе русского этноса (по Л.Н. Гумилёву) [52]. Они обособились из-за преследований и изоляции, сформировав комплекс специфических культурных черт и качеств: артефактов, социофактов и ментифактов, сохранили стереотип поведения. Этому способствовали не только изоляция, но и необходимость адаптироваться в ландшафтах и социуме.

Старообрядцы в результате изолированного развития сформировали свою систему природопользования, орудия труда, предметы быта (элементы кухни и одежды). Для них характерны были особенности застройки и планировки. Каждый вмещающий ландшафт накладывал отпечаток на артефакты, социофакты и ментифакты. Староверов отличает трудолюбие, взаимовыручка и взаимопомощь, выносливость и др.

Старообрядцы сохранили патриархальный уклад в семье, уважение младших к старшим, отсутствие воровства и иждивенческих настроений и др. [82, 128].

Специфический образ жизни старообрядцев и иной стереотип поведения отличал их от соседей. Первоначально взаимодействие с инокультурным окружением проявлялось в основном в материальной сфере и торговле, что развило в них необыкновенную предпринимательскую деятельность. Но в дальнейшем из-за своей малочисленности контакты с инокультурным окружением усилились. Были допущены межэтнические браки. Это определило

быт и занятие этнокультурной группы. Влияние и заимствования были взаимны.

Для старообрядцев важна преемственность, передача особенностей культуры из поколения в поколение.

Постепенно в ходе истории старообрядцы трансформировались. С одной стороны они сближались с основной массой этноса [52], но в то же время внутри субэтноса формировались отдельные сообщества, которые мы считаем локальными этнокультурными группами. У них есть отличия не только в обрядах и религии, как в этноконфессиональных группах, но и в других составляющих культуры (см. п. 2.2).

Изучение старообрядчества вызывает большие сложности. Один из самых насущных и сложных вопросов, с которым встречается исследователь данной темы, *численность старообрядцев*. В настоящее время численность старообрядцев, как и вообще верующих в России, не поддаётся точному исчислению. Официальной статистики нет, если только не брать во внимание исследования многих авторов, ссылающихся друг на друга (рис. 7) [14, 34, 70, 114, 159].

В 1956 г. по подсчетам старообрядческих организаций общее число старообрядцев в Советском Союзе было около 20 миллионов [70, с. 365]. Но эти данные не могут быть вполне достоверными, ввиду отсутствия официальной статистики принадлежности к вероисповеданиям в данный период времени.

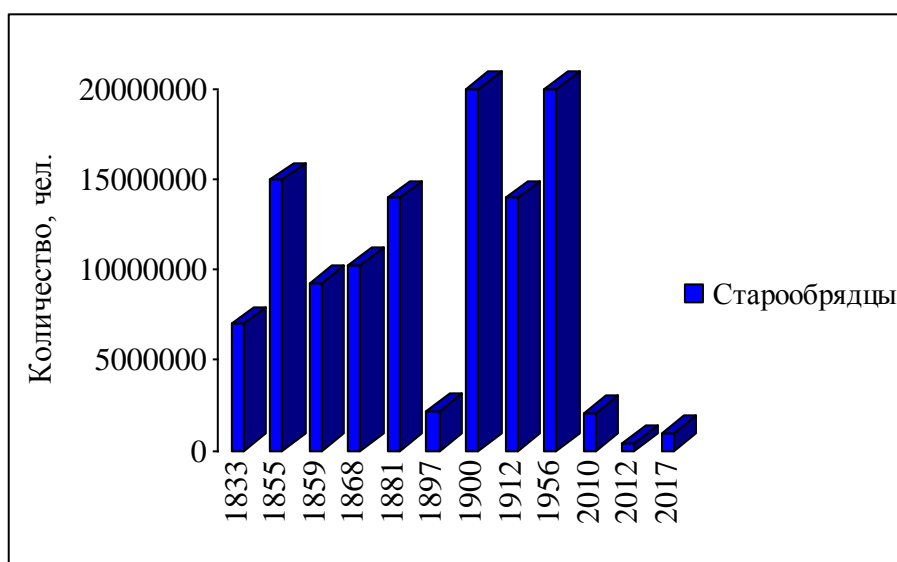

Рисунок 7. Динамика численности старообрядцев в России

составлено автором по [14, 34, 70, 114, 159]

В дореволюционное время, начиная со времени Петра I, когда были произведены первые подсчеты, вся статистика была основана на необычайно шатких данных [70]. Ввиду тяжелых гонений старообрядцы уклонялись от переписи, особенно молодые, всячески старались скрыть свою принадлежность к старообрядчеству. Нередко записывали вместо себя пожилых родственников (бабушек и дедушек) или официально выдавали себя за православных [242]. Не учитывался состав и характер семей (в молодых старообрядческих семьях было по 10-12 детей) [38]. Впервые несостоятельность статистических данных была проанализирована Николаем I при пробной переписи старообрядцев в 1852 г. Предоставленные данные показывали разницу между официальными статистическими сведениями и сравнительно точными, да и то не всегда полными данными, полученными членами экспедиций или губернаторами на основании более строгих подсчетов (табл. 3) [70].

Официальная и фактическая численность старообрядцев в России, 1852 г.

Губерния	Официальные «записные» данные (чел.)	Фактическая численность (чел.)	Во сколько раз больше
Олонецкая	20246	233323	11,6
Нижегородская	7454	278417	40,0
Ярославская	19870	105572	5,5
Костромская	7500	85000	11,3
Симбирская	28750	85194	3,0
Самарская	25750	125000	9,0
Саратовская	8267	72000	9,0
Казанская	18500	145000	8,0
Оренбургская	73485	186000	2,5
Московская	3850	18197	5,0

составлено автором по [70]

Следовательно, официальные данные не совпадали с фактической численностью старообрядцев. В 1870 г. конфессиональная пестрота населения и его распределение по территории государства расценивались как неблагоприятные факторы [159]. Старообрядцы, согласно правительственным взглядам, оказывали вредное влияние на православие. Поэтому правительственные данные, особенно в отношении старообрядцев, нельзя считать вполне надежными (рис. 8) [159]. Так при первой переписи населения 1897 г. на всю Россию нашлось всего лишь 2204596 официальных старообрядцев [70, с. 368]. Самую многочисленную группу населения 69,4 % представляли православные (в их состав были включены и единоверцы – православные старообрядцы, признавшие юрисдикцию РПЦ). Другие старообрядцы вместе с последователями религиозных движений русского происхождения (молokane, духоборы и др.) составили (в %) – 1,8, армяно-григориане – 0,9, католики – 9,1, лютеране – 2,8, мусульмане – 11,1, иудаисты – 4,2, буддисты – 0,3 (рис. 9) [109, с. 74]. Характерно, что ответ «неверующий» переписью не предполагался.

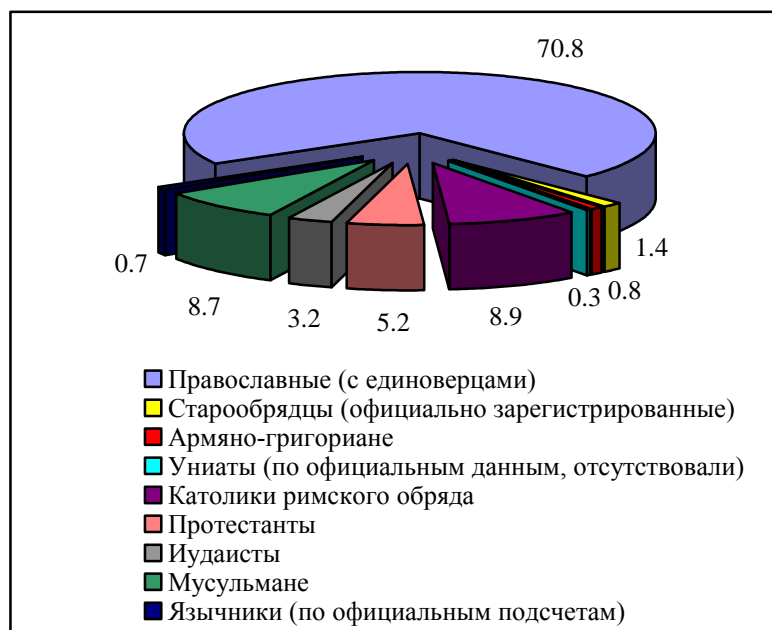

Рисунок 8. Религиозный состав населения России в 1870 г., в %

составлено автором по [159]

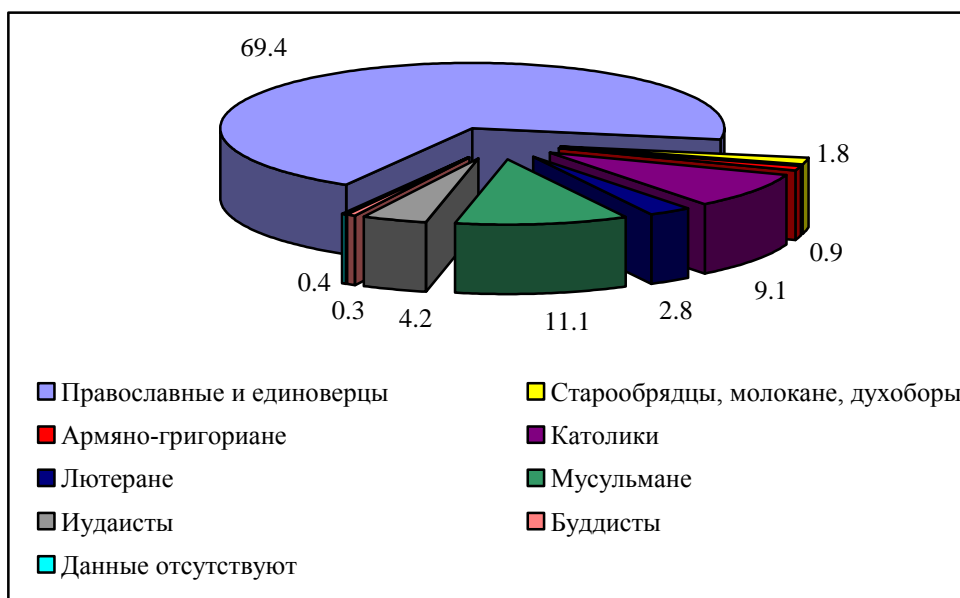

Рисунок 9. Религиозный состав населения России в 1897 г., в %

составлено автором по [109]

Так же сомнительны данные Департамента духовных дел Министерства внутренних дел на 1 января 1912 года. Хотя ежегодный общий прирост в 1897-1912 годах составлял 1,5 процента. Согласно статистике Святейшего Синода общее число старообрядцев выросло всего лишь до 2206621, то есть менее чем на 1% за все 15 лет [70, с. 368]. В действительности же общее число

старообрядцев в 1912 году составляло 14 млн. человек [159, с. 28]. После издания манифеста от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении основ веротерпимости» старообрядцы были уравнены в правах с приверженцами Русской Православной церкви и потому в 1912 г. не имели необходимости «выдавать себя за православных» [159]. Это позволяет сделать вывод, что целью переписи было скорее выяснение не личной мировоззренческой позиции жителей страны, а религиозной идентичности, которую зачастую связывали с принадлежностью к определенному народу [109].

На 1 января 1917 г. в России православные с единоверцами и старообрядцами составляли около 70% (69,9) (рис. 10). Из отдельных географических ареалов, наибольший процент приходился на Сибирь (89,97) и Европейскую Россию (83,58), далее на Кавказ (50,94). Наименьший же процент в Средней Азии (9,18), Привислянском крае (7,16) и в Финляндии (1,90) [171, с. 58].

Концентрация православного населения, в том числе старообрядческого, приходилась на территорию между Финляндией, Чудским озером и р. Днепр на западе и Уральскими горами, линией рр. Уфа, Кама, Волга на востоке. Наименьшие вероисповедные группы населения составляли приходы или общины сектантов (244) и старообрядцев (1268). Наибольшее число старообрядческих общин в России приходилось на следующие губернии: Витебская (68), Московская (66), Нижегородская (94), Пермская (86), Саратовская (105), Томская (77) и др. [171]

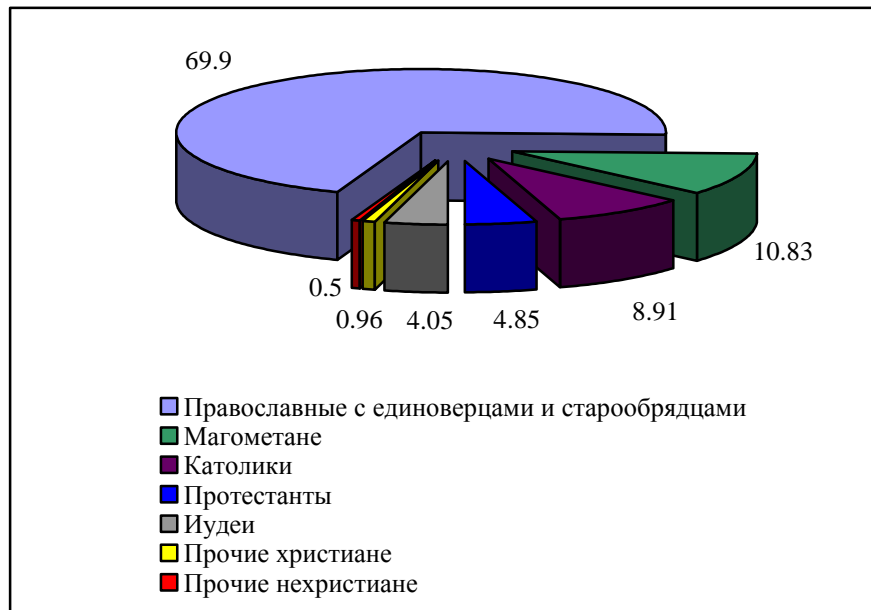

Рисунок 10. Религиозный состав населения России на 1 января 1917 г., в %
составлено автором по [171]

В 2010 г. общая численность старообрядцев в России, по приблизительной оценке, составляла свыше 2 млн. человек [114]. Это в 10 раз меньше по сравнению с 1956 г. Распад Советского Союза и атеистический настрой населения, внушаемый правительством в течение многих лет, наложил отпечаток на сокращение численности старообрядцев в целом.

По данным всероссийского исследования «Атлас религий и национальностей», проведённого службой «Среда» в 2012 г. старообрядцами себя назвали только 400 тыс. чел. (т.е. 0,2 % от общего числа населения) (рис. 11) [14].

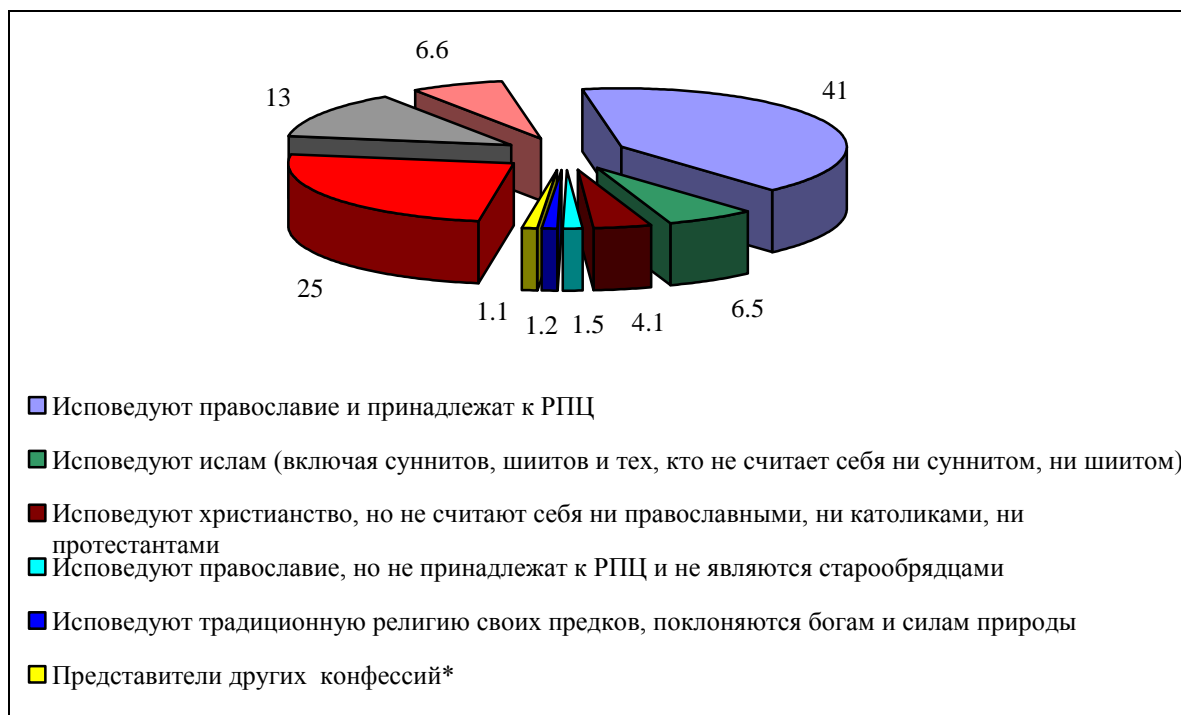

Рисунок 11. Религиозный состав населения России в 2012 г. (в %)

(* исповедуют буддизм, в основном тибетский 0,4%, старообрядцы (староверы) 0,2%, протестанты (лютеране, баптисты, евангелисты, англиканцы) 0,2%, исповедуют восточные религии и духовные практики (индуисты и кришнаиты) 0,1%, католики 0,1%, иудеи 0,1%).

составлено автором по [14]

Высшие показатели по доле старообрядческого населения приходятся на следующие субъекты Российской Федерации (в %): области – Смоленская (2), Ульяновская (1), Ленинградская (1), Вологодская (1), Кировская (1); Республики – Коми (1), Алтай (1), Удмуртская (1); Пермский край (1) и Ямало-Ненецкий автономный округ (1). Регионы с низшими показателями: области – Пензенская (0,1), Липецкая (0,1), Тверская (0,1), Ставропольский край (0,1) и Ханты-Мансийский автономный округ (0,1) и др. (рис. 15-16) [14].

В настоящее время происходит рост численности религиозных организаций, в том числе и старообрядческих (рис. 12-13).

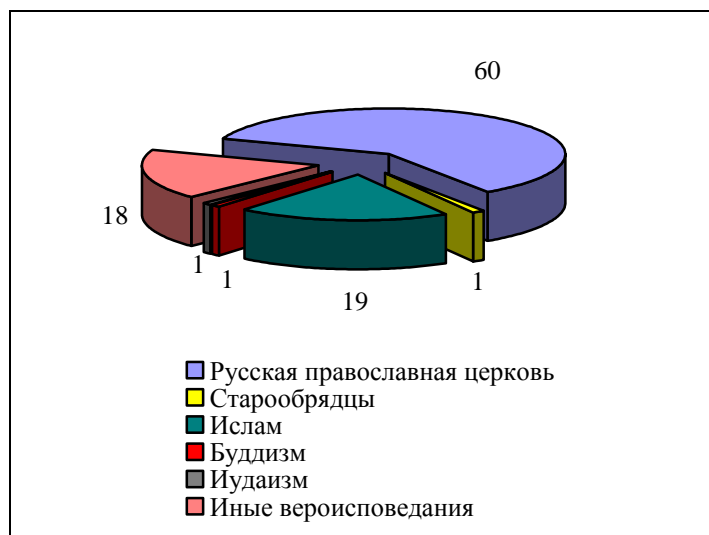

Рисунок 12. Зарегистрированные религиозные организации в России на 22 апреля 2019 г. (в %)

составлено автором по [47]

Рисунок 13. Зарегистрированные старообрядческие религиозные организации в России (1995-2019 гг.)

составлено автором по [47, 143-149, 162]

По данным 2019 г. в России зарегистрировано 387 старообрядческих религиозных организаций, из них: Русская Православная Старообрядческая

церковь (206), Древлеправославная церковь (112), Поморская церковь (46), Федосеевское согласие (11) и другие согласия (12) [47].

По оценкам настоятеля Русской Православной Старообрядческой церкви митрополита Корнилия, численность старообрядцев в России (2017 г.) – 1 млн. человек, а с зарубежными – 2-3 миллиона [34]. В других исследованиях численность старообрядцев в России оценивается от 3 до 5 млн. человек [179]. Существуют и другие оценки. Вероятно, данные официального представителя следует считать наиболее точными.

2.2 Дифференциация старообрядцев

В настоящее время старообрядчество дифференцировано. Уже в конце XVII в. старообрядцы разделились на *поповцев* (приемлющих священство) и *беспоповцев* (не приемлющих священство). В историко-географической ретроспективе они распались на согласия и толки, которые постепенно трансформировались в локальные этнокультурные группы в силу изолированности, взаимодействия с разными ландшафтами и разными этнокультурными группами. Дифференциация продолжалась в течение всего периода их существования (рис. 14-17) [109, 160, 182]. Наше исследование строилось на ЛЭКГ Оренбургской области.

Рисунок 14. Согласия и толки старообрядцев, составившие основу сформировавшихся ЛЭКГ

составлено автором по [109, 160, 182]

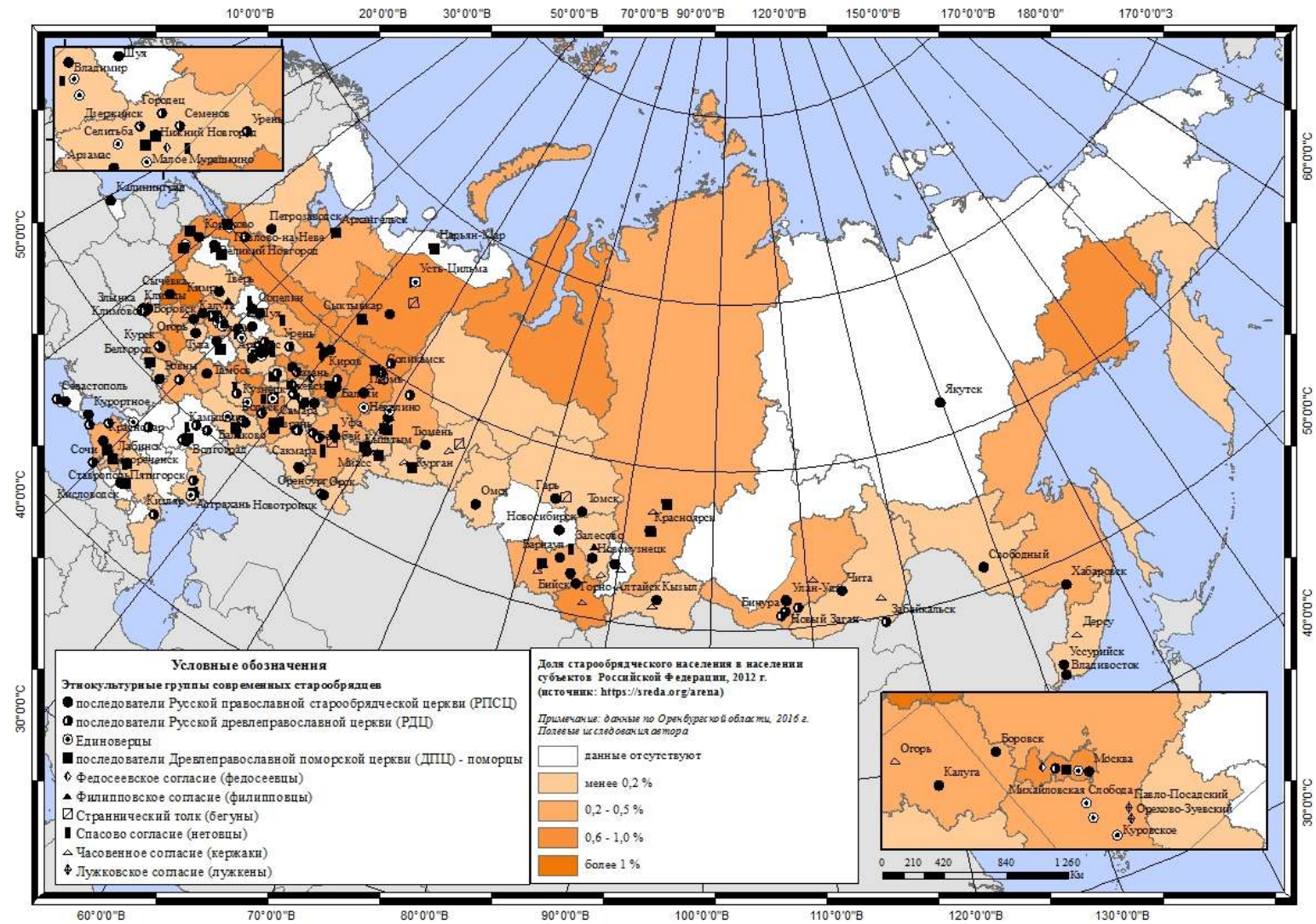

Рисунок 15. Основные ЛЭЖГ современных старообрядцев в России

составлено автором по [14, 17, 59-61, 65, 109, 113, 140, 150-151, 160, 179, 182, 188-189, 191, 197-203, 207]

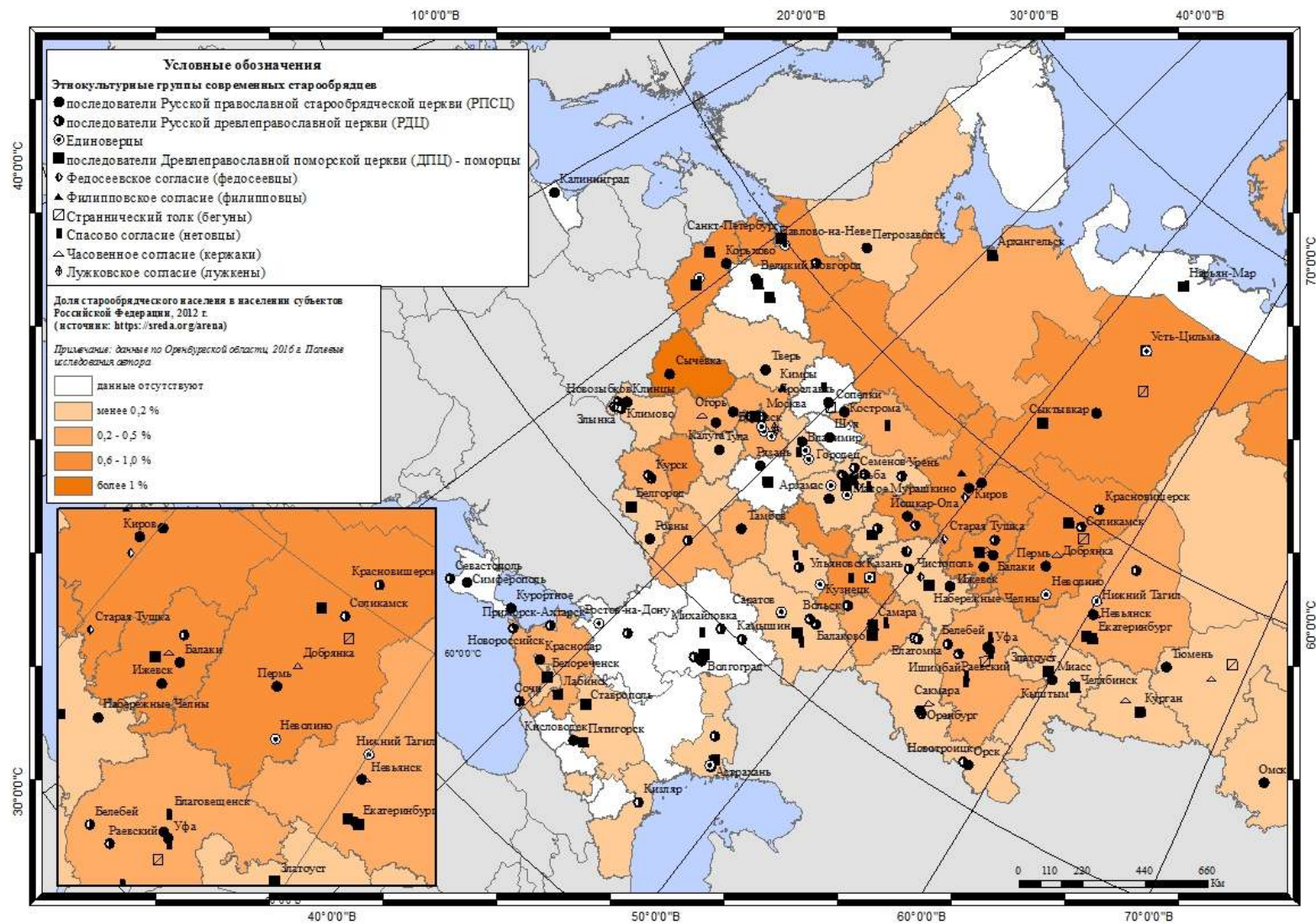

Рисунок 16. Основные ЛЭГ современных старообрядцев Европейской части России

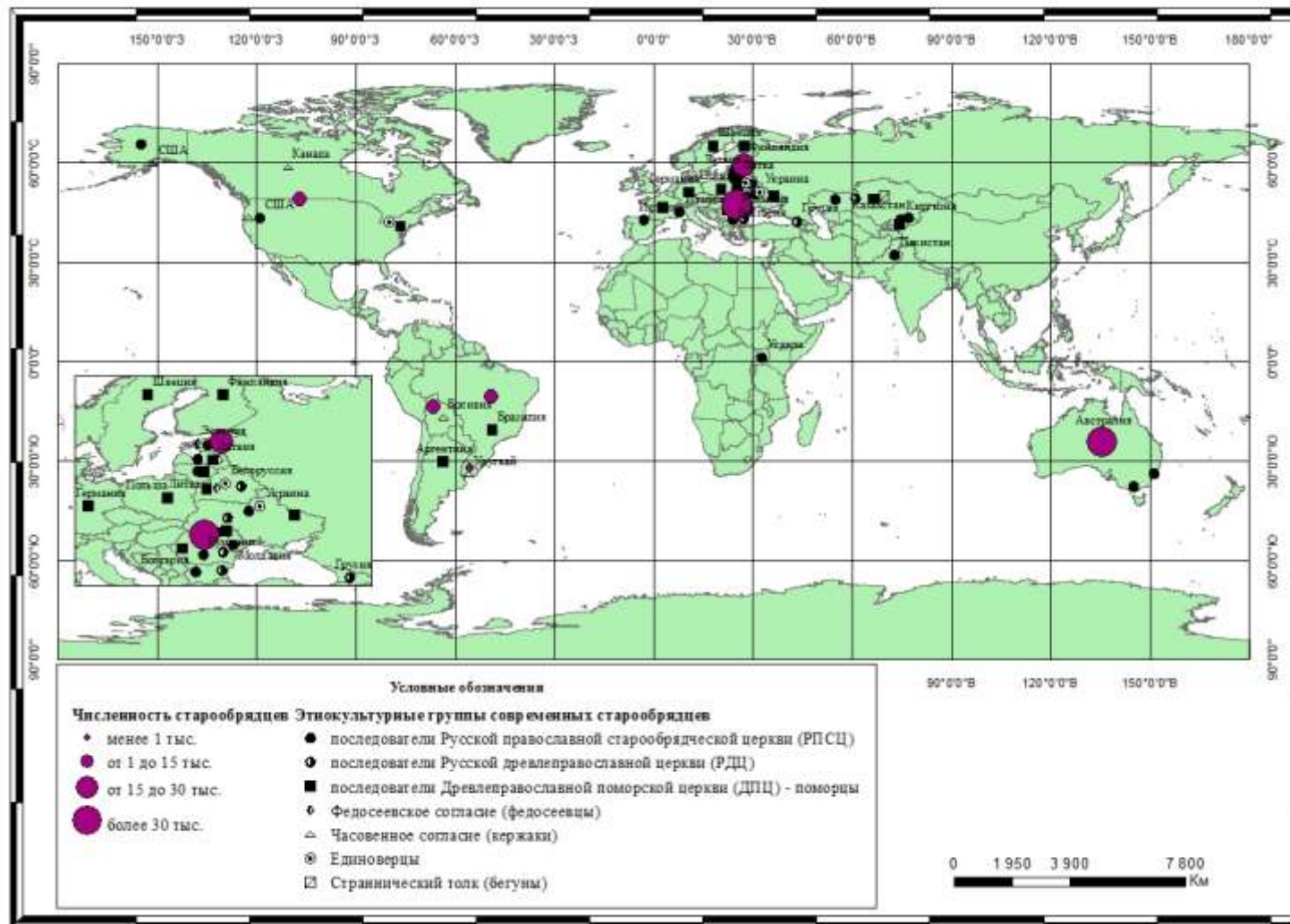

Рисунок 17. Основные ЛЭКГ современных старообрядцев за рубежом

составлено автором по [17, 59-60, 65, 109, 131, 133, 150-151, 160, 182, 189, 197-203]

Самая крупная организация старообрядцев-поповцев – *Русская Православная Старообрядческая церковь (РПСЦ), (Белокриницкая иерархия, белокриницкое согласие)*. РПСЦ была основана в 1846 г. в селе Белая Криница (см. прил. 2). В настоящее время РПСЦ состоит из двух митрополий: Московской и всея Руси, а также Браильской (Румыния) [151]. В 2007 г. небольшая часть старообрядцев-поповцев образовали независимое религиозное объединение – *Древлеправославная церковь Христова Белокриницкой иерархии (ДЦХ БИ)* (прежнее название с XVIII в.) [61]. РПСЦ рассматривает себя как продолжение исторической РПЦ, существовавшей до реформ Патриарха Никона. Одним из самых первых центров старообрядцев Белокриницкой иерархии стало Рогожское кладбище в Москве. Численность последователей РПСЦ в мире составляет около 1,5 млн. человек, из них в России от 800 тыс. до 1 млн. [61, 151, 179].

Часть поповцев (беглопоповцев) Белокриницкую иерархию не признавали (принимали священство, переходящее от новообрядческой церкви). Их собственная иерархия была создана в 20-е гг. XX в. Эта церковная организация получила название *Русской Древлеправославной церкви (РДЦ)* [150, 182]. В 2002 г. на Соборе Древлеправославной церкви было принято решение о восстановлении патриаршества. Церковь стала называться *Древлеправославная патриархия Московская и всея Руси* [150, 182]. В 2000 г. в Русской древлеправославной церкви произошел раскол. В итоге была создана новая ветвь поповского старообрядчества – *Древлеправославная церковь России (Курская епископия)* [59]. В настоящее время она называется *Древлеправославная архиепископия* [59, 150, 182].

Численность последователей РДЦ в мире по разным оценкам насчитывается от 750 тыс. до 1 млн. верующих [179]. В России от 100 до 500 тыс. человек [109, с. 234], в том числе казаки-некрасовцы. В Забайкалье сторонников этой церкви называют «семейскими» (заселялись целыми семьями). Духовно-административный центр РДЦ находится в г. Новозыбкове Брянской области [150].

Официально *Единоверческая церковь* была учреждена в 1800 г. [109]. Единоверческое движение, приняв руководство Русской православной церкви, тем не менее, сохранило свою старую обрядность и продолжает совершать богослужения по старым книгам [109].

К началу XX века численность единоверцев была около 200 тыс. человек [182, с. 269]. После введенного закона «о свободе вероисповедания (1905г.)» многие из них перешли на сторону «белокриницкой иерархии». В России на 2014 г. насчитывалось около 20 единоверческих общин (до 1917 года было около 600) [182, с. 376]. Нередко единоверческие общины замкнуты и не имеют официальной регистрации [65]. При отсутствии единоверческого епископата приходы подчиняются местным новообрядческим архиереям. В США, в Пенсильвании существует единоверческая епархия [65, 182].

Старообрядцы-беспоповцы из-за отсутствия духовенства отказались от совершения большинства обрядов (а некоторые небольшие группы и от всех), а оставленные совершают у них миряне: наставники, уставщики и начётчики. Некоторые беспоповские общины утратили всякую связь с литургией, другие вследствие постоянных трансформаций приобрели характер, весьма сближающий их с сектами [109, 160, 182]. В России насчитывается от 1,5 до 2 млн. беспоповцев [179]. Они представлены большим числом согласий и толков:

– *поморское согласие* возникло в Поморье (территория между Онежским озером и Белым морем) вскоре после церковного раскола XVII в. Поморье – основной район беспоповщины. Последователи *Древлеправославной Поморской церкви (ДПЦ) – поморцы*. Старообрядческое вероучение в эти места занесли беглые соловецкие монахи, среди которых было совсем немного священников. Центром его было основанное в 1690-х гг. полумонастырское поселение – Выговское общежитие, ставшее позже многотысячным и наиболее влиятельным экономическим старообрядческим центром в России. Петр I, одобряя хозяйственную инициативу

старообрядцев, разрешил им заниматься торговлей и ремеслами. Длительное время оставался нерешенный вопрос о браке. Различия во мнениях привели к дальнейшему дроблению согласия. Поначалу в данном ареале требовали безбрачия, но из-за постоянных нарушений вынуждены были допустить браки [70, 160].

В настоящее время ДПЦ представляет собой единое сообщество, члены которого проживают в основном в России, Прибалтике, Белоруссии, Казахстане, на Украине и в США. Общепризнанный центр поморцев – Гребенщиковская община в Риге (Латвия) [182]. В России поморцы расселены дисперсно [109]. В настоящее время их около 1 млн. человек [179].

– *федосеевское согласие (федосеевцы)* возникло в 1690-е году в среде поморцев, на Русском Севере, в результате проповеди Феодосия Васильева-Урусова. Несмотря на то, что в XIX веке федосеевцы («Христиане Древлеправославного кафелического вероисповедания и благочестия старопоморского безбрачного согласия») были самым мощным беспоповским согласием, сегодня они представляют достаточно небольшую, слабо организованную и разобщенную этнокультурную группу. Долгое время федосеевцы отрицали именование своего сообщества Церковью, предпочитая термин «община». Близкие к поморцам федосеевцы в большинстве своем категорически отвергали брак, поэтому их предприниматели почти всегда завещали свои состояния общине. Для воспроизводства своего согласия федосеевцами были изобретены методы: сиротские дома, воспитывавшие брошенных детей или детей из бедных семей, выкуп из крепостничества федосеевцев-неофитов. В первой половине XX века большинство федосеевских общин разрешили браки. Из них большинство присоединилось к поморскому согласию, а меньшинство осталось в федосеевском согласии [182]. Численность федосеевцев в России на 2011 г. примерно составила 10 тыс. чел. [109, с. 236]. Они делятся на две основные группы: «московских» (Москва, Ленинградская, Нижегородская и

другие области) и «казанских» (Казань, Пермский край, Нижегородская и прочие области), связи между которыми не поддерживаются [109].

– *филипповское согласие (филипповцы)* основано в 30-е годы XVIII в. [179]. Филипповцы отличаются от других старообрядцев своими ночными богослужениями и «прославились» так называемыми «гарями» (самосожжениями) [109]. Филипповцы категорически отрицали государство, брак и общение с другими староверами. Филипповцы отрицали даже продукты, появившиеся в России после раскола (кофе, картофель). Трапеза с «еретиками» неприемлема и может стать причиной для отлучения от филипповского согласия [182]. Либеральные меры Екатерины II смягчили их жесткую позицию, зато привели к внутренним раздорам и дальнейшим расколам. В конце XVIII века в Архангельской губернии появилась онуфриевщина, или аароново (ныне исчезнувшее) согласие. Среди них было разрешено венчание. Некоторые из них отвергали регистрацию старообрядцев в государственных учреждениях и принятие паспортов [160]. Категорическое неприятие брака привело к почти полному исчезновению общины. В настоящее время филипповских общин очень мало [182].

– *страннический толк (согласие) (странники, бегуны, скрытники, подпольники)* возник в 1772 г. на юге Ярославской губернии [17, 109]. Для бегунов характерна полная изоляция от контакта с атрибутами и проявлениями государства: отказ от использования денег, паспортов и прочих документов. Бегунов очень немного, но вследствие постоянного странничества они широко расселились по территории России (Сибирь, Урал и др.). В настоящее время их самоназвание – истинно православные христиане странствующие [17, 109, 182].

– *спасово согласие (нетовцы)* возникло в 1670-е годы на р. Керженец (Нижегородская область). Они отменили некоторые (а порой и все) таинства. Нетовщина была чрезвычайно распространённым движением [109, 182]. В 1859 г. Мельников П.И. оценивал её численность в 700 тыс. чел. [160]. На 2011 г. численность спасовцев составляла 30-40 тыс. чел. [109, с. 235].

Селиться они старались в максимально отдалённых местах (чаще всего по берегам рек, например, Волги), изолированно не только от «еретиков», но и от прочих нетовцев. Это породило чрезвычайное разнообразие в отношении к миру и возможности выживания в нём для христианина. Так, «глухая нетовщина» отрицала возможность самостоятельного совершения таинств и богослужений (для крещения нетовцы могут ситуативно примыкать к «господствующей» Церкви). «Поющая нетовщина» службу проводят с пением, крещение и брак у них совершают миряне. Две группы, на которые подразделяются новоспасовцы, отличаются друг от друга, в частности, тем, что малоначальные спасовцы в свою веру принимают через малый начал, а большеначальные – через большой начал (по сравнению с малым началом обряд большого начала более сложен). В отличие от глухой нетовщины и малоначальных спасовцев большеначальные спасовцы имеют чин покаяния. Сохранившиеся в Заволжье арсеньевцы (поющая нетовщина), в отличие от других спасовцев, обычно не соблюдают принцип «немирщения» (несмешивания в молитве и посуде с иноверными). *Нетовцы-некрещенцы* отрицают возможность водного крещения, заменяя его наречением имени повитухой. *Немоляки* не признают икон и самой возможности устной молитвы. Как наиболее экстремальное течение, не принимавшее даже самого института наставничества, возник *толк (согласие) самокрещенцев (бабушкинцев)*, совершавших крещение самостоятельно (в дождь), с чтением Символа Веры. В дальнейшем от них отделился ещё более радикальный *толк – рябиновцы (согласие по кресту)*, не почитавшие иконы, на которых присутствует кто-либо ещё, кроме объекта поклонения. Рябиновцы почитают только крест, изготовленный из рябины. Они фактически отрицают молитвы за усопших. Так же свое начало от самокрещенцев ведут *среднеки и дырники*. Среднеки выделяются из остальных старообрядцев тем, что празднуют воскресный день в среду. Дырники не поклоняются иконам, считая, что их некому сейчас освящать, и летом молятся под открытым небом, обращаясь на восток, а зимой молятся в дырку, которую проделывают в восточной стороне

дома. *Мелхиседеки* близки к рябиновцам. Сторонники этого толка считают, что, несмотря на отсутствие благодатного священства, без причастия тела и крови Христовых спастись невозможно, и вечером кладут перед иконами хлеб и ставят сосуд с вином, чтобы утром причаститься простоявшими ночь перед иконами элементами причастия [109, 160].

В конце XIX – начале XX века начался процесс организационного и вероучительного оформления некоторых течений спасова согласия. В советское время нетовцы были уничтожены властями и светской культурой [182]. В настоящее время спасовцев в России насчитывается около 3 тыс. чел. [113].

– *часовенное согласие (кержаки, стариковцы)* возникло в первой половине XIX в. (бывшие беглопоповцы) [109, 182]. Основные регионы распространения часовенных: Иргиз (Поволжье), Урал, Сибирь (Алтай, Забайкалье) и «Царство Польское» (часть Польши, присоединенная в 1815 г. к России). Беспоповский статус для них вынужденный и временный [109, 182]. Часовенные представляют собой, подобно нетовцам и странникам, дезорганизованное духовное движение, отличающееся от упомянутых согласий только закреплённостью проживания на определённых территориях, большой численностью, активным участием в российской производственной жизни (фабрики, заводы). Часовенные делились на два «куста» (направления): «сельский» (наиболее консервативный, не приемлющих никаких аспектов современности) и «заводской» (допускающий послабления и некоторый компромисс с современными условиями). Часовенные были одной из самых «контрреволюционных» конфессий Сибири, их общины и скиты старательно разыскивались для переселения насельников на пенитенциарные (исправительные) территории. Часовенные и бегуны большевиками выделялись как наиболее оппозиционные группы, не только отстаивавшие, но и вполне добившиеся построения собственного мира внутри «социализма» [182]. Численность часовенных в России довольно значительна, на 2011 г. составляла около 300 тыс. чел. [109, с. 235].

Особенно значительно число часовенных в Красноярском крае. За рубежом старообрядцы часовенного согласия проживают в Канаде, где они занимаются рубкой леса. Целый ряд поселений расположен на Аляске (США). Здесь они хорошо зарабатывают рыболовством. Большая колония есть в Боливии и две деревни в Уругвае [133].

К часовенным по происхождению близки *лужкены* (*лужковское согласие*). Они первоначально были беглопоповцами, но затем преобразовались в беспоповцев. Основные ареалы расселения лужкен: Орехово-Зуевский и Павлово-Посадский районы Московской области. Сохранились они в небольшом количестве [109].

При всех различиях между группами старообрядцев для них в целом характерна приверженность традициям не только в религиозной жизни, но и в бытовой сфере [109]. В качестве примеров можно привести наличие отдельной от мирян посуды, одежда старинного покроя, неприятие табака, ориентация на натуральное хозяйство. Старообрядцы не брили бороду, картофель и чай вошли в их жизнь очень поздно, долго не принимали вилок, считая грехом. Долгое время существовал запрет на фотографирование. Для них характерно уважение к печатному слову и очень почтительное отношение к книге. В их общинах сохранилось большое количество старинных книг, рукописей и икон [109, 128].

Подавляющее большинство старообрядцев, живущих в России русские, однако встречаются среди них украинцы, мордва, карелы (в частности, тверские карелы в городе Лихославль), финны, коми, коми-пермяки, чуваша и представители других национальностей [109].

Таким образом, в рамках согласий и толков сформировались ЛЭКГ. В пределах одного согласия или толка можно наблюдать несколько ЛЭКГ разные по культуре и по образу жизни.

2.3 Историко-географические этапы расселения, формирования и трансформации этнокультурных систем старообрядцев в зарубежных странах

Идентичность и культурная специфика старообрядцев в значительной степени обусловлена особенностями их географии. Длительная разобщенность субэтноса привела к формированию ЛЭКГ во многих регионах мира. По сути это первая стадия процесса этнического разделения. Подробно этот вопрос рассмотрен автором ранее [131].

Историко-географическая периодизация процесса расселения в мире совпадает с основными ареалами старообрядцев. Здесь работает модель Д. Мейнига, сформировались и выделяются: «ядро» – Европейская часть России; «домен» – Восточная и Юго-Восточная Европа, территория Прибалтики и Турции; «сфера влияния» – США, Австралия, Бразилия, Боливия, Уругвай; «изоляты» – в Уганде, Пакистане, Испании, Франции, Германии и в других регионах.

Расселение старообрядцев за рубежом происходило поэтапно. Главные этапы, с которыми связано заселение отдельных регионов и стран: I – «европейский» (конец XVII – нач. XVIII вв.), II – «азиатско-турецкий» (конец XVIII – XIX вв.), III – «американо-австралийский» (первая половина XX в.), IV – «американский» (середина XX в.) (рис. 18) [131].

I – «европейский». Самые первые старообрядческие поселения появились в конце XVII – нач. XVIII вв. в современной Гомельской области Беларуси (г. Ветка) и в Брянской области (г. Стародуб), ставших центром притяжения старообрядцев из Калужской, Орловской, Московской, Новгородской, Псковской, Вологодской губерний, из Карелии, Урала и Сибири [33, 36, 93]. По некоторым оценкам сюда пребывало 2 тыс. человек ежегодно [33]. Этот регион превратился одним из ареалов старообрядцев-поповцев. Ещё один регион – Подолье стал ареалом компактного проживания старообрядцев, который на момент их заселения принадлежал

Польше. Всего на территории Речи Посполитой к моменту её первого раздела насчитывалось около 100 тыс. старообрядцев из России [6]. Также одним из ранних направлений старообрядческих миграций следует считать выселение поморских беспоповцев-безбрачников через псковские и новгородские земли на территорию Прибалтики [141]. Обустроиться такому количеству переселенцев в данных регионах было невозможно, поэтому большая их часть уходила далее. Так старообрядцы оказались включены в области, известные под названиями Буковина, Бессарабия, Добруджа, Молдавия, принадлежавшие тогда Турции. Здесь они пользовались полной свободой вероисповедания [96, 134]. Прибывшие на новые земли старообрядцы привезли множество профессий, занятий и ремесел, которыми они владели на своей родине. Они были незаменимыми рыбаками, строителями, печниками, столярами, плотниками, корзинщиками, рогожечниками, ложечниками, иконописцами и торговцами [6]. Жили старообрядцы изолированно, своим бытом и укладом, придерживаясь своих порядков и обычаев.

Первые поселения старообрядцев восточной и юго-восточной Европы представляли собой скиты в лесных труднодоступных местах [94]. В них могли проживать от 1-3 человек и более. Основным строительным материалом было дерево. Нередко скиты забрасывались, а затем вновь заселялись. Такие поселения назывались по урочищу, в котором размещались, или по населенному пункту, возле которого были основаны. Так, например, старообрядцы в России знали о наличии скитов в лесах возле г. Яссы. Когда население увеличивалось или создавалась община, то она получала и собственное имя. Примером ранних сельских общин старообрядцев может считаться Кунича (современное село Кунича Флорештского района Молдавии). Более крупные поселения имели двойные названия: официальное (зачастую нерусское) и народное. Так на Буковине, входившей тогда в состав Австрии было основано 4 старообрядческих поселения: Миттока Драгомирна (Соколинцы), знаменитая старообрядческая митрополия Фонтана Альба (Белая Криница), Климовцы (Климоуц) и

Миходра (Мехидра). Местную специфику представляли поселения, характеризовавшие старообрядцев как социально-конфессиональную группу (Слава Русская, Слава Черкесская Старообрядческая, Липовени) [94]. Некоторые поселения были названы именами и прозвищами первых поселенцев, например Некрасовка Старая и Новая – в честь казаков-некрасовцев пришедших с Дона после Булавинского восстания 1707-1709 гг. [18, 70]. Специфику строительства жилища казаки-некрасовцы принесли с прежних мест проживания (срубные дома с несколькими комнатами под четырехскатной тесовой крышей, дом обязательно имел подклет, который использовался как кладовая или жилой этаж). Не все могли себе позволить купить брусковый лес, некоторые строили небольшие саманные дома под камышовой крышей. Двор был открытым, с несвязанными, разбросанными дворовыми постройками. В каждом хозяйстве была летняя кухня, печь для приготовления пищи на открытом воздухе. Некоторые жилища казаков-некрасовцев были схожи с украинскими (глинобитные, без подклета, с земляным полом) [86]. В настоящее время сохранились лишь отдельные специфические элементы в строительстве.

II – «азиатско-турецкий». В конце XVIII в. по разным причинам старообрядцы вынуждены были уйти в Азиатскую Турцию на берега озера Маньяс, поселившись впоследствии и в других местах Турции. Их основными занятиями было земледелие и рыболовство [10]. По своим религиозным взглядам казаки-некрасовцы делились на две группы: майноская, следовавшая традициям старообрядцев-поповцев Белокриницкой церковной иерархии, и дунайская («дунаки»), включавшие старообрядцев-беспоповцев во главе с выбранным из их среды наставником. Все общины жили замкнуто, не смешиваясь с турецким населением. К 30-м годам XX в. браки внутри этих общин стали невозможными. Возникла угроза кровосмешения. После окончания Второй мировой войны многие из казаков-некрасовцев решили покинуть пределы Турции, вернувшись на родные земли (в СССР), а часть из них мигрировала в США, штат Нью-Джерси, где

довольно быстро ассимилировались [131]. Однако некоторые, для сохранения своей веры и обычаев, уединились на северо-западе США, в штате Орегон, в сельской окрестности г. Вудборна, где получили общее название «турчане» [10].

Кроме старообрядцев-некрасовцев в дельте Дуная и на прилегающих украинских территориях селились представители и других течений старообрядчества – липоване. В Молдавии, Румынии и Буковине это общепринятое название всех старообрядцев [6, 36, 209]. Большая часть их проживает в Румынии. По официальным данным липован в Румынии насчитывается более 35 тыс. человек [95, 131] и 100 тыс. по неофициальным [95, 131]. Основная хозяйственная деятельность липован земледелие, рыболовство и заготовка камыша. Благоприятный климат способствовал развитию в регионе овощеводческой и плодово-ягодной специализации хозяйства. Большая часть продукции идет на продажу (перец, томаты, редис, черешня, клубника и др.). Многие липоване производят домашнее вино, которое в сезон сбывается туристам, например в г. Вилково (Украина). Вилково в последние годы стало довольно популярным туристическим центром. Его еще называют «Украинской Венецией» с множеством каналов (ериками), тротуарами (кладками) шириной обычно в 2-3 доски. Дома (хаты) покрыты черепицей и обмазаны белой глиной. Лодки (чайки) - основное транспортное средство липован [31]. С представителями инокультурного окружения липоване долгое время были очень осторожны и замкнуты, проводили четкую границу между «своими» и «чужими». «Чужака» всегда держали на расстоянии. Они могли не подать кружку воды, а если и подавали – то затем тут же выбрасывали. Межнациональные и межконфессиональные браки были крайне редки. В настоящее время многое изменилось. Смешанные браки стали обычным явлением. Представители молодого поколения переезжают в города, а прибрежные старообрядческие села все чаще становятся открытыми для туристов [6, 131].

Еще один из самых ранних ареалов старообрядцев – западное Причудье. Первые группы старообрядцев появились в Причудье в конце XVII в. из западнорусских областей, это представители беспоповского федосеевского толка [36, 141]. В настоящее время 15 тыс. человек относят себя к потомкам старообрядческих семей [131, 166].

Поселения и жилища старообрядцев в западном Причудье имеют региональные особенности, сложившиеся на протяжении многих десятилетий. Для прибрежных многодворных деревень характерна уличная планировка. Они значительно отличаются от малодворных эстонских деревень разбросанной планировки. Двор тесно примыкает к жилищу и объединяет все надворные постройки под одной крышей. Этот тип двора заимствовали некоторые малоземельные эстонские крестьяне, живущие в старообрядческих деревнях (Муствез, Тихеда, Варнья) или по соседству с ними. Первые жилища представляли собой избы с сенями или две избы на одни сени с западно-русской планировкой, в которых сочетались разнообразные черты подтипов западно-русского жилища (сруб на среднем подклете с подводным фундаментом, дощатые полы, что характерно для северопсковского подтипа; отсутствие крыльца со ступеньками, соломенные в прошлом крыши – черты южнопсковского подтипа). Старообрядцы Причудья сравнительно быстро воспринимали нововведения в области жилища и легко отказывались от традиционных форм. Здесь раньше, чем в соседних русских губерниях распространились стропильные крыши с фронтоном, крыши покрытые тёсом, черепицей, дранкой. Раньше вышли из употребления и курные печи, их сменили печи с трубами, стоящими на отдельной подпечке. Во второй половине XIX в. появляются дома с коридором, в которых изба делилась перегородкой на две половины, в результате чего изменилась традиционная планировка жилища, облик дома (обшивка тёсом, окраска) и внутреннее убранство (неподвижная мебель была заменена подвижной). Совместное проживание и близкие контакты с

эстонцами также нашли отражение в старообрядческом жилище, как в строительной технике, внешнем облике, так и во внутреннем убранстве [56].

Старообрядцам западного Причудья присущ промысловый характер хозяйства. Наряду со стандартными ремеслами рыбаков и строителей, они отличаются особым умением возделывать лук. Луково-рыбный ресторан в Колькья открыт был старообрядцами [56].

Старообрядцы-федосеевцы стремились изолироваться от остального населения, однако полной изоляции не было в силу объективных экономических условий их жизни. Связи старообрядцев с местным населением были чрезвычайно разнообразны и устойчивы. Тесными были контакты с эстонским населением, выразившиеся в обменной и посреднической торговле, арендных сделках, в работе по найму во время сезонного рыболовства на малых озерах Эстонии, в отходе на каменное строительство. В сезоны рыболовства и отходничества старообрядцы встречались с «гдовскими» и «талабскими» рыбаками, с крестьянами-отходниками Псковской и Петербургской губерний, с населением Латвии, с прибалтийскими немцами-мастерами строительного дела. Отходничество, благодаря которому устанавливались контакты, способствовало изменению традиционных форм быта. Постепенно разнообразные новшества проникали даже в область материальной культуры, строго ограждавшуюся религиозными запретами (одежда, пища). К концу XIX в. основной формой семьи у старообрядцев Причудья становится малая семья, разрушаются патриархальные отношения в семьях. Смешанные браки с эстонцами и с представителями других национальностей ускорили отход от религиозности, даже при сохранении некоторых традиционных обрядов, связанных с семейными событиями [141].

III – «американо-австралийский». Более поздний массовый миграционный поток старообрядцев за пределы России приходится на период революционных событий 1917 г., Гражданской войны и коллективизации. Тогда старообрядцы с Алтая, Приамурья и Приморья через

Синцзян, Маньчжурию и Гонконг бежали в США, Австралию, Новую Зеландию, Аргентину, Уругвай, Парагвай, Чили и Бразилию [36, 195]. Здесь они представляли собой локальные группы, получившие неофициальные названия «синцзянцы» и «харбинцы» [10].

IV – «американский». Прожив несколько лет в США часть старообрядцев переселилась на Аляску. В 1968 г. на ней появилась первая палатка, а затем возникли рубленные избы первых переселенцев-старообрядцев из Орегона, потомков «харбинцев». Первую старообрядческую деревню на Аляске назвали Николаевском. К июню 2007 года его население насчитывало почти 400 человек (около 80 семей). В поселке имеется своя государственная школа под управлением штата, посещаемая почти исключительно русскими детьми [58]. Имел место также переселенческий поток через Европу в США [10].

Незнание английского языка мешало найти достойную работу старообрядцам в США. Но постепенно языковой барьер был преодолен. Их охотно принимали на мебельные фабрики, поскольку многие из них имели навыки работы с деревом (сами возводили себе в Китае рубленные избы и хозяйственные постройки). Определенный доход давала работа в лесу на посадках деревьев. Постепенно они открыли собственные фермы по выращиванию ягод, новогодних елок и различных декоративных растений [10]. Если для России наивысшей степенью сельскохозяйственного освоения территории старообрядцами приходится на создание колхозов и совхозов (советский период), то для старообрядцев США укрупнение сельских поселений и сельскохозяйственных площадей непосредственно связано с образованием индивидуальных ферм, чаще всего находящихся на значительном удалении друг от друга (например, г. Вудборн, штат Орегон) [195]. Некоторые старообрядцы параллельно занимались охотой в окрестных лесах и промышленным ловом рыбы в штате Аляска. Второе и третье поколения бывших переселенцев-старообрядцев приобрели ряд новых профессий, в частности создали фирмы по строительству и сборке жилых

домов. Хорошие заработки получают и от промышленного рыболовства на Аляске, многие имеют в собственности свои рыболовные катера. Старообрядцы в США продолжают заниматься огородами, в частности, на фермах. Овощи на Аляске (помидоры, огурцы, капусту и др.) выращивают в теплицах [10].

Переселившиеся в США старообрядцы все были старообрядцами-беспоповцами часовенного согласия. Часть из них в 1983-1985 г. после принятия священства стали поповцами. Браки между поповцами и беспоповцами были невозможны, и это стало проблемой [10]. В настоящее время молодые люди сами выбирают брачных партнеров, хотя неукоснительно соблюдают правила запрета на браки до восьмой степени кровного родства и родства с крестными [8]. Повысился возраст вступления в брак. Не редки браки с представителями иной веры и иной национальной принадлежности. Часть коренных американцев, вступивших в брачные отношения с представительницей старообрядчества, принимают веру ее родителей. Наблюдается увеличение числа разводов и уменьшение числа рожденных детей. Последнее связано с использованием контрацепции и в меньшей степени абортов, хотя религия всегда выступала против этого [10].

Материальная культура тоже претерпела ряд изменений. Современные дома строят по американским технологиям – из облегченного материала сборных панелей с межстенными наполнителями. От деревянных традиционных изб отказались [10]. Бывают самодельные печи из кирпича. В интерьере всегда предусматривается наличие «красного угла» и иконостаса. На стенах в домах старообрядцев много фотопортретов: групповых семейных, а также свадебных. Этот обычай перенесен из России в Китай, а оттуда в США. Для русских старообрядцев почти невозможна совместная трапеза с американцами. Старообрядцы не едят пищу, приготовленную иноверцами, и не приглашают их к себе, т.к. для них нужно ставить особую посуду. В праздники готовят обильную еду, весьма популярны пельмени [195]. Традиционно в большом количестве заготавливают овощные соленья

и ягодные варенья, что способствует широкому использованию бытовой техники (холодильники, холодильные камеры и др.) [10].

Большие изменения произошли и в повседневной речи. Английский язык постепенно становится основным разговорным языком, однако степень владения им неодинакова у разных поколений. Мужчины старших возрастом хорошо владеют английским языком, т.к. им приходится зарабатывать на жизнь, общаясь с работодателями и другим англоязычным населением. Женщины, занимаясь в основном домашним хозяйством и воспитанием детей, плохо знают английский язык. В домашних условиях такие семейные пары разговаривают исключительно по-русски. Дети старообрядцев повсеместно оканчивают среднюю школу, учатся в колледжах, а некоторые получают и высшее образование. Обучение в основном ведется на английском языке. Родители-староверы разными путями стараются сохранить родной русский язык у своих детей. Они нанимают частных учителей, хорошо владеющих русской грамотой, или записывают детей в частные русские школы. Тем не менее, английский язык все шире укореняется в речи детей и молодежи, чему способствует не только школа, но и телевидение и интернет, широко вошедшие в быт молодежи, а также производственные контакты с местным населением [10].

В настоящее время действуют старообрядческие общины на Аляске, в Канаде, Орегоне и Пенсильвании. Во всей Северной Америке, включая США, Канаду и Аляску, насчитывается около 10 тыс. старообрядцев. Несмотря на отдаленность, они поддерживают тесное общение с родственниками-старообрядцами из России и Южной Америки [195].

В Южной Америке русские старообрядцы первоначально были поселены в Бразилии (окрестности городов Риу Верди, Каяпония, Примavera-ду-Лести (деревни Масапе и Колония Руса), и штат Парана). В настоящее время их численность составляет 1100 человек [133]. Однако условия жизни (жара, обилие насекомых, неурожаи и др.) не устраивали многие старообрядческие семьи. Поэтому они вынуждены были перебраться

в Северную Америку (штаты Нью-Джерси, Орегон и др.), Уругвай и Боливию [11, 36]. В Боливии насчитывается 1500 старообрядцев [131, 133], преимущественно проживающих в деревнях, расположенных по отдаленным районам Боливии (Ла-Пас, Санта-Крус, Кочабамба, Бени, Тоборочи и Пираи) [11, 111, 133, 137]. Основные занятия старообрядцев - земледелие и животноводство. Они выращивают рис, кукурузу, пшеницу, бананы, ананасы, подсолнухи, сою [111].

В отличие от других русских поселений в Америке, где дети уже почти не говорят по-русски и многие растворились среди местных жителей, боливийские староверы бережно хранят свои русские традиции [11, 137]. Они смогли сохранить не только православную веру, но и русский язык, который сохраняется благодаря усилиям членов общины. Дети до семилетнего возраста воспитываются только в деревне. В школах, где преподавание ведется на испанском языке, учителя из членов общины параллельно преподают им чтение и письмо на церковнославянском языке. Родители рассказывают детям русские сказки, передающиеся из поколения в поколение [11, 69].

Латиноамериканские старообрядцы неохотно вступают в брак с людьми другой конфессии [11]. Смешанных браков с местными жителями почти не бывает. Учитывая, что браки даже с дальними родственниками категорически запрещены, молодым старообрядцам уже в возрасте 13-15 лет приходится искать себе спутниц жизни в Бразилии, Аргентине, Уругвае, Чили, Парагвае, а также в Канаде и США (особенно Орегоне и Аляске, где существуют большие общины старообрядцев) [137].

Несмотря на сопротивление старообрядцев противостоять цивилизационному миру, им не удается полностью изолироваться. В хозяйственном и семейном быту широко используют современную технику (трактора, автомобили, холодильники, стиральные и швейные машины и др.), электричество. Пищевой рацион боливийских старообрядцев составляют натуральные продукты, но некоторые, например, соль, сахар, растительное

масло покупают в магазине [11]. Старообрядцы в Боливии не курят, из спиртных напитков употребляют только брагу собственного приготовления. Строго запрещено просмотр телевизора, посещение кинотеатров, чтение светской литературы и использование интернета [111]. Старообрядческая община в Боливии стала одной из самых крепких во всей Латинской Америке, такая же община сложилась и в Уругвае [11].

В Уругвае поселения русских старообрядцев находятся в 170 км от Монтевидео (например, деревня Ла-Питанга). У одной из деревень нет официального названия, местные уругвайцы называют ее Колония Офир («Дорога бородачей»). Деревня была основана в 1966 г. старообрядцами из Бразилии. Уругвайская община известна среди единомыслителей строгими нравами, и в поисках невест сюда приезжают женихи из многих стран. Разводы у старообрядцев запрещены. Жители деревни Офир имеют тесные родственные связи со штатами Орегон и Аляска (США). В уругвайской общине говорят исключительно по-русски, детей в школы не отдают. Все дети по несколько часов в день занимаются в старообрядческой школе. Они обучаются чтению и читают церковные книги, изучают русский язык и математику. Для общения с местным населением изучают испанский язык. Общая численность старообрядцев в уругвайских деревнях составляет 300 человек [11, 133].

Основной вид деятельности: выращивают овощи, кукурузу, пшеницу, подсолнечник и ячмень. Ячмень используется в пивоварении. Женщины занимаются заготовкой и реализацией творога, сыра и сметаны. Неплохой доход приносит занятие рыболовством в реках Уругвай и Рио-Негро. Некоторые старообрядцы периодически уезжают на заработки, в основном на Аляску. Женщины специализируются на вышивании, их работы ценят и покупают многие зарубежные общины [11].

Таким образом, специфика старообрядческих общин за рубежом формируется на протяжении многих десятилетий, в течение которых старообрядцы, приходившие на новые места обитания поодиночке или

семьями, приспособлялись к новым для них географическим и социально-экономическим условиям, вступали в контакты с инокультурным окружением. Отмечается повсеместное ослабление религиозной старообрядческой идеологии. Наиболее существенным показателем трансформации, является, на наш взгляд отсутствия преемственности между старшим и молодым поколениями, увеличение числа смешанных браков, в том числе с представителями иных конфессий, что по существу приводит к глубинным изменениям в психологии людей, разрушению религиозной общины. Несмотря на политику изоляционизма, старообрядческому населению не удалось сохранить традиционную культуру, а вынужденные контакты с окружающим населением привели к трансформации их этнокультурных систем [131].

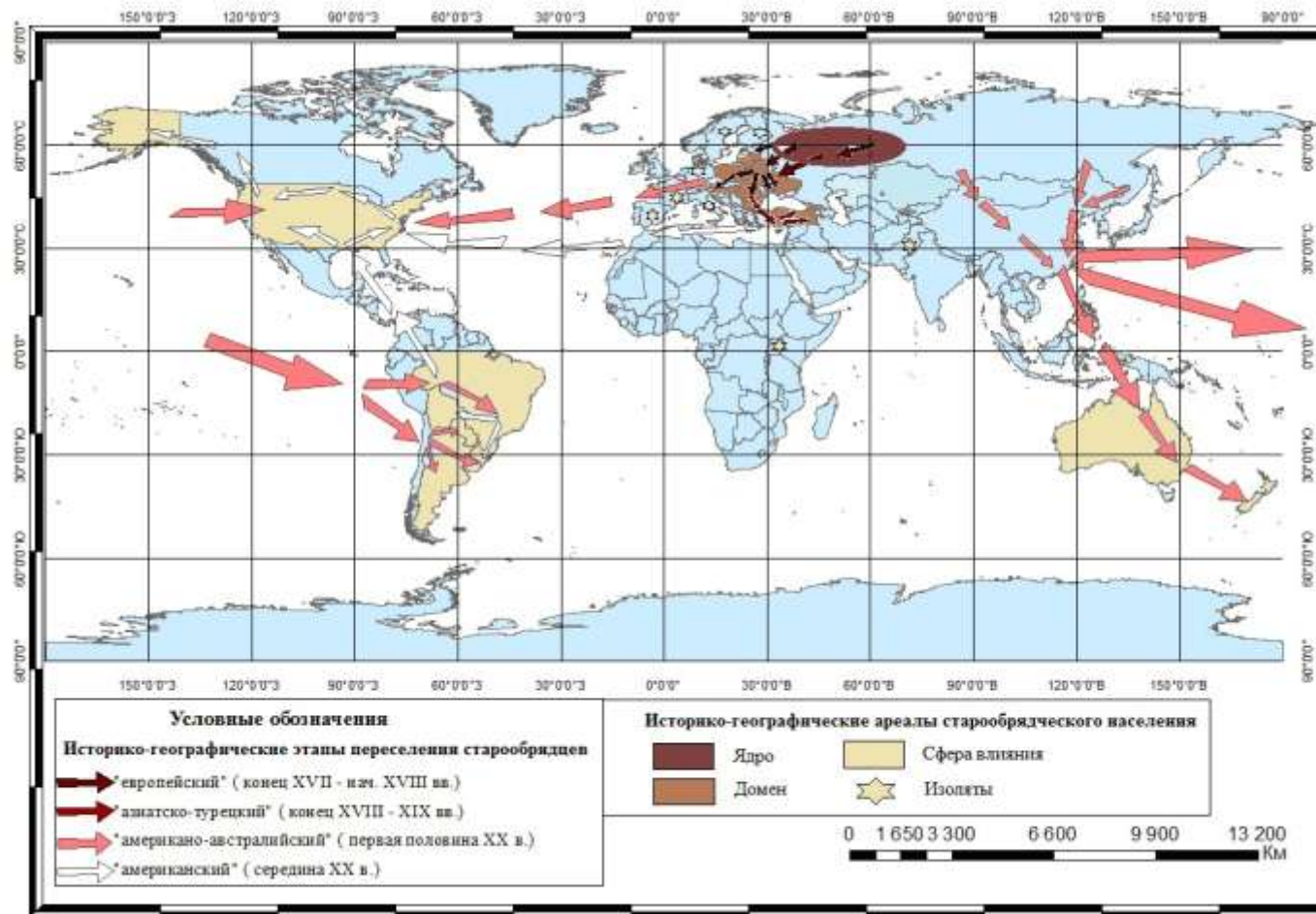

Рисунок 18. Расселение старообрядцев в мире (составлено в соответствии с моделью Д. Мейнига)

составлено автором по [6, 10-11, 18, 33, 58, 70, 93-94, 96, 111, 134, 137, 141, 192, 195, 209]

2.4 Историко-географические этапы расселения, формирования и трансформации старообрядцев в России

На территории России выделяются основные ареалы старообрядцев, отличающиеся друг от друга по уровню трансформации природопользования, форм межэтнического и межкультурного взаимодействия за все время существования этих ЛЭКГ (рис. 19). Подробно этот вопрос был рассмотрен автором ранее [188].

Здесь также как и за рубежом выделяются и структурируются историко-географические ареалы старообрядческого населения с использованием идей Д. Мейнига [192, 217], этапы расселения соотносятся с регионами заселения: I – «ядро» Верхнее Поволжье и Европейский Север (Русский Север) (кон. XVII – нач. XVIII вв.); II – «домен» среднее и нижнее течение реки Волги, а также долины рек Дон и Кума (XVIII в.); III – «сфера влияния» Средний и Южный Урал, Сибирь (XVIII – нач. XIX в.); IV – «изоляты» Дальний Восток (XIX – нач. XX вв.).

I – «ядро» Верхнее Поволжье и Европейский Север (Русский Север) – первоначальные ареалы [70] старообрядцев конца XVII - начала XVIII веков. Изучением этих ареалов занимались Ф.Е. Мельников [101], С.А. Зеньковский [70], К.Я. Кожурин [90], И.К. Смолич [160], С.Б. Потахин [132] и др.

Исконная территория расселения старообрядцев, по С.А. Зеньковскому, охватывала Нижегородскую, Ярославскую, Костромскую, Владимирскую и Московскую губернии, входящих в состав Верхнего Поволжья [70]. Селились старообрядцы преимущественно по берегам рек Керженец, Белбаз, а также в Муромских и Чернораменских лесах [36, 70, 90]. Первые поселения представляли собой скиты, монастыри, обители, землянки, небольшие села и деревни. Основным местным природным материалом, служившим для построек было дерево. Жилищный комплекс отличался небольшим размером самих изб на невысоком подклете и с подполом. Двускатная крыша крылась

деревом, тесом или соломой. Благоприятный климат позволял не объединять дворовые постройки с домом в одно целое. Дом располагался торцевой стороной к улице [79, 86].

Несмотря на изолированность, старообрядцы Верхнего Поволжья активно занимались торговыми промыслами, хмелеводством, рыболовством. Земледелие также служило основой хозяйствования. Выращивали злаковые (пшеница, рожь) и технические (лён-долгунец) культуры, занимались животноводством. Одними из основных сфер деятельности были покраска тканей, их набойка, добыча глины, изготовление фаянсовой посуды, изделий из дерева и извоз. Иконопись, меднолитная пластика (знаменитое гуслицкое литье), шитье лестовок также имели важное значение в деятельности старообрядцев. Старообрядцы Верхней Волги владели судостроительными верфями, занимались кустарным производством (пуговицы, кольца, дешевые ювелирные изделия, посуда и др.), а также мелкой торговлей [70, 90].

В населении Верхнего Поволжья преобладали русские. Проживание старообрядцев Верхнего Поволжья в окружении многочисленного православного населения создавало опасность растворения в результате неизбежных хозяйственных, общественных и родственных контактов. В период раскола и гонения старообрядцы мигрировали на запад (территории Стародубского полка, район Ветки), на север и северо-запад, в более удаленные, суровые по климатическим условиям районы [33, 70]. В этих районах старообрядцы проживали изолированно. Необходимость во внешних контактах, процессы универсализации культуры привели к утрате их самобытности и традиционности [188].

В настоящее время природопользование старообрядцев сильно трансформировалось и характеризуется развитием и земледелия, и ряда отраслей промышленности (лесная и деревообрабатывающая, легкая, пищевая, судостроительная и судоремонтная и др.). Природопользование в сельских населенных пунктах стало узкоспециализированным, с

преобладанием небольших частных хозяйств, ориентированных на аграрный сектор экономики [188].

Европейский Север (Русский Север), ставший в результате раскола вторым основным ареалом [188] старообрядцев включал в себя Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губернии (Поморье) [70, 90]. Система традиционного расселения носила дисперсный характер с малым количеством городов и, как правило, значительной удаленностью деревень (точнее кустов деревень) друг от друга [79]. Первоначально старообрядцы селились в приморской, приозерной и приречной зонах (побережье Белого моря, на западе – Белозерье, бассейн Шексны, нижнего течения Мологи, на востоке – бассейны рек Северная Двина, Пинега, Мезень и Вычегда) [90]. Поселения старообрядцев представляли собой раскольничьи скиты, часовни, монастыри, погосты, станы, приходы, небольшие села, деревни, городки с тремя-четырьмя причалами. Основным материалом для строительства служил лес, камень и кирпич. Жилищный комплекс характеризовался большими размерами и высоким подклетом самого дома, единым комплексом жилья и хозяйственных построек под одной двухскатной тесовой крышей. Дом располагался по отношению к улице торцевой стороной [79].

Природопользование старообрядцев характеризовалось многопрофильным хозяйством [188]. В качестве примера можно привести Выговское общежитие. Старообрядцы Севера содержали домашний скот и разводили оленей. Важное продовольственное значение имели небольшие огороды, выращивание ржи, пшеницы, льна, репы, заготовка сена, а также сбор и заготовка ягод и грибов, рыболовство, лесозаготовка, добыча пушнины. Другими видами специализации были: добыча и плавка железа, кузнечное, столярное, швейное ремесло, иконопись, а также изготовление разных поделок из дерева: чашек, ложек, ковшей и иной мелкой посуды. Женщины – старообрядки (келейницы) вязали пояса и пряли тонкие нитки. Эти вещи шли в основном в дар «щедрым жертвователям скитов».

Функционировали кирпичные заводы, мельницы, была развита торговля с Москвой и Поволжьем [70, 90, 132, 160].

Для старообрядцев Европейского Севера было характерно межэтническое взаимодействие с соседними этносами на основе предпринимательской деятельности [188]. Удаленность, огромные расстояния и контакт с языческими финно-угорскими народами привели к формированию специфической формы православия – народного православия (по В.Н. Калуцкову [79, с. 172]. Оно проявлялось в широком распространении часовен, обетных крестов, природных святых мест - источников, деревьев и даже камней. Общины были изолированы. Существовал запрет на браки. В результате старообрядцы поделились на тех, кто придерживался безбрачия и тех, кто вступал в браки, несмотря на запрет [160].

Природопользование старообрядцев Европейского Севера, в настоящее время, сильно трансформировалось и является узкоспециализированным, с преобладанием промыслового хозяйства [188].

II – «домен» С XVIII века старообрядцы заселили **среднее и нижнее течение реки Волги, а также долины рек Дон и Кума**. Изучением этих ареалов занимались С.А. Зеньковский [70], К.Я. Кожурин [90], Я.С. Гринченко [48], А.А. Виноградов [32] и др. Постепенно старообрядцы расселились по обширным, плодородным территориям Симбирско-Ульяновского Поволжья, Казанской, Самарской и Саратовской губерний по долинам рек Волги, Вятки, Большой Иргиз и др. [36, 70, 90]. Соответственно, система расселения старообрядцев этого периода была приречной. Характерными постройками Среднего и Нижнего Поволжья данного периода были небольшие казачьи городки, слободы, монастыри, скиты, села, одними из жителей которых были старообрядцы. Жилища старообрядцев представленного ареала, как писал А.А. Виноградов, строились из более дорогих материалов, но внутреннее убранство было скромнее, чем они могли себе позволить и объясняется это в свою очередь их аскетичным образом

жизни [32]. Поселения и жилища старообрядцев Среднего и Нижнего Поволжья имели незначительные различия с поселениями и жилищами православного населения. Для них была характерна закрытость и простота дворов, хозяйственные постройки отличались добротностью и были в большем количестве [188].

Старообрядцы Среднего и Нижнего Поволжья отличались большей зажиточностью, основанной на высокой степени взаимовыручки, культе труда, отказе от праздности [188]. В домашних хозяйствах старообрядцы производили продукты, одежду, орудия труда. Достаточно долгое время семьи жили только натуральным хозяйством, а товарами фабричного производства пользовались по мере необходимости. Основным занятием старообрядцев Среднего и Нижнего Поволжья было земледелие. Плодородные, обширные территории позволяли выращивать зерновые культуры: пшеницу, рожь, овес, просо. Климатические условия нижнего течения Волги были благоприятны для выращивания льна, который использовали для изготовления «домотканины». Также выращивали картофель (кроме некоторых согласий, ассоциирующих данный продукт с «антихристом»), горох, подсолнечник, бахчевые культуры, капусту и др. Эти культуры были наиболее употребимы в рационе старообрядцев, особенно во время постов. Большой надел земли засаживался тыквой. Для сохранения теплолюбивых культур от заморозков в огородах сооружали рассадники, где выращивали «помидорную» (томатную) и капустную рассаду. На «задах» огородов разбивали сады. Сажали деревья летних и осенних сортов: яблони, груши. В лесу собирали «дичку» – вишню, сливу, малину, смородину. Позже в садах разводили ягодники с культурными насаждениями [188]. Скотоводство, птицеводство, пчеловодство были широко применены в хозяйственной деятельности старообрядцев (разводили коров, овец, свиней, лошадей, домашнюю птицу), но значительная доля их рациона составляла рыба, как один из элементов постного продукта [32, 48, 188]. От финно-угорских народов старообрядцы переняли ее безотходное потребление

(печень, икра, молоки, жиры) [86]. Именно в это время высокими темпами стала развиваться горнозаводская промышленность как одна из отраслей дополнительной специализации. Появляются крупные железоделательные заводы, такие как Ижевский, Воткинский, Камбарский, где старообрядцы использовались как дешевая рабочая сила [48, 70].

В межэтническом взаимодействии данного периода прослеживается этнокультурное влияние со стороны коренного населения Среднего и Нижнего Поволжья (мордва, чуваша, удмурты, татары, калмыки) в результате частичной изолированности. Поликультурный состав населения региона оказал влияние на старообрядцев не только в быту, но и в хозяйственной деятельности, что выразилось в выращивании бахчевых культур, особой технологии приготовления рыбы и дичи и др.[86]. В рамках старообрядческой культуры формировалась казачья культура [188].

Природопользование старообрядцев Среднего и Нижнего Поволжья представляет собой своеобразный, исторически сложившийся наиболее ранний пласт в составе среднерусского хозяйственно-культурного комплекса, для которого характерна утрата уникальных черт в результате влияния инокультурного окружения. В ходе социально-экономических процессов современное природопользование старообрядцев данного ареала сильно трансформировалось, характеризуется занятостью старообрядцев и в аграрном секторе, и в различных отраслях экономики (сфера услуг, социальная сфера, промышленность и др.) [188].

Юг России – это ареал, который осваивался старообрядцами постепенно на протяжении всего XVIII века [188]. Дисперсное заселение труднодоступных и полиэтнических территорий позволяло старообрядцам долгое время не контактировать с правительством. Ареал имел пограничное положение в Российской империи (сохраняет за собой это положение и по сей день), рубежи которой охраняли казаки [188]. Основу казаков составляли старообрядцы, например, казаки-некрасовцы. Они заселили Предгорья Северного Кавказа, Ростовскую область, Краснодарский и Ставропольский

края по долинам рек Дон, Хопер, Медведица, Чир, Кума, Карамык и др. [18, 36, 70]. Поселения казаков-старообрядцев представляли собой скиты, монастыри, казачьи городки, крепости, форпосты, станицы, хутора, зимовники, коши [28, 155].

Основу природопользования старообрядцев юга России составляли рыболовство, охота и очаговое земледелие. Сбор дикорастущих плодов имел большее значение, чем приусадебное земледелие огороднического типа. Переселенцы сохраняли прежнюю структуру землепользования. Скотоводство превалировало над земледелием, фактически отсутствовали устойчивые ремесленные промыслы, была отмечена низкая коммерческая активность [28, 155].

На первых этапах освоения этой территории казаки-старообрядцы стремились не смешиваться с иной культурой. Сохранялись традиции ведения хозяйства, пищевой рацион, семейный уклад. Дальнейшее взаимодействие казаков-старообрядцев с коренным населением (русские, украинцы, адыгейцы, калмыки, дагестанские народы и др.) характеризуется взаимообменом культурных традиций, проявлявшемся на бытовом уровне, в землепользовании, в одежде и др. Сохранились только те из них, которые были наиболее доступны и приемлемы в новых социально-экономических и культурных условиях [188].

Природопользование старообрядцев юга России претерпело сильную трансформацию, характеризуется преобладанием аграрных отраслей хозяйства. Долинные и равнинные участки превратились в систему селитебных образований. Природные ландшафты сохраняются лишь на неудобных для распашки пустошах. Поток технологических и социоструктурных инноваций привел к перестройке традиционной структуры землепользования. В ходе историко-географического развития произошли структурные изменения, затронувшие культуру казаков-некрасовцев. В результате прослеживается утрата их специфических черт, молодое поколение адаптируется к новым условиям жизни и интегрируется в

современную хозяйственную и культурную жизнь [188]. Но все-таки на Юге России интерес к традициям предков, к их культуре имеет немаловажное значение, что и послужило открытию в Ставропольском крае в 2013 году этнодеревни казаков-некрасовцев (пос. Новокумск Левокумского района) [18].

III – «сфера влияния» Средний и Южный Урал, Сибирь заселялись старообрядцами из регионов Европейской части России, а также с территорий современных государств Восточной Европы (Украины, Белоруссии, Польши и др.) на протяжении XVIII – начала XIX веков [188]. Рассмотренные ареалы изучали С.А. Зеньковский [64], К.Я. Кожурин [90], В. Филичкин [190], Е.С. Данилко [53-55], Р.П. Коротин и др. [110], Ч.Б. Урбанова [185], В.А. Кеткович [85] и др. Отдаленность от центра России, природно-географические условия, малая плотность населения, неосвоенные земельные ресурсы стали причиной заселения старообрядцами этих территорий. Первые поселения старообрядцев на Среднем Урале, по С.А. Зеньковскому [70], размещались вдоль Уральского хребта, в местах концентрации промышленных предприятий и относящихся к ним сел. Южный Урал (одними из жителей которого были казаки-старообрядцы) характеризовался приречной системой расселения по долинам рек Урал, Сакмара и Самара [55, 190]. Приграничное положение и природные особенности Южного Урала повлияли на формирование и обустройство поселений, представляющих собой небольшие городки, станицы, хутора, заимки, села, военные крепости, форпосты, редуты [110].

Старообрядцы Среднего Урала были заняты в отраслях горнодобывающей промышленности, основанной на богатых залежах медных и железных руд [188]. Среди них было немало новаторов-изобретателей, механиков, строителей паровых машин, паровозов. Соединение традиционного бытового уклада и нового характера труда на металлургических предприятиях способствовало развитию других видов специализации: местная старообрядческая иконопись, создание книжной

миниатюры старообрядческих рукописей, художественная роспись по дереву и по металлу, художественное шитье (местные ризы к иконам, выполненные с использованием уральских полудрагоценных и поделочных камней), меднолитная пластика и др. Многочисленные кожевенные заводы содействовали развитию кустарно-декоративных промыслов и ремесел [70, 90].

Основная деятельность казаков-старообрядцев Южного Урала – земледелие. Обширные территории засеивались по трехпольной и залежной системам [188]. Старообрядцы выращивали пшеницу разных сортов, рожь, ярицу, овес, ячмень, просо, коноплю с использованием различных орудий труда: соха с перекладной палицей или с деревянным отвалом (встречались также и татарские сабаны, и малороссийские плуги), для жатвы использовались машины (конные) и «жнейки» (часто их нанимали у немцев ближайших колоний). Луговые травы косили «косилками» или «косами» (литовками) [110]. Во всех станицах и поселках было развито огородничество, садоводство и бахчеводство. Старообрядцы занимались скотоводством, коневодством, рыболовством, овцеводством, пчеловодством [213].

Старообрядцы Среднего и Южного Урала не могли долгое время оставаться изолированными, так как проживали среди многонационального и поликонфессионального населения [188]. Они устанавливали с окружающим населением (башкиры, мордва, татары, немцы и др.) разнообразные социальные связи в хозяйственно-бытовой сфере (общинное владение землей и лесными угодьями, производственная деятельность, способы хозяйствования, виды надворных построек, элементы костюма, пищевой рацион и т.д.) [188]. Старообрядцы данного ареала допускали межэтнические браки. Не редкими были русско-мордовские, русско-пермяцкие, русско-украинские, русско-татарские старообрядческие семьи и др. [55].

На Среднем и Южном Урале природопользование старообрядцев сильно трансформировалось, утратило уникальность в условиях роста

контактов (необходимость службы в армии, получения образования в городах, войны и др.) [188]. В настоящее время природопользование старообрядцев характеризуется аграрной направленностью с созданием частных хозяйств, индивидуальных предпринимательств [188]. На Среднем Урале частично сохранились отдельные отрасли специализации старообрядцев, когда-то основанные на горнодобывающем сырье (иконопись, меднолитная пластика и др.) [30].

Старообрядцы Сибири заселяли Алтай, Забайкалье и территории современной Восточно-Казахстанской области [188]. При переселении они выбирали ландшафты, в наибольшей степени соответствующие месту их прежнего проживания. Первоначально старообрядцы заселяли исключительно долины рек Катунь, Ульба, Селенга, Уда, Хилок, Чикой, Бухтарма, характеризующиеся плодородными почвами. Они основали здесь ряд сельских поселений. Нередко старообрядцы селились и в труднодоступной горной местности. Так были основаны д. Коробиха, д. Печи, д. Язовая, д. Фыкалка, д. Белая. Строительным материалом у сибирских старообрядцев была древесина [36, 108, 185].

Природопользование старообрядцев Сибири характеризовалось высокорентабельным товарным многоотраслевым хозяйством, несмотря на суровые климатические условия [188]. Традиционным занятием было земледелие (выращивали пшеницу, гречиху, овес, кормовые культуры) и подсобное скотоводство. Система земледелия, сложившаяся у старообрядцев Сибири, отличалась высоким уровнем землепользования в результате использования удобрений, искусственного орошения и применения паров (незасеваемых вспаханных земель). Старообрядцы широко практиковали заимочную форму поселений, которая была распространена и в горах (на расстоянии 5-20 км и более от собственного жилья). Важную роль играли огороды. Они выращивали огурцы, капусту, брюкву, морковь, лук, чеснок, картофель и др. Огородничеством занимались женщины и дети [157]. Накопленный земледельческий опыт старообрядцев Сибири (семейских) был

отражен в народном календаре [185]. Календарь представлял собой свод правил и советов по ведению хозяйственной деятельности [188].

Старообрядцы Сибири специализировались на охоте [97]. Было развито мараловодство (старообрядцы торговали пантовой продукцией, которая пользовалась особым спросом у китайцев и монголов) и селекционное коневодство, ранее не характерное для старообрядцев, но перенятое от местных старожилов, алтайцев и бурят. Значимым промыслом в жизни старообрядцев было горное пчеловодство. Медовая продукция расходилась по всей Западной и Восточной Сибири. Большинство старообрядцев хорошо знали ремесла: в одних селениях слесарничали, в других скорняжничали, шорничали, столярничали [85, 157].

Сибирь – ареал тесных взаимоотношений старообрядцев с народами, у которых были разные принципы общественного устройства (казачество, кочевники), взаимоисключающие культурно-исторические стереотипы поведения, ценностные ориентации и религиозные нормы (православие, буддизм, ислам, шаманизм) [188]. Нередко старообрядцы владели тюркскими, монгольским, китайским языками, что было необходимо для поддержания толерантных отношений и для ведения совместной торговли. Многолетняя и взаимовыгодная торговля с китайцами и местным населением наложила свой отпечаток на бытовую культуру и внешний облик старообрядцев: они носили яркую шелковую и хлопчатобумажную одежду, китайские халаты, в их обиходе прочное место заняли фарфоровая посуда, керамические и лаковые деревянные изделия, ставни и окна окрашивались в яркие цвета (у семейских) [85, 185].

В настоящее время старообрядцы Сибири охотятся на соболя, колонка, зайца, белок, копытных, заготавливают и реализуют пушнину, кедровые орехи, производят древесину, лесоматериалы и др. У семейских старообрядцев по-прежнему популярно плетение корзин, изготовление музыкальных свистков, ткачество, чеканка икон, пошив своей традиционной

одежды. Одним из занятий населения служат народные промыслы и ремесла [157, 185].

Современное природопользование старообрядцев Сибири характеризуется умеренной трансформированностью. Старообрядцы занимаются подсобным приусадебным хозяйством, выращивают картофель, различные овощные культуры, производят свинину, говядину, как для собственных нужд, так и на продажу [85]. Этнокультурный уклад жизни старообрядцев, их опыт хозяйствования адаптирован к ландшафту Сибири. Развитие промыслов, ремесел и их оптимальное сочетание позволяет говорить об устойчивом развитии [188].

IV – «изоляты» Дальний Восток – ареал, который заселялся старообрядцами позже всех остальных, на протяжении всего XIX и начала XX веков [188]. Этот ареал был вторичного расселения и первыми старообрядцами, появившимися на Дальнем Востоке в 60-х гг. XIX века, были семейские из Забайкалья. Их поселения размещались в глухих, труднодоступных местах вдоль рек Зеи, Буреи, Лены, Раздольной (Суйфун), Бикин и др. За семейскими стали переселяться и другие группы старообрядцев разных толков и согласий из Вятской, Пермской, Саратовской, Самарской, Тюменской, Енисейской и других губерний. Сформировался конгломерат хозяйственно-культурных традиций – поволжско-уральско-сибирско-алтайских. Кроме того у дальневосточных старообрядцев выявляются элементы хозяйственно-культурных традиций народов, рядом с которыми они проживали, проходя этот длительный путь [36, 66, 177]. В годы советской власти старообрядцы подверглись принудительной коллективизации, кровавым репрессиям и ссылкам в Магаданскую область [49]. Многие старообрядческие семьи иммигрировали в Китай, в 1949 году переселились в Гонконг, а затем в 1958 г. при помощи ООН – в США, Аргентину, Парагвай, Чили, Бразилию и Австралию [107, 195].

Трудолюбие и выносливость старообрядцев послужили развитию устойчивой системы природопользования на Дальнем Востоке, основанной на земледелии и связанным с ним тягло-молочным скотоводстве, превалировавшим в степных и лесостепных районах Приамурья и Приморья. В тайге и горных массивах основной доход приносили охота, рыболовство и таежные промыслы: сбор ягод, лекарственных трав, грибов, орехов и др. [177]. Природопользование и быт старообрядцев Дальнего Востока описывала в своих работах Ю.В. Аргудяева [9]. Согласно ее исследованиям, для Дальнего Востока, как и для Сибири, в полеводстве были характерны залежная и однопольная системы земледелия, а с 90-х гг. XIX века произошел переход к залежно-паровой системе полеводства в сочетании с залежной. Основными традиционными земледельческими культурами, выращиваемыми старообрядцами, были: яровая пшеница, яровая рожь (ярица), овес, ячмень, гречиха. В небольших количествах выращивали и местные растения, заимствованные от соседних народов (например, китайцев) – соевые бобы, гаолян, буда, суза и мак. Излишки зерновых культур продавались винокурным заводам в городах, селах и на приисках. Старообрядцы, жившие в таежных районах, в горной стране Сихотэ-Алинь и на побережье Японского моря сочетали хлебопашество с охотой и морским промыслом. Повсеместно было развито овощеводство. Старообрядцы Якутии вывели морозоустойчивые сорта огурцов, томатов, капусты и первыми стали выращивать в неблагоприятных климатических условиях табак и коноплю. Конопля использовалась для приготовления веревок [177]. Старообрядцы, переселившиеся из Среднего и Нижнего Поволжья, принесли в дальневосточный регион бахчеводство, ягодники и сады. Из технических культур старообрядцы сеяли традиционные лен-долгунец и подсолнечник. Из льна ткали одежду и изделия для различных хозяйственных нужд [9]. Принесенные в данный ареал традиционные приемы обработки земли, а также заимствование традиций автохтонных и других народов Дальнего Востока позволили старообрядцам вести комплексное хозяйство.

Значительное развитие получила захватно-заимочная система хозяйствования, позволившая вести освоение новых угодий с опорой на ранее созданные и уже обжитые населенные пункты. Со временем сезонные поселения разрастались в постоянные – деревни и сёла. Широкое распространение получило пчеловодство, лесной промысел (заготовка древесины и изделий из нее, производство дёгтя и др.), заготовка и реализация пантовой продукции [9].

Стремление адаптироваться к новым условиям привело к тому, что старообрядцы Дальнего Востока заимствовали элементы хозяйственно-культурного опыта местного населения. Например, стали использовать одежду, пищевой рацион, некоторые способы охоты и рыбалки, типы жилища и другое у коренных народов Якутии. При этом остались и привычные отрасли хозяйства: земледелие, разведение мелкого рогатого скота, домашней птицы [153]. Межэтнические браки как возможность дальнейшего существования старообрядческого населения имели место и на Дальнем Востоке. Нередкими были браки с якутами, китайцами, корейцами и др. [9]. Старообрядцы вынуждены были допустить межэтнические браки из-за малочисленности [188].

Современное природопользование старообрядцев Дальнего Востока, в отличие от других ареалов, трансформировалось слабо. Характерен аграрный тип природопользования, с наличием частных хозяйств, использующих современные технологии в землепользовании (паровая система с трехпольным и четырехпольным севооборотом, с применением удобрений и т.д.) [188].

Таким образом, процесс трансформации старообрядцев в России был сложным и проходил в течение длительного периода времени под воздействием ряда факторов. Каждый новый ландшафт, в котором старообрядцы жили, оставлял свой отпечаток на хозяйственный уклад жизни, архитектурно-планировочные традиции, орудия труда, специализацию хозяйств, характер землепользования, сезонность работы и др. Современное

природопользование старообрядцев трансформировано и представляет собой аграрный тип в сельских населенных пунктах и индустриальный тип с элементами постиндустриального в городах [188].

На начальных этапах расселения старообрядцев была характерна изоляция, способствовавшая сохранению культуры и векового уклада. Однако межэтническое взаимодействие и проникновение элементов цивилизации было неизбежно даже в случае попытки изоляции. Стремление старообрядцев перенести на чужую территорию образ жизни (аккультурация), специфичный для прежних мест проживания, завершается их значительной ассимиляцией. Отток молодого старообрядческого населения из сельской местности в города способствует ускорению процесса ассимиляции. Он сопровождается утрачиванием преемственности (передачи из поколения в поколение многих традиционных форм хозяйствования), играющие важную роль для этой ЛЭКГ [188].

Выводы по главе 2.

Старообрядцы представляют собой субэтнос в составе русского этноса. В процессе историко-географического развития произошла дифференциация старообрядцев на толки и согласия, которые стали основой для формирования ЛЭКГ. Они отличаются не только конфессиональными особенностями, но и разными культурными чертами в результате взаимодействия с ландшафтами и инокультурным окружением.

В зарубежных странах выделяются следующие периоды, с которыми связано заселение отдельных регионов и стран: I «европейский» (конец XVII – нач. XVIII вв.), II «азиатско-турецкий» (конец XVIII – XIX вв.), III «американо-австралийский» (первая половина XX в.), IV «американский» (середина XX в.).

В России этапы расселения соотносятся с регионами заселения: I Верхнее Поволжье и Европейский Север (Русский Север) (кон. XVII – нач. XVIII вв.); II – среднее и нижнее течение реки Волги, а также долины рек

Дон и Кума (XVIII в.); III – Средний и Южный Урал, Сибирь (XVIII – нач. XIX в.); IV – Дальний Восток (XIX – нач. XX вв.).

Полимасштабный историко-географический анализ показал, что на всех уровнях формируется территориальная структура расселения старообрядцев в соответствии с моделью Д. Мейнига: ядро (центральная зона), зона преобладания (домен), периферийная зона («сфера влияния»), дисперсное расселение («изоляты»).

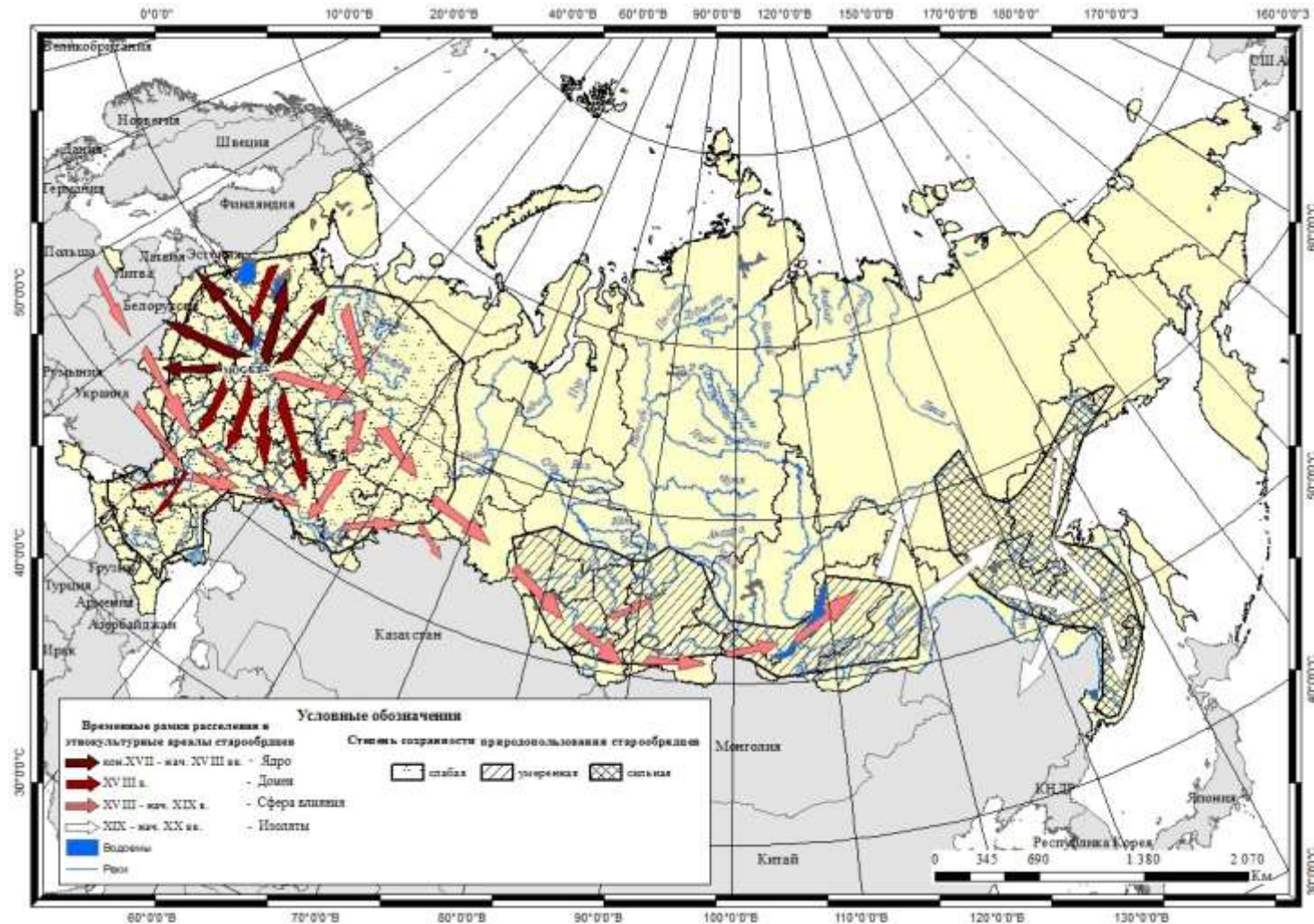

Рисунок 19. Историко-географическое расселение (составлено в соответствии с моделью Д. Мейнига) и степень сохранности природопользования старообрядцев в России составлено автором по [9, 18, 28, 32-33, 48, 54, 66, 70, 85, 90, 101, 110, 132, 160, 177, 185, 188, 190, 192].

Глава 3

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА И ТРАНСФОРМАЦИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1 Историко-географические особенности расселения старообрядцев Оренбуржья и их влияние на формирование культурного ландшафта

Заселение старообрядцами территории современной Оренбургской области происходило постепенно [154, 219, Л.62,86-86об]. Более подробно этот вопрос рассмотрен автором ранее [126, 128].

В настоящее время область занимает только часть территории бывшей Оренбургской губернии.

Со всей очевидностью прослеживаются 4 этапа расселения старообрядческих общин на территории Оренбургской области [126], которые укладываются в периодизацию этнокультурного развития территории в работе Т.И. Герасименко [40], но имеют свою специфику.

I этап – ранний (конец XVII – 30-е гг. XVIII вв.) (рис. 20). Этап характеризуется наличием на территории этносов, ведущих кочевой образ жизни, потомки которых проживают на территории региона до настоящего времени (башкиры и казахи). Селились они на водоразделах, доминирующим занятием было скотоводство [40, 126, 128, 206].

Старообрядцы составляли ядро казачества в исследуемом регионе (преимущественно поповцы) [55, 128]. Селились они в этот период преимущественно в долине р. Урал в нижнем и среднем течении (территория Яицкого (Уральского) казачьего войска) [173, 206]. Первые жилища на новых местах обитания были неприхотливыми, небольших размеров (землянки, станы или притоны). Позднее стали возникать постоянные казачьи «городки». «Сакмарский городок» (1725), в настоящее время село Сакмара, это самое старое русское поселение на территории Оренбургской области (устье р. Сакмара) [128]. В конце XIX - начале XX в. 94,5% жителей городка (станции)

придерживались старообрядчества [35, с. 62]. Места, где основывалось новое поселение, были хлебородные и изобиловали лесом, как дровяным, так и строевым. За рекой располагались обширные пойменные луга, кустарники и лес. Яицкие казаки беспрепятственно получали отсюда лес и другие материалы, нужные для хозяйства, которыми было бедно яицкое войско. Сакмарский городок обносился земляным валом и деревянным частоколом. Характерно было скученность построек. Жилые постройки все деревянные, крытые тёсом. Сакмарцы жили изолировано от прочих поселенцев Оренбургского региона [110, 213]. Стремление изолироваться привело к формированию специфических обрядов и обычаев (см. прил. 3) [127].

Рисунок 20. Первые старообрядческие общины в Оренбургской области конец XVII до 30-х годов XVIII в.

составлено автором по [40, 55, 110, 206, 213]

В физико-географическом отношении старообрядцы предпочитали селиться в отдалённых местах: Северо-Прикаспийская южно-степная провинция (Шагано-Кинделинский плоскоравнинный и Приилекский песчано-бугристый районы) и степная провинция Высокого Заволжья (Сакмаро-Приуральский холмисто-увалистый округ) [15, с. 20].

В хозяйственно культурном отношении преобладает богарное земледелие на целинных землях в сочетании со стойловым и пастбищным животноводством, тонкорунным овцеводством, а в культурно-ландшафтном – традиционно сельский (жилые деревянные постройки), лесокультурный (рубка и сплав леса по Сакмаре и Яику (Уралу)) и сельскохозяйственный (лугово-пастбищный, полевой). Рыболовство в яицком казачьем войске составляло главный промысел всего казачьего населения [15, 40, 103, 227, Л.89-89об,90].

II – этап переселения староверов в рамках российской колонизации – с 1730 по 1917 гг. Этап характеризуется несколькими волнами переселений и сформированностью основ современной этнокультурной географии региона. Его можно подразделить на 3 периода [128]:

В период **первоначальной российской колонизации** (с 1730 по 1790 гг.) распространение старообрядчества шло параллельно с процессами российской колонизации края, мощным толчком для которой в 30-40-х гг. XVIII в. стало построение Оренбургской оборонительной линии с центром в Оренбурге (рис. 21) [126, 128]. Основанные населенные пункты строились как непрерывные системы укреплений (военные крепости, форпосты, редуты, станицы, отряды) вдоль рек Самара, Сакмара и Яик [110, 205]. Их жителями, наряду с уфимскими, самарскими, исетскими и яицкими казаками, а также выходцами из Заволжья становились и беглые старообрядцы. Все они составили впоследствии ядро Оренбургского казачества [218, Л.13об-20,30об-34]. В 1744 г. была создана Оренбургская губерния в составе Российской империи. Беглопоповщина была самой распространенной формой вероисповедания среди казаков [110].

Рисунок 21. Расселение старообрядческих общин 1730 – 1790 годов

составлено автором по [110, 205]

Этот период предопределил начало формирования приречной системы расселения старообрядческих поселений. В середине XVIII в. казацкие городки, слободы, остроги все более теряют черты временных поселений. Казаки-старообрядцы укореняются и обживают заселенные ими районы. Использование природных условий для естественной защиты (высокий и обрывистый берег, непроходимый забор из колючих кустарников и др.) являлось одним из принципов строительства поселений. Наиболее архаичным типом жилых построек в рассматриваемый период являлась небольшая землянка «мазанка» с глинобитными полами, соломенной или дерновой крышей.

Хозяйство становится все более устойчивым и разносторонним. Казаки-старообрядцы наделялись землей и сельскохозяйственными угодьями. Немаловажное значение имело качество наделов, право на пользование озерами, богатыми рыбой, право вести промыслы ценнейших пород рыбы в Яике. Большая часть улова, за исключением, идущего на местное потребление, вывозилось в центральные районы России. Одной из главных статей дохода

казаков-старообрядцев была охота, так как в Оренбургских лесах и степях водилось много самой разнообразной дичи. В зависимости от территориального простора и обилия пастбищных угодий довольно широко было развито животноводство, прежде всего разведение лошадей, которое велось на основах степного косячного быта. Практически вся жизнь казаков-старообрядцев была непрерывной и довольно опасной сторожевой службой. Весь уклад жизни, весь быт был организован по-военному. Существовавшие тогда правила категорически запрещали выезжать на полевые работы без оружия. Нарушение этих правил нередко вело к трагедиям [110, 213].

Занимаемые старообрядцами земли относятся к Степной провинции Высокого Заволжья (Общесыртовский возвышенный грядово-холмистый и Сакмаро-Приуральский округа, Урало-Илекский холмисто-равнинный район), а также к Южно-Уральской низкогорной степной провинции (Сакмаро-Губерлинская подпровинция) [15, с. 20].

В хозяйственно культурном отношении преобладает богарное земледелие на целинных землях в сочетании со стойловым и пастбищным животноводством, тонкорунным овцеводством, рыболовством, охотой, очаги поливного земледелия в долинах рек, а в культурно-ландшафтном – приречной-селенческий, сельскохозяйственный (лугово-пастбищный, полевой, пойменные и водораздельные леса), промысловый [15, 40, 103].

В период **активной российской колонизации** (1790 – 1861 гг.) старообрядцы прибывали на территорию региона (Бузулукский, Бугурусланский, Оренбургский уезды) в составе переселенцев (русское православное крестьянство, украинцы, татары, мордва, чуваша) из центрально-черноземных губерний России, а также губерний Среднего Поволжья, Западной Сибири, средне- и североуральских областей (рис. 22) [76, 126, 211]. Большинство из первых старообрядческих поселений принадлежало к поморцам-безбрачникам (так называемым даниловцам) и к казанским староверам-федосеевцам (кулугурам) (Пономаревский, Шарлыкский район). В 1820 году на основанную в начале XIX века Новоилецкую оборонительную

линию переселили казаков станицы Красноуфимской. Их разместили в форпостах Изобильном, Буранном, Новоилецком, Линевском, Угольном, и Ветлянском (Соль-Илецкий район) [84, 110].

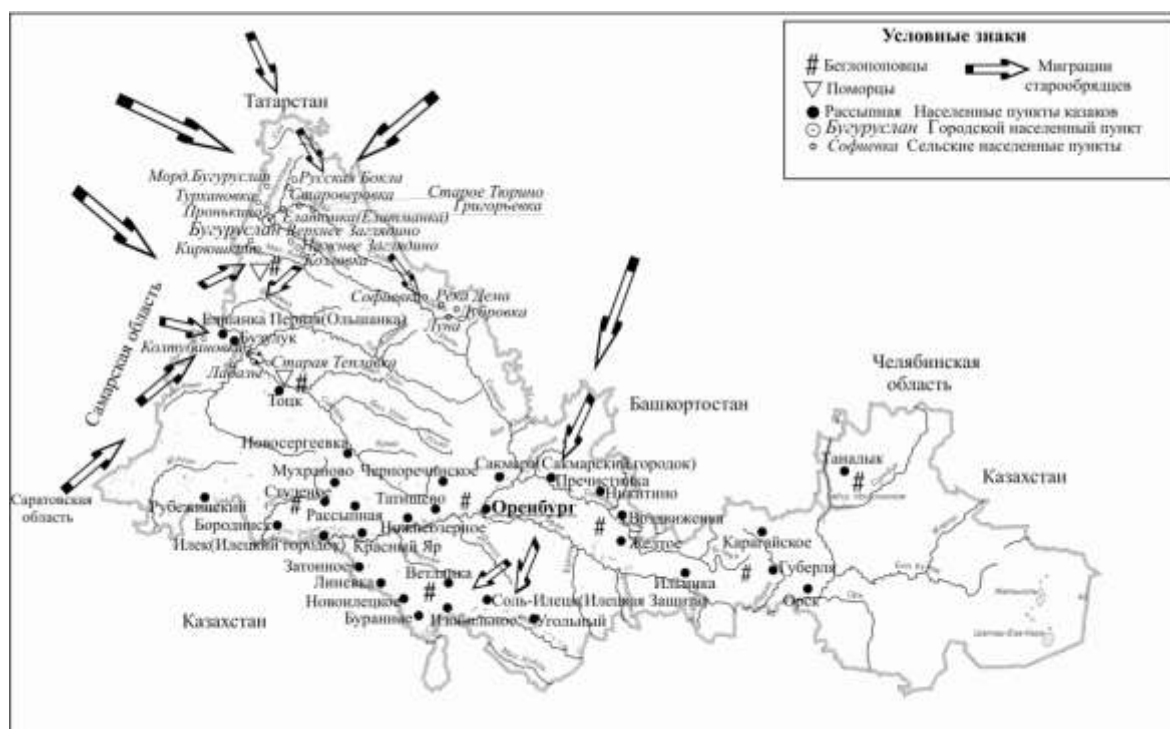

Рисунок 22 – Расселение старообрядческих общин на 1861 г.

составлено автором по [76, 84, 110, 211]

В социально-экономическом отношении в первой половине XIX в. произошли существенные изменения, они коснулись и старообрядцев: расширились земельные владения, увеличилось производство продукции сельского хозяйства, получили развитие торговые отношения с центральной Россией и средней Азией. Наряду с хлебом, главными предметами торговли были скот, кожа, масло, сало, рыба, соль, фабричные товары и разные домашние изделия. К одним из последних относились замечательные шали, шарфы, чулки и перчатки из козьего пуха. Пуховые изделия, преимущественно, принадлежали казакам и казакам-старообрядцам Орского уезда, и, частично, Оренбургского. Обилие трав и пастбищ создавали возможности для развития коневодства и скотоводства. На общинных землях паслись стада коров и овец, табуны лошадей, волов, заготавливалось сено. Вместе с тем, правительство поддерживало и развитие хлебопашества [110, 227, Л.49,52].

Система расселения продолжала формироваться как приречная система размещения укрепленных поселений. Вновь устроенные русские и русско-мордовские старообрядческие поселения имеют более правильный вид, чем татарские и чувашские, с продольными и поперечными улицами и дома в них расположены с соблюдением общих для хозяев выгод. Преобладал среднерусский тип жилища. Срубное наземное жилище на невысоком подклёте и с подполом, отличающееся от обычной тогда землянки. Крытый двор ставился сразу за избой или на некотором расстоянии от нее и сообщался с домом через сени. Крыша крылась деревом или соломой, встречались крыши глиносоломенные, дерновые и просто пластовые (земляные) (Бузулукском уезд). В безлесных уездах Оренбургской губернии крыши крыли соломой или камышом. К концу XIX века зажиточные казаки-старообрядцы стали крыть крышу железом [74, 86].

С физико-географической точки занимаемые старообрядцами территории относятся к провинции лесостепного Высокого Заволжья (Бугульминско-Белебеевский возвышенно-равнинный и Общесыртовский возвышенно-горный округа), а также к Приуральско-Северо-Прикаспийскому низменно-равнинному округу (Приилекский район) [15, с. 20].

В хозяйственно-культурном отношении преобладает богарное земледелие на целинных землях в сочетании со стойловым и пастбищным животноводством, свиноводством, тонкорунным овцеводством, пчеловодством очаги поливного земледелия в долинах рек, а в культурно-ландшафтном – приречной-селенческий, сельскохозяйственный (лугово-пастбищный, полевой), промысловый [15, 40, 103].

Окончательное формирование географии старообрядческих общин в Оренбуржье произошло в период с 1861 по 1917 гг. (рис. 23) [126]. Крестьянская реформа 1861 г. придала новый импульс колонизационным процессам вообще и переселению староверов в частности. Старообрядцы появляются в центральных уездах Оренбургской губернии (поселок Благословенный, Нежинка, хутор Яковлевский и др.) [38, 105, 110, 176].

Важным фактором стало преобразование станичного управления, вводились две основные административные единицы: станица и поселок, которые соответствовали волости и сельскому обществу. Широкое распространение имели заимочная и хуторская формы землепользования. Тогда же начинается активное освоение жителями станиц ближайших территорий. Так, на притоках Сакмары и самой реке появляются казачьи старообрядческие хутора: Архиповский, Белов, Донсков, Еремин, Санков, Старцев (Дворики), Гребенской, Ждановский, Майорский, Янгизский. Некоторые из хуторов первоначально назывались выселками [115]. Промысловые заимки: 1-я Бондарева (р. Каргалка), 2-я Великанова (р. Янгиз), 3-я Скородумова (р. Салмыш), 4-я Плотникова (р. Грязнушка), Погодаева (озеро Красный Яр), Платона Сузакова (при колодце). Это были малодворные поселения, возникавшие из застройки одного казака-старообрядца или двух-трех, объединявшихся для удобства ведения хозяйства. Часто они были недолговечны и забрасывались при подыскании лучших участков [1, 110, 213].

Земли, принадлежавшие станицам, находились в общинном владении. Часть выделялась для общественных потребностей (сдавали в аренду, выгон животных и др.), а остальная земля распределялась на равноценные участки, называемые «паями». Каждый казак получал участок земли (луга, пахотные земли) по достижении 17 лет [35, 110]. В настоящее время «пай» является собственностью казаков-старообрядцев. Их можно сдать в аренду, продать, передать по наследству.

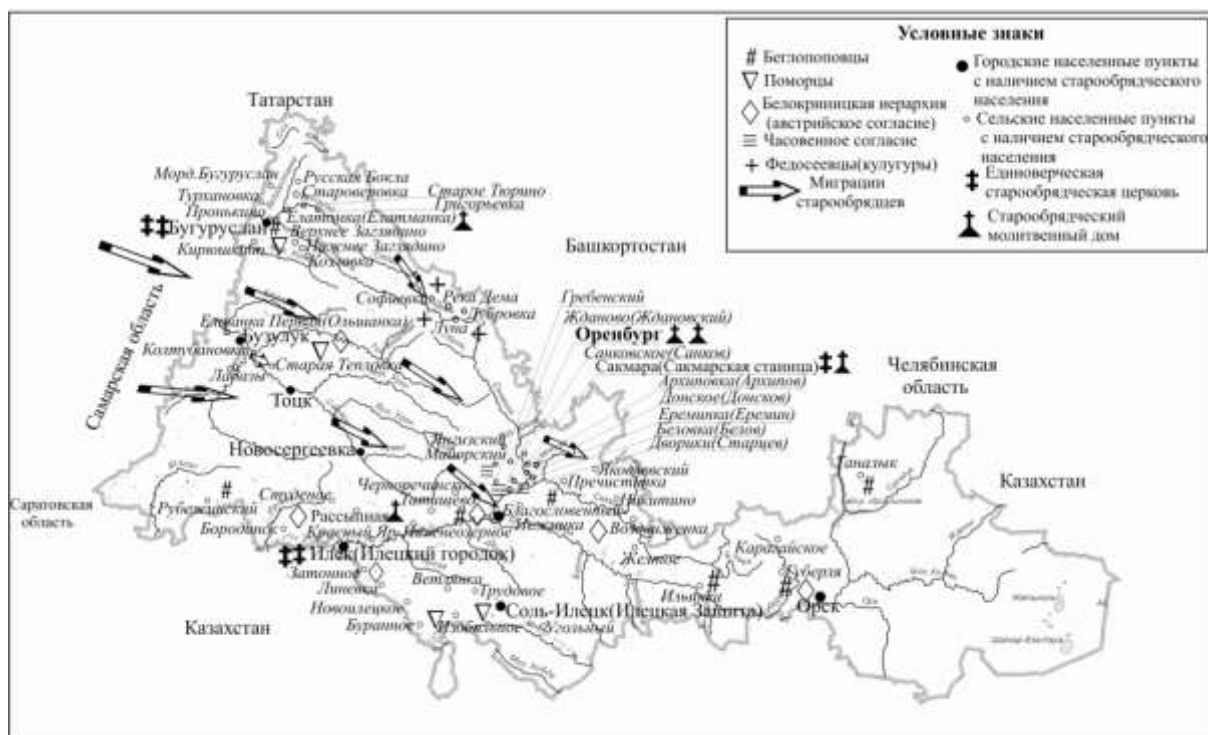

Рисунок 23. Расселение старообрядческих общин 1861 – 1917 гг.
составлено автором по [1, 76, 84, 110, 115, 211, 213, 218, Л.13об-14; 220,
Л.1-1об,3-3об,7-7об,8]

Угрозы нападений кочевников в этот период уже не было. Поэтому данные поселения строились обычно на ровных, богатых лесом и водой местах, где можно было заниматься не только хлебопашеством, но и огородничеством и садоводством [213]. В хозяйственно-культурном отношении преобладало земледелие. Велось оно по трехпольной (посев – сенокос – пастбище) системе. Каждые 3 – 6 лет производилось чередование полей [35]. Сеяли пшеницу разных сортов, рожь, ячмень, просо и др. Огородничество существовало во всех станицах и поселках. Огороды обыкновенно устраивали возле реки и очень редко около домов. Это делалось с той целью, чтобы избавить себя от излишнего труда при поливке растений. Огораживались они обычно плетнём и редко жердями. Основные огородные культуры – капуста, горох, редька, огурцы, морковь, свекла и лук. Картофель сажали в поле. Он стал возделываться весьма недавно и некоторые старообрядческие поселения до сих пор считают употребление его за великий грех. На бахчах выращивали арбузы,

дыни, тыквы. В некоторых уездах, посев бахчей составлял источник дохода, в особенности в поселках по р. Илек. Садоводство возросло в значительной мере, обращая малоценные земельные угодья в участки высокой ценности. Пчеловодство не особенно было развито, хотя число лиц, в среде старообрядцев, занимающихся им между делом, было достаточное количество (Оренбургский, Орский уезд). Это объясняется близостью восковечных заводов, для которых «воск» – главный продукт этого промысла. Старообрядцы держали немало крупнорогатого скота, но количество его определялось урожаем хлеба и сена в предшествующем году. Молоко и масло старообрядцы возили продавать в город, что служило немалым подспорьем для их бюджета [1, 74, 110, 213].

Для этого периода характерно было дисперсное и приречное расселение старообрядческих общин. Преобладал южноуральский тип жилищно-хозяйственного комплекса. Дома казаков-старообрядцев исключительно были деревянные. Строительным материалом служила сосновая древесина. Величина домов различна от 1 до 5 комнат. У зажиточных казаков-старообрядцев до 2-х комнат разделенных холодными сенями. Такие дома называются «связями». Двор представляет обстроенный четырехугольник, определенный планом величины, который различными хозяйственными постройками или забором разделяется на два: передний задний. В конце XIX в. стали появляться «избы-пятистенки». Внутренняя капитальная стена давала возможность легко изменить величину отапливаемой площади в зависимости от морозной, ветреной или солнечной погоды, превращая дискомфортные помещения в подсобные. Курные (черные) печи были заменены печами с дымоходами. Двор был раскрыт и имел большие размеры. Так же строили шестистенки и дома-крестовики. Бурное снеготаяние вынуждало делать высокий подклет. Для того, чтобы ослабить воздействие ветра, жилье растягивали по горизонтали, дома располагали перпендикулярно к улицам. Двор был полностью раскрыт и озеленен. Для сна летом появляется веранда. Оконные проемы были увеличены, присутствовали подполье и чердак. Дома были частично обмазаны

глиной и побелены. Прямой солнечный свет хорошо выявлял мелкую детализировку ставен, наличников, столбиков террас и подкарнизных досок [74, 86].

Также в этот период происходит деление старообрядцев на различные толки и согласия, составившие основу локальных этнокультурных групп. Большое значение имело строительство единоверческих церквей и молитвенных старообрядческих домов [76, 115, 218, Л.13об-14; 220, Л.1-1об,3-3об,7-7об,8].

В физико-географическом отношении занимаемые старообрядцами земли относятся к Сакмаро-Приуральскому округу и Урало-Илекской южно-степной подпровинции [15, с. 20].

Доминирующий культурный ландшафт традиционно сельский, с преобладанием сельскохозяйственного (лугово-пастбищный, полевой), промыслового (рыболовство и охота) и сакрального [15, 40, 103].

III этап – советский (1917 - 1991 гг.). Основным содержанием этапа стал распад религиозных общин, «тайное» старообрядчество, массовое отдаление населения от религии. В первые годы советской власти, когда начали образовываться колхозы, старообрядческие поселения утратили свою былую однородность. В состав старообрядческих колхозов стали включать населенные пункты с представителями других национальностей. Границы ареалов со старообрядческим населением стали размытыми, контакты усилились. Ограниченная численность старообрядцев привела к необходимости межэтнических браков, в результате которых, будучи изначально русским явлением, старообрядчество, несмотря на известную замкнутость, распространяется среди нерусских народов. Часто встречаются русско-мордовские и русско-украинские старообрядческие семьи. Так же не редки межэтнические браки с татарами и казаками. Смешанные браки у старообрядцев преобладают с представителями «официального православия» (РПЦ), которые становятся доминирующими [128].

Определение четких границ расселения старообрядческих общин в это время является очень сложным процессом в связи со значительной чересполосицей, дисперсным расселением и формированием поликультурных ареалов. Капитальные жилища старообрядцев отражали региональную специфику и заимствования от других народов. В частности поселения и жилища старообрядцев имели незначительные различия по своей структуре с поселениями и жилищами представителей официального православия. (Малодворные деревни уличной или свободной планировки; Срубное жилище с двускатной крышей, «русской печью» и подпольем). Жилища оренбургские старообрядцы строили из более дорогих материалов в связи с тем, что староверы были более зажиточны, чем другое православное население, однако внутреннее убранство было скромнее, чем они могли себе позволить. Хозяйственные постройки были более добротны и в большем количестве. А это, в свою очередь, объясняется, аскетичным образом жизни старообрядцев, которые в труде и молитве видели смысл своего существования, а потому много работали и практически не тратились на различные праздники и увеселительные мероприятия [32].

Этот этап характеризуется наивысшей степенью сельскохозяйственного освоения территории старообрядцами. Преобладала организация колхозов и совхозов: укрупнение сельских поселений (в том числе создание агрогородов) и сельскохозяйственных площадей, создание коллективных садоводств и полевых станков. Доминирующий культурный ландшафт – сельский, с преобладанием сельскохозяйственного (полевого) [103, 128].

IV этап – постсоветский (с 1991 года). Религиозное оживление постсоветского периода охватило все имеющиеся в стране конфессии, не оставив в стороне и различные направления старообрядчества, в том числе и в Оренбургской области. Но за последние годы стала наблюдаться тенденция к спаду религиозной активности старообрядчества. Этот спад нашел свое выражение в снижении посещаемости верующими молитвенных собраний, уменьшении числа совершаемых обрядов. Не многие могут вспомнить, что их

предки принадлежали к старообрядчеству, называют себя православными и посещают службы в новой церкви [54].

На современном этапе старообрядческие общины расселены дисперсно (рис. 30). В основном поселения старообрядцев представляют собой сёла, деревни, хутора. Наиболее распространённой формой населенного пункта являются – сёла. Первоначально для сёл старообрядцев характерно было беспорядочное расположение жилищ, но в процессе перепланировки поселений начинает преобладать уличный тип. Сельские старообрядческие поселения имеют ряд своеобразных особенностей (искусственное озеленение поселений, деревянная изгородь с наличием высоких, железных или деревянных ворот, двор делится на две части (передний, задний), на заднем дворе баня, к заднему двору, «задам», обычно примыкает огород, вход в дом оформляется крыльцом, на которое ведут несколько ступенек). Их наличие в облике сёл можно интерпретировать как сохранение этнической идентичности населением [128].

Этот этап является самым сложным в хозяйственно-культурном отношении. Радикальные изменения в стране и распад СССР привели к развалу сельскохозяйственных предприятий, запустению сельскохозяйственных земель, что привело к перестройки сознания людей от коллективного к индивидуальному. Сельское хозяйство старообрядческих этнокультурных групп в настоящее время ориентировано в основном на подсобное хозяйство (выращивают кур, уток, гусей, разводят свиней). Занимаются огородничеством и пчеловодством. Развиваются индивидуальные предпринимательские хозяйства, например, ООО «Софиевские колбасы» (Пономаревский район). Основной вид деятельности: производство мясопродуктов, дополнительный: разведение крупного рогатого скота и свиней. Культурный ландшафт – селенческо-сельскохозяйственный [103, 128].

Таким образом, процесс формирования ЛЭКГ старообрядцев на территории Оренбуржья был довольно сложным, многоэтапным, сопровождался хозяйственно-культурным освоением территории в ходе российской колонизации.

Взаимодействие старообрядцев с другими этнокультурными группами, несомненно, оказывало влияние на их культуру, преобразовывало ее и вносило новые элементы. Расселение старообрядцев в полиэтничной среде существенно повлияло на формирование культурного облика территории, который видоизменялся под воздействием различных факторов, в частности природного [128].

3.2 Межкультурное взаимодействие как фактор трансформации ЛЭКГ

Этносы и этнокультурные группы неизбежно взаимодействуют в современном глобализирующемся мире, это приводит к трансформации, как отдельных характеристик, так и целых этнокультурных групп. Подробно этот вопрос рассмотрен автором ранее [38].

Процессы миграций и освоения новых территорий с новыми условиями жизни, конфликты, союзы, перемены политических границ способствуют интенсивному межкультурному взаимодействию во все периоды истории человечества [13, 26, 52, 138, 180, 183].

Взаимодействие и взаимовлияние старообрядцев с другими этнокультурными общностями происходило на протяжении длительного времени, характеризуясь конвергенцией и частично ассимиляцией. Аккультурации способствовало их адаптация в новых ландшафтах. Способствовали процессам этнического объединения смешанные браки, которые вынуждены были допустить старообрядцы, так же как и представители других ЛЭКГ. Межкультурное взаимодействие частично привело к изменению этнического самосознания, которое, как известно, меняется в последнюю очередь [38].

На протяжении XVII-XIX вв. старообрядцы, ядро расселения которых сформировалось в европейской части России, расселились за его пределами, не только в России, но и за рубежом, где неизбежны были их контакты с местными народами. Близкое соседство и чересполосное расселение

старообрядцев и коренных народов складывалось, прежде всего, по берегам рек. Нужда во взаимной помощи способствовала установлению доброжелательных связей [180].

Важнейшим индикатором старообрядчества является религия, повлиявшая на все характеристики культуры: артефакты, ментифакты и социофакты. Именно этот индикатор позволил структурировать историко-географические ареалы старообрядческого населения в Оренбургской области в соответствии с моделью Д. Мейнига (рис. 29-30) [192, 217]. Со всей очевидностью выявляются: **центральный ареал («ядро»)** соответствует территории, где численность старообрядческого населения наивысшая. Это один из самых ранних районов концентрации старообрядцев в области. «Ядро» сосредоточено в долинах рек Самара, Урал и Сакмара, (в Оренбургском и Орском уездах), где в 20-40-х гг. XVIII в. шло строительство укреплений и оборонительных линий, защищавших оседлое население от набегов кочевников [67, 76, 87]. Первыми жителями пограничных укреплений были казаки-старообрядцы, пришедшие со стороны территории, занимаемой Уральским казачьим войском [219, Л.22-23]. Переселялись они не только из Уральска (ст. Сакмарская), но и с Дона (долина Илека [219, Л.86об.]), из Самарской губернии (в ст. Гирьяльскую и Ильинскую) [219, Л.22-23]. Первоначально переселение носило стихийный характер. Постепенно они расселялись за пределы «ядра».

В середине XIX в. основная численность казаков-старообрядцев приходилась на Оренбургский (33 на тысячу православных) и Орский (30 на тысячу) уезды. Они концентрировались на территории современных Беляевского [219, Л.24], Сакмарского [115, 213], Илекского, Соль-Илецкого, Оренбургского, Новоорского районов [172, 218, Л.13об-20,30об-34]; г. Оренбург и др. (рис. 29). Такое соотношение по численности почти не уступало Троицкому и Челябинскому уездам (39 и 33 соответственно), где концентрация старообрядцев была привязана к горным заводам (рис. 24) [225]. К 1867 г. общее число старообрядцев в Оренбургской губернии составило 17169 человек обоего пола [219, Л.3, 2-2об]. По первой всеобщей переписи населения 1897 г.

старообрядцев и уклоняющихся от православия насчитывалось 49984 человек (3,1 % всех жителей губернии), в том числе русских 47987 и мордвы 1733 (рис. 25) [121, с. 11]. Доля старообрядческого населения стремительно росла: с 2% (1870 г.) до 3,2% (1897 г.) в Оренбургском и с 0,7% до 2,3% соответственно в Орском уездах [121, с. 54-55; 228, Л.45об-46,55об-56].

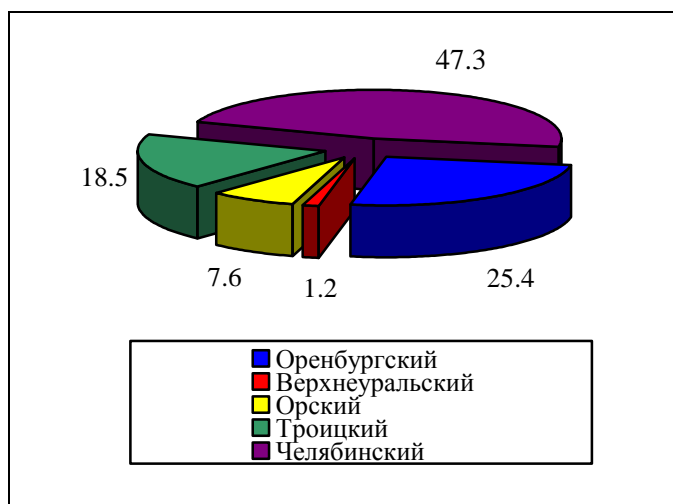

Рисунок 24. Концентрация старообрядцев по уездам Оренбургской губернии за 1865 г. (в %)

составлено автором по [225]

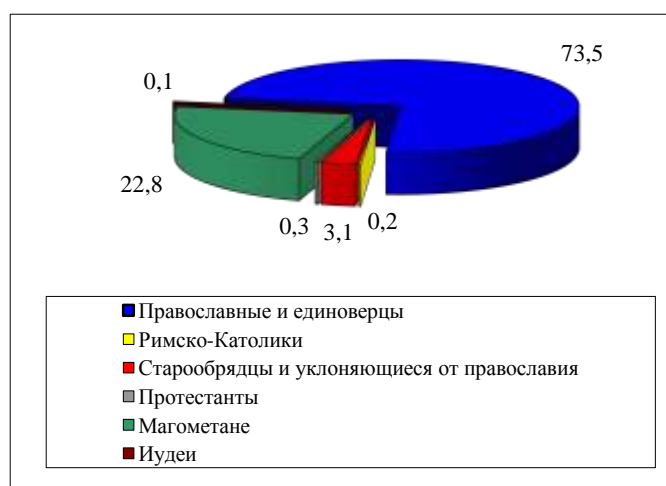

Рисунок 25. Население в Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1897 г. (в %)

составлено автором по [121]

Следует учитывать, что статистические сведения были чаще всего заниженными. Переход из официального православия в старообрядчество был наказуем [70]. На старообрядцев составлялись доносы (дела) и рапорты [221-222, 224]. Поэтому, большинство старообрядцев предпочитали быть записанными как православные или единоверцы [70]. В 1875 г. был создан Оренбургский епархиальный комитет православного миссионерского общества с целью распространения христианства (православия) среди нерусских народов Оренбургской губернии и Тургайской области, а так же для борьбы со старообрядчеством и сектантством (см. прил. 4) [234-236].

Старообрядцы также занимались миссионерством. Межэтнические браки не допускались, однако браки с представителями официального православия были возможны при условии принятия старообрядческого образа жизни. Были распространены сводные браки (венчанные вне церкви), которые считались законными и признавались местными властями, благодаря чему присоединение старообрядцев к официальному православию почти прекратилось. Дети от этих браков признавались законнорожденными и пользовались правами отцов (были введены метрические книги); находили поддержку среди влиятельных староверов; привлекали православных в услужение; распространяли книги старообрядческого содержания и иконы. Способствовали росту числа старообрядцев миграционная активность и естественный прирост, поощрение браков между старообрядцами и православными. Старообрядцы занимали ведущие позиции в Уральском и Оренбургском казачьих войсках и среди заводского населения Уральских гор [81, 219, Л.7-7об,18-19,22об,62-67,88об,117,118об; 220; 223; 227, Л.96об-97] (рис. 26).

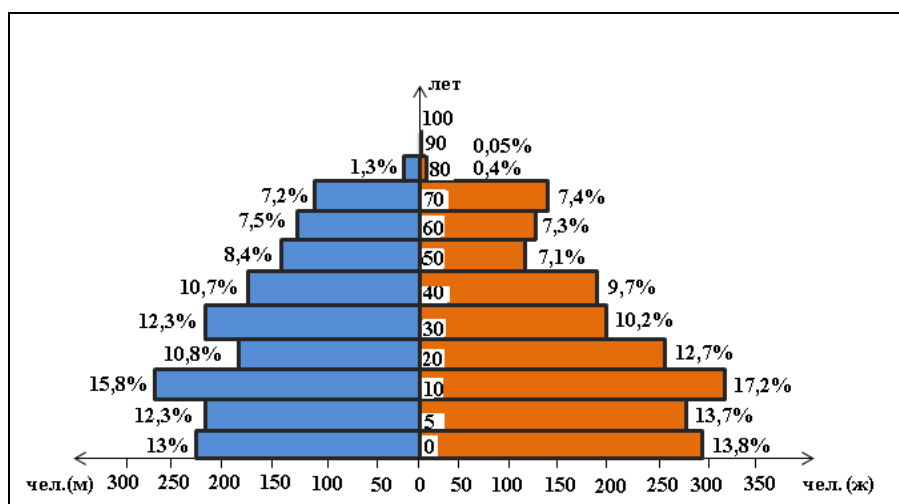

Рисунок 26. Возрастно-половая структура старообрядцев Оренбургского казачьего войска, проживающих в Оренбургском уезде за 1874 г.

составлено автором по [227, Л.96об-97]

Одновременно с распространением старообрядчества в среде казачьего населения развивалась и крестьянская колонизация [212], в рамках которой на западе губернии в конце XVIII – начале XIX в. сформировался еще один район компактного проживания старообрядцев – **ареал преобладания (домен) старообрядцев** (по Д. Мейнигу). Это территория, где культура старообрядцев преобладала, но не столь отчетливо как в «ядре». Главная его часть - русско-мордовский старообрядческий ареал на северо-западе современной Оренбургской области (ранее Бугурусланский и Бузулукский уезды). Согласно первой всеобщей переписи населения (1897 г.), общая доля старообрядческого населения в данных уездах составляла: в Бугурусланском 2,6%, Бузулукском 1,2%, а старообрядцев-мордвы – 0,4% и 0,3% соответственно [122, с. 71-73] (рис. 29). В настоящее время эти территории административно относятся к Северному, Бугурусланскому, Бузулукскому и Асекеевскому районам.

Старообрядцы повлияли на соседние народы. Так, тесные межкультурные контакты и активные процессы христианизации способствовали принятию некоторыми группами мордовского этноса старообрядческого вероучения. Различные хозяйственно-бытовые взаимодействия (общее владение землей, покосами, лесными угодьями, внутрисемейные события и др.) в рамках

смешанных и соседских поселений способствовали заключению смешанных брачных союзов [211]. Архивные данные свидетельствуют об активном участии достаточно большой части оренбургской мордвы в жизни старообрядчества [229, 233].

Первые старообрядческие поселения в конце XVIII в. образовались вблизи Бугуруслана на берегу р. Мочегай – Староверовка (368) и Елатомка. Отсюда старообрядцы переселились в Русскую Боклу (100), Борисовку (80), Кирюшкино (74), Пронькино (18), Павлушкино (40), Мордовский Бугуруслан (24), Козловку (66), Нижнее (128) и Верхнее (111) Заглядино, Ключевку (109), Турхановку (102), Тюрино (38), Григорьевку (233), Нуштайкино (46), Коровино (32) и Малый Толкай (235) Бугурусланского уезда [76, с. 410-414]. Наличие старообрядцев в данных населённых пунктах подтверждают и архивные данные [229, Л.2-2об; 230, Л.2-2об; 232, Л.1-1об,2]. В начале XX в. большинство старообрядцев-мордвы проживало в селах: Кабаевка (475), Кирюшкино (1491), Пронькино (1411), Мартыновка (Елань) (1518), сл. Аманакская (5050) Бугурусланского уезда [211, с.175-176].

Также старообрядцами ранее был заселен п. Черный Ключ Аксенкинского сельсовета Северного района, который в 70-х г. XX в. прекратил свое существование, а его жители разъехались по разным регионам страны, преимущественно в Бугульминский район Республики Татарстан. Кроме того, старообрядцы проживали в д. Староверово-Васильевка (ранее Яковлевского сельсовета, а в настоящее время входящего в состав Новодомосейкинского сельсовета Северного района) [241]. Большинство старообрядцев Бугурусланского уезда были поповцы (беглопоповского согласия). К старообрядцам также относили сторонников австрийского согласия и беспоповцев (в основном поморцев). Помимо Бугурусланского, русско-мордовские населенные пункты со старообрядческим населением появились и в Бузулукском уезде: Большая Ремезенка (618), Съезжее (Леонтьевка) (1891), Старая Тепловка (1571), Благодаровка (1008) [165, 211, с. 176]. Согласно архивным данным, в Егорьевке и Филиповке Бузулукского уезда

было 406 старообрядцев течения «Спасово согласие» [231]. В начале XX в. часть старообрядцев из мордвы Бугурусланского и Бузулукского уездов переселились в Башкирское Зауралье [211].

Дальнейшее распространение староверов шло вглубь области. Так, казанскими староверами-федосеевцами (самоназвание кулугуры) были основаны села: Софиевка, Река Дема, Луна, Дубровка (Пономарёвский, Шарлыкский районы). Для кулугуров характерно компактное проживание и зажиточность. Староверчество распространилось именно в том кусте деревень, жители которых переселялись на новые земли. До настоящего времени кулугуры закрыты от внешнего мира. Они подчиняются своему уставу, традициями и обычаями. Староверы-кулугуры придерживаются здорового образа жизни. Вся молодежь занимается спортом. Местные жители на контакт в разговоре о религии не идут [240].

Ещё одним районом концентрации старообрядцев на востоке Оренбургской области стало глухое, отдаленное и малоосвоенное Саринское плато (территория Кувандыкского района) [212]. В кон. XIX – начале XX в. здесь на арендованных у башкир землях поселились освободившиеся от крепостной зависимости безземельные горнозаводские крестьяне с уральских предприятий и их единоверцы из центральных губерний России. Это **периферийный ареал распространения, или «сфера влияния»** по Д. Мейнигу, где старообрядцы составляли меньшинство населения, образуя в отдельных местностях внушительные вкрапления. Его образование связано с последней волной сельского расселения старообрядцев [38].

Рассмотрим несколько примеров. В 1880 г. на башкирской земле недалеко от г. Орска был основан хутор Сарбай 4 (впоследствии с. Сарбай Кувандыкского района) переселенцами-старообрядцами из Большого Сарбая Бугурусланского уезда (ныне Самарская область). Сарбаевцы мигрировали в отдаленное и труднодоступное место [105], боясь оказаться в окружении православных переселенцев, которые воспользовавшись строительством

железной дороги (ответвления от главной магистрали Самара-Уфа) массово стали прибывать на свободные земли и поселяться здесь.

Село Сара (ранее Петропавловка) Кувандыкского района основанно в 1867 г. горнозаводскими крестьянами-старообрядцами д. Анновки находившейся недалеко от Преображенского завода Орского уезда. В д. Анновке проживало 483 старообрядца-беспоповца, не приемлющих браки и стремящиеся к замкнутому образу жизни [219, Л.24], что впоследствии привело к естественной убыли старообрядческого населения (58 беспоповцев-федосеевцев в окружении 188 православных к 1901 г.) [234, Л.54]. Однако довольно скоро вокруг села стали появляться поселения с инокультурным населением, контакты были неизбежны. Конвергенция и ассимиляция стали проявляться в том числе в среде башкир [105].

Много старообрядцев проживало в с. Карагай-Покровке, Апштуле, Поиме, Русском Канчерово, Чукари-Ивановка, Новоказанка, Именя-Покровка и Новопокровка [176]. Некоторые из них в условиях преследований со стороны официальной церкви и государства переходили в новый обряд. В начале XX в. в этом районе действовало пять единоверческих церквей. Их политика способствовала присоединению старообрядцев к официальному православию.

Вне периферийного ареала распространения старообрядцев располагались небольшие **«островки»**, или **«изоляты»** старообрядческого населения. Это, прежде всего, хутора и поселки на землях, ранее арендованных у помещиков после отмены крепостного права 1861 г. Например, на землях помещика Н.Е. Тимашева [219, Л.89] (территория современных Тюльганского и Саракташского районов). Одними из основателей этих поселений были мордовские переселенцы-старообрядцы, прибывшие сюда из Бугурусланского уезда Самарской губернии [38].

Постепенно в старообрядческие поселения стали подселяться русские крестьяне из центральных губерний России и украинцы, которые составляли бедняцкую часть населения. Сначала они жили отдельно от старообрядцев.

Умерших хоронили на своих кладбищах [105]. В дальнейшем происходили многочисленные заимствования и слияние близкородственных культур.

Старообрядцы отличались более высоким уровнем жизни по сравнению с другим населением. Постепенно поднимался хозяйственный и культурный уровень русского крестьянства [38].

Анализ карты второй половины XIX в. (рис. 29) представляет собой не объективное отображение явлений, а отображение имеющейся статистики. Фактические данные имеют высокую степень неполноты, существенно различаются в своей детальности по отдельным территориям.

Распространение старообрядчества в данном регионе связано, прежде всего, с миграционными процессами, с притоком мордовского и русского (чаще старообрядческого) населения из центрально-черноземных губерний России (современная Рязанская, Нижегородская, Орловская области и др.) [211]. На малоосвоенные и малозаселенные оренбургские плодородные земли переселенцы принесли с собой более высокую культуру земледелия и скотоводства, цивилизованные нравы и обычаи. Экономика региона носила аграрный характер. Основу его составляло земледелие, в том числе хлебопашество, сенокосение, огородничество, а также скотоводство, рыболовство, пчеловодство и пуховязальный промысел. Функционировали салотопенные и кирпичные заводы. В пределах Оренбургского казачьего войска находились «Илецкие соляные копи», сохранившиеся до наших дней (г. Соль-Илецк). Эти виды деятельности были призваны удовлетворять потребности самого населения, ибо господствовало натуральное хозяйство [226, Л.670; 227, Л.51,51об,52.89об,90].

Изоляция локальной этнокультурной группы, строгая регламентация поведения способствовали сохранению самобытной культуры, нравов, обычаев и говоров. В домашней и общественной жизни четко прослеживались старообрядческие устои: полная зависимость от главы дома и от старшего поколения. Старохристианские верования стали для них фактором сохранения собственной идентичности [87].

Несмотря на специфический образ жизни, старообрядцы стремились получать образование в школах. На 1874 г. в станицах Оренбургского уезда было 76 школ, в том числе мужских – 46, женских – 30 [227, Л.90]. Для казаков-старообрядцев было обязательным посещением школ с 8 – 9 лет. Именно в школах (мужских) казаки проходили курс первоначальной строевой подготовки [35].

Взаимодействие в инокультурном окружении проявлялось первоначально в материальной сфере и торговле. Часть старообрядцев (станции Угольная, Буранная, Нижнеозёрная, Каменноозёрная и др.) занимались извозом, а сакмарские казаки-старообрядцы нанимались сплавать лес из Башкирии [227, Л.90]. Аккультурация в немалой степени способствовала их адаптации к новым географическим ландшафтам [38].

Постепенно стала неизбежной конвергенция староверов с окружающим населением. Подвергаясь преследованию и агитации, старообрядцы переходили в единоверческую церковь, что способствовало сближению (интеграции) старообрядцев с представителями официального православия. Эти процессы особенно усилились в советское время [76].

В рамках атеистической политики закрывались храмы и репрессировались священники. Раскулачивание, расказачивание, коллективизация, укрупнение деревень, урбанизация – все это привело к трансформации старообрядческих основ. Молодежь постепенно отходила от семейных и религиозных традиций, уезжая учиться в города, служить в армию, работать в колхозах, совхозах и на промышленных предприятиях. Они вынуждены были контактировать с незнакомым им окружением и усваивать новые стереотипы поведения. В результате ослабевала не только связь между поколениями, но и трансформировался весь жизненный уклад старообрядцев. Постепенно география старообрядчества в области изменилась [38].

Современные старообрядцы в Оренбуржье представлены тремя ЛЭКГ (рис. 30) [38]:

К первой относятся древлеправославные христиане-староверы Русской Древлеправославной церкви (РДЦ), (бывшие беглопоповцы) [242]. Их насчитывается 69 тыс. человек. Ядро-основу составляют *постоянные прихожане* 3450 чел. (5 %), идентифицирующие себя только со старообрядческим образом жизни, они посещают все службы. Роль церковнослужителей выполняют уставщики, чтецы, помощники.

Остальные 65550 чел. (95 %) посещают церковь редко, по большим праздникам. Идентифицируют себя как старообрядцы.

В г. Оренбурге древлеправославные христиане-староверы насчитывают 57 тыс. чел., из них *постоянные прихожане* 2850 чел. (5 %) и *посещающие церковь* 54150 чел. (95 %).

В сельской населенной местности сохранились единичные общины древлеправославных христиан-староверов 164 человека: п. Акбулак (4) Акбулакский район; с. Елатомка (15), Русская Бокла (5), п. Октябрьский (Староверовка) (5) Бугурусланский район [238]; с. Рассыпное (5) Илекский район; с. Пономаревка (12) Пономаревский район; с. Архиповка (2), Беловка (26), Донское (2), Сакмара (6) Сакмарский район; с. Яковлевка (5), Мальга (1), Родники (5), Надеждинка (10), п. Саракташ (10) Саракташский район; г. Соль-Илецк (12), с. Изобильное (2), Трудовое (2), Угольное (2) Соль-Илецкий район; с. Кинделя (5), Ташла (6) Ташлинский район; п. Тюльган (16) Тюльганский район; с. Шарлык (6) Шарлыкский район. Они постоянно исповедуются, идентифицируют себя как староверы. В Русской Древлеправославной церкви в 2007-2015 гг. крещено младенцев – 1275 человек, взрослых – 361 человек, пришли с других конфессий (официальное православие) – 42 человека [242].

Вторую группу составляют старообрядцы - поповцы РПСЦ (Русской Православной Старообрядческой церкви) – белокриницкое согласие [244].

В настоящее время в Оренбургской области зарегистрировано 2 старообрядческие общины РПСЦ в городах Оренбург, Орск. Неофициальное название последователей РПСЦ «австрийцы». Численность постоянных прихожан РПСЦ г. Оренбурга – 80 чел., Орск – 30 чел. В Бузулуке – 20 чел. Они

постоянно исповедуется, и имеют своего духовного отца. Идентифицируют себя как старообрядцы. В сельских населенных пунктах, в бывших казачьих станицах, численность их незначительна – 33 человека: с. Илек (3), Рассыпное (3), Студеное (10), Сухоречка (5) Илекский район; с. Бородинск (8), Буренино (4) Ташлинский район. В с. Сакмара Сакмарского района действует молитвенный дом [243].

Третья группа представлена старообрядцами-беспоповцами. Они отвергают священников и ряд таинств. Все религиозные обряды, связанные с поминовением усопших (панихиды, сорокоусты и др.) совершают наставники и начётчики. Самая крупная беспоповская старообрядческая община в Оренбургской области действует в Сакмарском районе (человек/доля в населении поселений, в %) [118, 243]: с. Сакмара (248/4,4), Беловка (173/13), Архиповка (38/5), Ереминка (28/18,3), Гребени (15/8,5), Жданово (10/5,1), Дворики (9/7), Янгиз-Марьевка (2/8), Донское (2/2), п. Красный Коммунар (28/1) (рис. 27). Это бывшие казачьи поселения. В народе их называют «кержаками» (часовенное согласие).

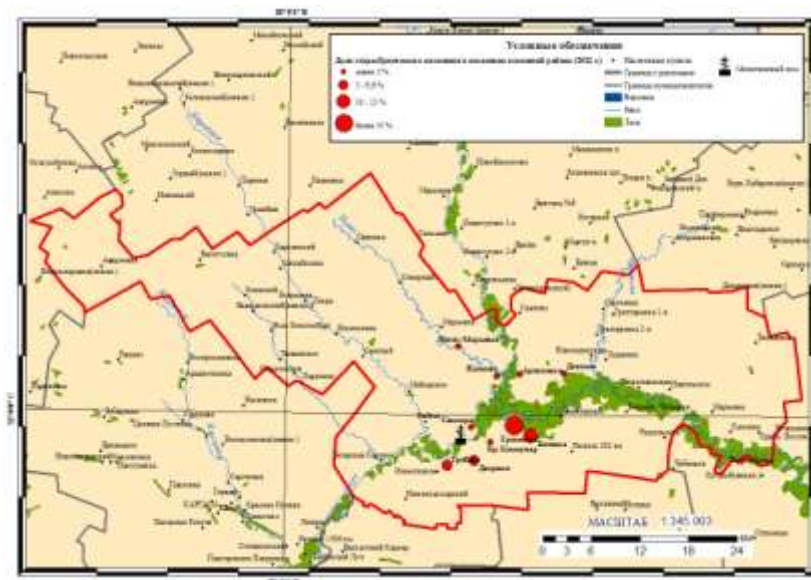

Рисунок 27. Ареал казаков-старообрядцев Сакмарского района Оренбургской области (2021 г.)

составлено автором по [118, 243]

Неизбежные контакты казаков-старообрядцев с окружающим населением привели к существенному заимствованию и интеграции элементов культуры, а так же к размыванию этнокультурных границ. Проведённые автором социологические исследования (см. прил. 5) позволили сделать вывод о том, что незначительная часть (3%) представителей этой этнокультурной группы идентифицируют себя только как «казаки-старообрядцы». По возрастно-половому составу они почти не отличаются от остальных православных верующих (рис. 28). Их основную массу составляют пожилые люди от 60 до 90 лет, преобладают женщины с начальным либо незаконченным средним образованием. Собираются они только по большим религиозным праздникам (Пасха, Рождество, Крещение), на поминки и крестины, группой в 5 – 6 человек и молятся дома. Такой состав казаков-старообрядцев обуславливает синкретизм и веру, например, в существование колдунов (проживающих в данном или соседнем селе), наведение «порчи» (сглаз) и т.п. Среди казаков-старообрядцев употребительны «клички» или «прозвища», без которых сложно отыскать конкретного человека, ибо много однофамильцев. Большинство (97% отпращенных) - прежде всего люди моложе 40 лет (и особенно до 30 лет) - обладают двойным самосознанием: они считают себя официально православными, однако уточняют, что относятся и к казакам-старообрядцам. Это обстоятельство создает предпосылки для их окончательной ассимиляции [38].

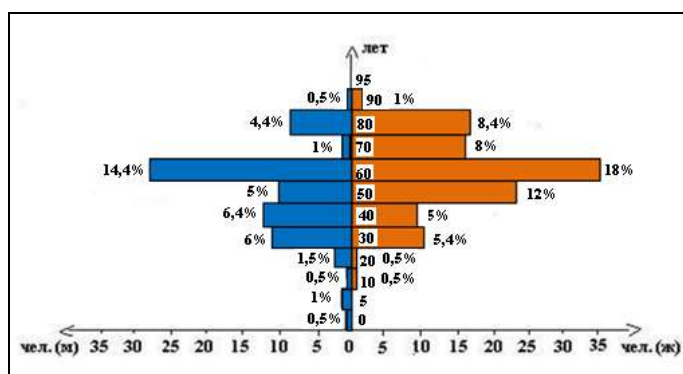

Рисунок 28. Возрастно-половая структура казаков-старообрядцев Сакмарского района (2021 г.)

составлено автором по [243]

Молодое же поколение ассоциирует себя с православием, но сохраняют историческую память («наши предки - казаки-старообрядцы»). Современных детей чаще всего крестят по православным традициям, в Русской православной церкви. Это объясняется схожестью культурных традиций. Неизбежны браки с представителями других культур, чему способствуют тесные соседские взаимоотношения, а также ограниченная численность старообрядцев. Не редки браки между старообрядцами и представителями финно-угорских (мордва) и тюркских (татары, казахи) народов, что прежде не допускалось. Браки с представителями официального православия зафиксированы чаще. В 70-80-х гг. XX в. часть казаков-старообрядцев Сакмарского района переселились в города (Оренбург, Гай и др.), а также в бывшие союзные республики (Украина, Белоруссия), в том числе, когда заключались браки с солдатами, проходившими службу в российской армии [38].

Единичные общины старообрядцев сохранились в Кувандыкском районе. В ходе полевых исследований точная численность их не определена [239]. Согласно данным Новопокровского, Новосимбирского, Зиянчуриноского и Саринского отделов по работе с сельским населением, были установлены потомки тех, кто принадлежал к данному религиозно-общественному движению. В настоящее время они проживают в п. Русском Канчерово (1 чел.), д. Карагай-Покровка (5 чел.) и в п. Новосимбирка (1 чел.) Кувандыкского района. Попытки собрать более полный материал о старообрядцах в районе были малоуспешны. Сведения эти утаиваются. Со слов опрошенных, сохраняется историческая память о том, что сторонники старообрядчества жестоко преследовались [38].

Осуществленный автором анализ выявил территориальные различия старообрядческих культурных ареалов в Оренбургской области и их трансформации под влиянием межкультурного взаимодействия на протяжении XVIII – начала XXI вв. В настоящее время основная численность старообрядцев в Оренбургской области приходится на крупные города, в которых осуществляют свою деятельность шесть зарегистрированных религиозных

организаций (рис. 31-32). Для городских старообрядцев региона характерны интеграционные процессы. В сельской же местности старообрядцы представлены небольшими компактными группами, расселённых дисперсно. Взаимодействие культур и их конвергенция были неизбежны в полиэтничной среде, несмотря на политику изоляционизма. Все без исключения ЛЭКГ старообрядцев подверглись трансформации. Самые высокие показатели по доле старообрядческого населения приходятся на следующие муниципальные образования (в %): районы – Сакмарский (более 1), Оренбургский (0,5), Бугурусланский (0,3), Тюльганский (0,2), Пономарёвский (0,2), Илекский (0,1), Саракташский (0,1), Ташлинский (0,1), Шарлыкский (0,1); городские округа – Гайский (0,1), г. Орск (0,1), г. Новотроицк (0,1). Муниципальные образования с низкими показателями: районы – Бузулукский (менее 0,1), Акбулакский (менее 0,1); городские округа - Кувандыкский (менее 0,1), Соль-Илецкий (менее 0,1) и др. (рис. 30) [119, 238-244].

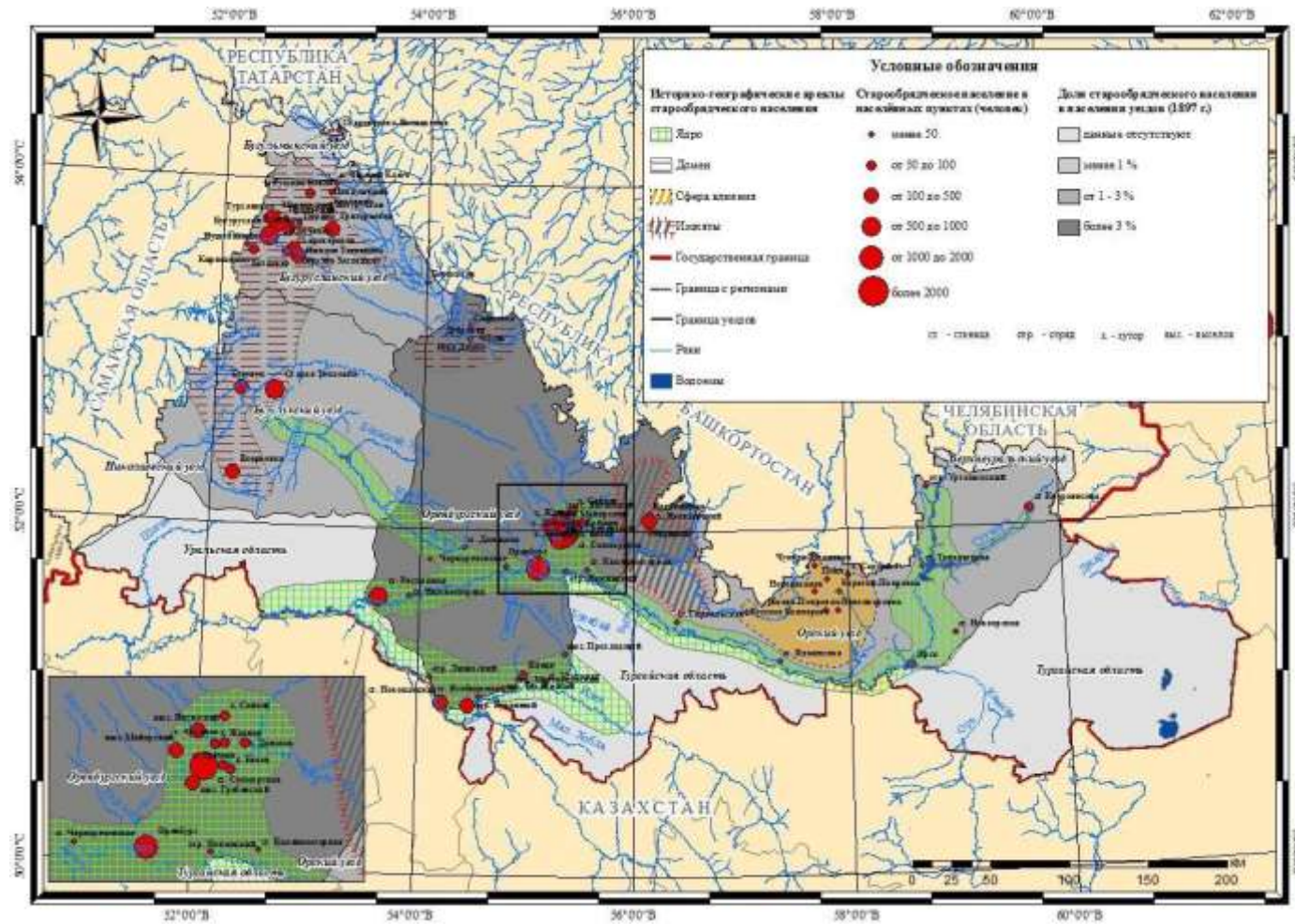

Рисунок 29. Расселение старообрядцев Оренбургской области (вторая половина XIX в.)

(в современных границах) (составлено в соответствии с моделью Д. Мейнига)

составлено автором по [76, 84, 105, 115, 121-122, 165, 172, 176, 211-213, 217-219, 231, 240-241]

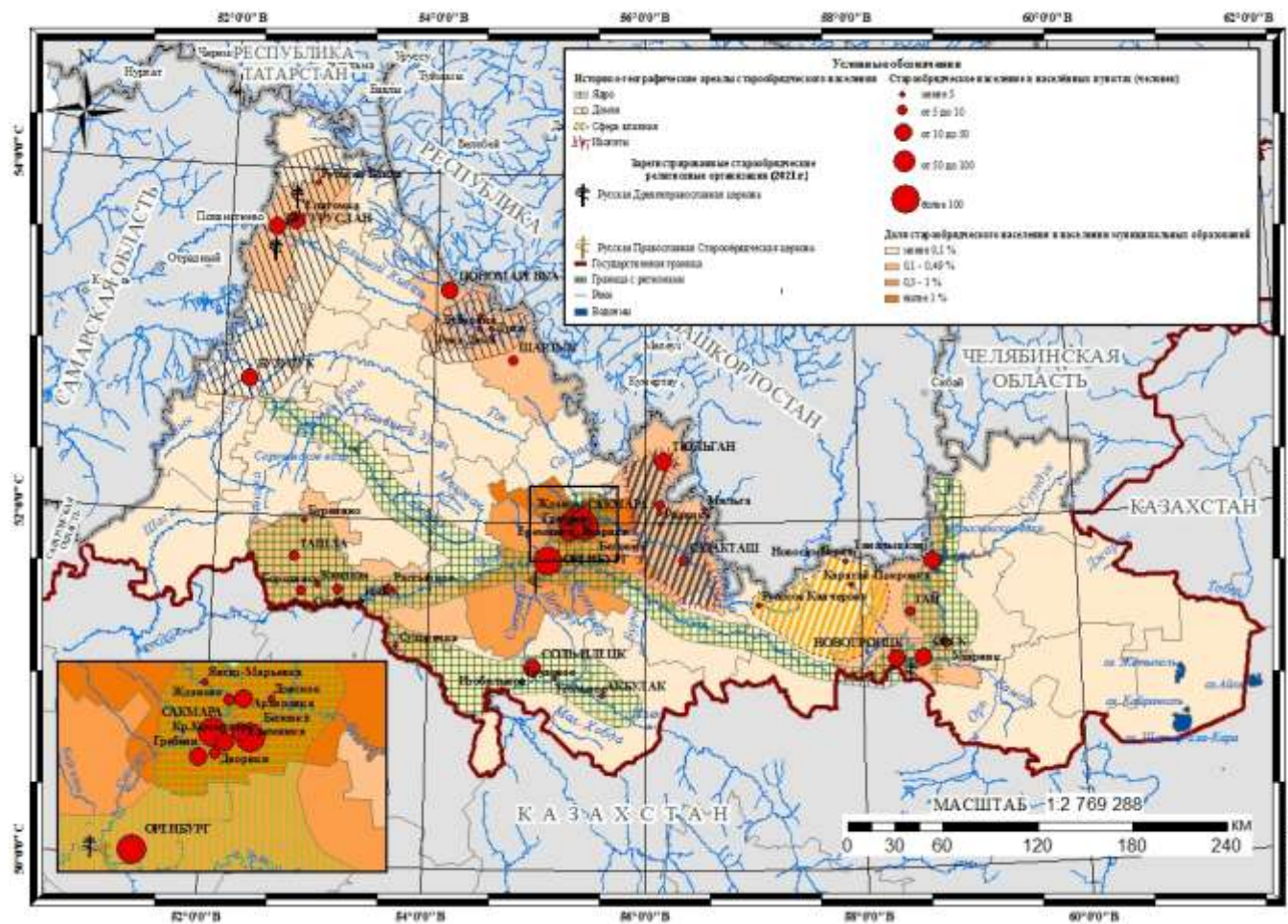

Рисунок 30. Современное расселение старообрядцев Оренбургской области (2021 г.)

(составлено в соответствии с моделью Д. Мейнига)

составлено автором по [119, 217, 238-244]

3.3 Трансформация локальных этнокультурных групп старообрядцев и немцев-меннонитов Оренбургской области: сравнительный анализ

Сравнительный анализ был проведён автором между старообрядцами Сакмарского и немцами-меннонитами Александровского и Переволоцкого районов (рис. 31-33). Подробно этот вопрос рассмотрен автором ранее [41, 130]. Значительная часть немцев-меннонитов эмигрировала в Германию. Оставшиеся представители этой группы почти полностью ассимилировались и интегрировались на фоне замещения населения в районах их проживания. Старообрядцы не эмигрировали, но их культура и быт также изменились, что было неизбежно под влиянием окружения людей, исповедующих другие конфессии. Особенно сильно проявилось влияние русских (официальное православие), которые составляли большинство: ведь их культура была более близка для старообрядцев. Сближение культур изменило быт и занятия этнокультурной группы. У них сложилась уникальная система природопользования, что связано со спецификой адаптации в ландшафте [41, 130].

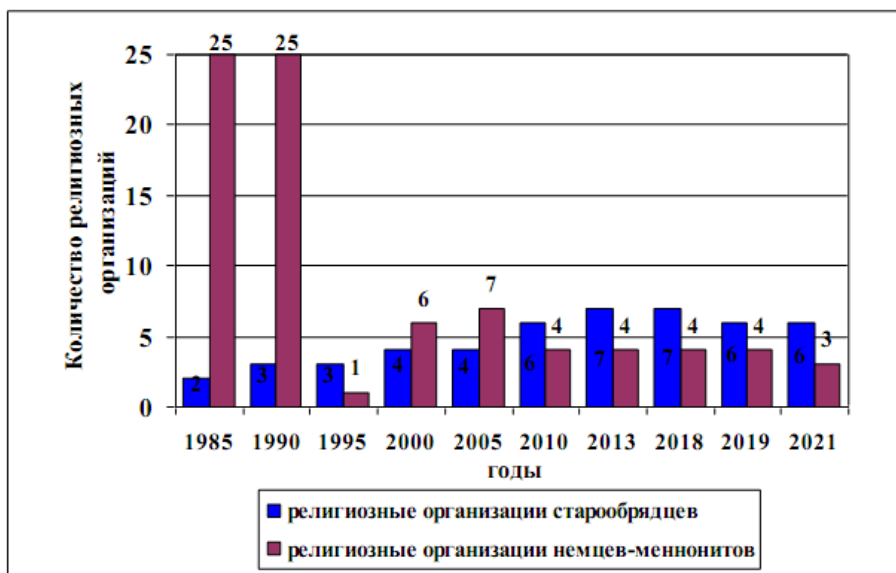

Рисунок 31. Зарегистрированные религиозные организации в Оренбургской области (старообрядцев и немцев-меннонитов) (1985 – 2021 гг.)

составлено автором [5, 164, 168-170, 208].

Старообрядцы Сакмарского района [41, 130].

Более трехсот лет назад, на рубеже XVII – XVIII веков было основано первое русское поселение, которое было названо Сакмарским (по названию реки). Первопроходцы пришли сюда с севера Западной Сибири. Называли они себя поморами, так как их предки проживали на побережье Белого моря. Со временем они переселились на восток, осваивая новые земли. Здесь, в глухих, отдаленных местах, старообрядцы скрывались от царского гнета и церковного преследования. Яицкие казаки-старообрядцы во главе с атаманом Фомой Тимофеевичем Сибиряковым пришли в уже существующее сакмарское поселение в 1720 году. Официальной датой основания Сакмарского городка считается 19 июня 1725 года. Первым сакмарским атаманом был Василий Арапов, а сакмарцев считали казаками Яицкого казачьего войска. Одними из них были: Горюновы, Кочегуровы, Куракины, Барсуковы. Позже переселились, а возможно уже жили там Сумкины, Пеговы, Бородины, Вороньжевы, Мельниковы, Чеботаревы и др. [126, 128, 173, 213]. Сакмарский городок являлся южным русским форпостом на границе с Азией. Хорошо укрепленный, он привлекал беглых крестьян, заводских людей с Урала и старообрядцев. В 1725 году в Сакмарском городке проживало 460 человек [245].

Старообрядцы поселились на землях малопригодных для земледелия [130]. Первоначально основным источником их богатства и дохода было рыболовство. Рыбной ловлей казаки-старообрядцы занимались в свободное время, используя сети, невод, бредень, морду и удочку на реках Янгиз, Каргалка, Салмыш, Сакмара и на озерах. Ловили преимущественно мелкую рыбу: окунь, лещ, судак, красноперка, подуз. Иногда вылавливали крупную рыбу: щуку и сома [213]. У сакмарских казаков-старообрядцев река использовалась и для транспортировки леса. В верховьях Сакмары зимой рубили сосны и складировали на берегу. После весеннего паводка бревна опускали в воду, которые плыли по течению. Их вылавливали у поселения Сакмара и несколько ниже, там, где в Сакмару впадает река Каргалка (ее еще

называли «Пильной», так как там производили распиловку леса для хозяйственных нужд) [173].

Некоторые казаки-старообрядцы занимались зимой охотой на волков, лисиц и зайцев. Молодые «гулебщики» (охотники) истребляли диких уток и прочую водяную птицу, которую по обрядам старообрядцев можно было употреблять в пищу. Цаплю, гоголя и журавля считали «нечистыми» птицами [130, 213].

У казаков-старообрядцев было широко развито животноводство, прежде всего разведение лошадей. Они были основой казачьего хозяйства. Лошадей использовали в полевых и домашних работах. Только у зажиточного казака-старообрядца, можно было встретить несколько пар волов для «сабана» (тяжелый деревянный плуг). Коров разводили исключительно только для молока и масла [130, 213].

Постепенно казаки-старообрядцы расселились по притокам Сакмары и самой реки. На протяжении всего XIX века были основаны хутора: Белов, Еремин, Архипов, Ждановский, Донсков, Санков, Янгиз-Марьевский, Старцев (Дворики), Майорский, Гребенской [126, 130] (рис. 32). Предки нынешних казаков-старообрядцев называли свои села зачастую по фамилиям основателей. В большинстве хуторов ставились водяные мельницы (места эти заметны и сейчас, например, в селе Жданово) [245].

Рисунок 32. Населенные пункты основанные казаками-старообрядцами в Сакмарском районе

составлено автором по [173, 213]

У казаков-старообрядцев сохранились некоторые обряды и обычаи, отличные от других (см. прил. 3). Более подробно этот вопрос рассмотрен автором ранее [127]. Религиозная культура повлияла на особенности природопользования.

Огромные степные пространства, годные под пашню, способствовали развитию здесь земледелия, которое велось по трехпольной и залежной системе. Главными орудиями обработки земли были соха с железными сошниками, косуля, сабан, и деревянная борона [130]. Из хлебных злаков казаки-старообрядцы сеяли преимущественно яровые: русскую пшеницу, перерод, кубанку, просо, ячмень и овес. Из озимых в очень ограниченных количествах рожь, которую использовали для корма лошадям. Больше всего казаки-старообрядцы сеяли сорт «кубанка», так как она шла на продажу и ценилась выше, чем остальная пшеница [128, 213].

Обилие низменных и пойменных мест способствовало повсеместному развитию огородничества. Из огородных растений в большом количестве выращивали: белую капусту, огурцы, лук, свеклу красную, морковь, редьку, репу, картофель. Часть продукции на быках вывозили на базар г. Оренбурга. Отдельно от огородов и хлебных полей сажали арбузы, дыни, тыквы и подсолнечник, преимущественно в степи. Арбузы и тыквы шли на продажу. Из прядильных растений разводили только коноплю, растущую в диком состоянии, но казаки-старообрядцы в быту ее не использовали [128, 213].

Богатство лугов давало хорошее сенокошение. В июне и половине июля был сенокос степной и луговой. Женщины, несмотря на занятость на огородах тоже принимали участие в сенокошении и жатве. Кроме полевых и домашних работ, казаки-старообрядцы занимались ломкой камня, особенно на Гребенской горе. Обширные степные пространства позволяли разводить в большом количестве овец русской породы, овчина с которых шла только для домашнего употребления и очень редко на продажу [213].

Хорошо был развит пуховязальный промысел, который, несмотря на моду, доступность информации и гибкость самой техники сохранил свою собственную традицию, и самобытность до настоящего времени [128].

В настоящее время в Сакмарском районе сельское хозяйство (растениеводство и животноводство) – доминирующая отрасль производства [130]. Изменения внутренней и внешней политики привели к развалу сельскохозяйственных предприятий, запустению сельскохозяйственных земель, что привело к перестройке сознания людей от коллективного к индивидуальному. Сельское хозяйство старообрядческих этнокультурных групп в настоящее время ориентировано в основном на подсобное хозяйство (выращивают кур, уток, гусей, разводят свиней). Занимаются огородничеством и пчеловодством [128]. Традиционно часть продукции с огородов идет на продажу, особенно знаменит «Сакмарский лук», опыт возделывания которого передается из поколения в поколение [130].

Большое значение в развитии сельского хозяйства занимают индивидуальные предпринимательские (ИП) и крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ), например, КФХ И.М. Старцева (Сакмарский район, с. Архиповка), ООО «Селекционно – Гибридный Центр» Вишневатский» (Сакмарский район, с. Беловка) [130]. Хозяйства занимаются возделыванием зерновых и зернобобовых культур, выращивают гибридный подсолнечник, производят животноводческую продукцию – мясо (свинины) [89]. Непредсказуемые климатические условия вынуждают использовать современную технологию подготовки земли. Так, например, в КФХ И.М. Старцева, чтобы защитить почву от истощения, кроме традиционного трехполья, уже несколько лет успешно применяют систему беспашенного земледелия No-Till. Это когда поверхность почвы не обрабатывается, а укрывается измельченными остатками растений. Поскольку верхний слой почвы не рыхлится, такая система земледелия предотвращает водную эрозию почвы и значительно лучше сохраняет воду. Чтобы полностью внедрить эту систему, работники фермерского хозяйства готовились и несколько лет

проводили специальную обработку земли. Благодаря внедренной системе, КФХ И.М. Старцева уже несколько лет занимает лидирующие позиции в Сакмарском районе. В плане у КФХ еще одна активно внедряемая система – почво- и влагосбережения [71].

В настоящее время малые формы хозяйствования играют важную социальную роль в жизни села. Зачастую они берут на себя содержание дорог, водоснабжения населения, ими создано более ста рабочих мест [71].

Переселившись из Хортицкой колонии Екатеринославской губернии и Молочанской колонии Таврической губернии, **немцы-меннониты** основали следующие села в Переволоцком и Александровском районах: с. Кичкасс (1901 г.), с. Кубанка (1895 г.), с. Клубниково (1895 г.), с. Степановка (1895 г.), с. Претория (1900 г.), с. Хортица (1893 г.), с. Петровка (1893 г.), с. Ждановка (1895 г.) (рис. 33) [57, 112, 117].

Можно выделить несколько историко-географических этапов трансформации: I этап – колонизация (заселение), II этап – эмиграция немецкого населения и III этап – замещение немцев-меннонитов представителями других национальностей (приехавшими сюда русскими, казахстанскими немцами, башкирами, татарами, и др. этносами с другим менталитетом и образом жизни). Это привело к изменению культурных ландшафтов и породило ряд проблем, связанных с адаптацией людей, с изменением системы природопользования и с сохранением культурного населения. Изменились образ жизни, культурные ландшафты и даже планировка поселений [39-40, 41].

Рисунок 33. Населенные пункты основанные немцами-меннонитами в
Александровском и Переволоцком районах

составлено автором по [57, 112, 117]

Немцы-меннониты преимущественно занимались земледелием. Также было развито животноводство, огородничество и садоводство [39, 112]. На полях выращивали рожь, пшеницу, ячмень, овес, гречиху. Из обжаренных зерен ячменя немцы-меннониты делали кофейный напиток – «прэпс» («припс»). Были и незначительные посевы проса и льна. Лен использовали только в животноводстве, при выращивании телят. Часть посевных площадей отводилась под выращивание подсолнечника. Из кормовых культур особое место занимала кукуруза, которую использовали для изготовления силоса. Для переработки продукции растениеводства были построены комбикормовые цеха, в которых производили концентрированные корма, витаминную муку, гранулы, а также цеха по производству подсолнечного масла. Во многих меннонитских селах были построены и функционировали мельницы (Хортица, Петровка, Ждановка, Клубниково, Степановка, Претория) [215-216].

Огороды располагались рядом с домами. Для полива воду брали из колодцев, которые находились недалеко от дома или во дворе. На огородах выращивали картофель, капусту, морковь, тыкву, арбузы, дыни, кукурузу, паслен, физалис, сахарную свеклу (делали из нее сироп). В каждом дворе были

сады, в которых сажали смородину, малину, яблоки, вишню, сливу и другие фруктовые деревья и ягодные кустарники [39].

Немцы-меннониты разводили свиней, лошадей, овец, коз, молочные породы крупного рогатого скота. Животные содержались в сарае, который пристраивался к дому. Из домашних птиц разводили гусей, уток, кур. Для переработки продуктов животноводства были построены маслобойки, сыроварни и сырзаводы, колбасные цеха. Наряду с ними, в Петровке работал цех по производству лимонада, а в Хортице – макаронный цех [57].

Следует выделить и другие промыслы, которыми занимались немцы-меннониты: ткачество, шитье, вязание, вышивание, изготовление посуды и игрушек из глины, плетение корзин, шляп, изготовление валенок. Немцы-меннониты были искусными столярами, они изготавливали не только мебель, орудия труда и домашнюю утварь (маслобойки, утварь для изготовления сыра, прессы для изготовления сиропа из сахарной свеклы и др.), но и телеги, сани, повозки [39].

Оставшиеся в селах немцы-меннониты занимаются огородничеством (выращивают картофель, томаты, морковь, огурцы, редко – сахарную свеклу), садоводством, разведением домашней птицы и свиней. Весь фонд пахотных земель используется индивидуальными предпринимателями, хозяйствами, либо входит в паевой фонд [130].

Для ареалов старообрядцев и немцев-меннонитов в настоящее время характерна сильная трансформированность природопользования и переход на инновационный тип природопользования с элементами аграрного. Причины трансформации разные. В районах проживания немцев-меннонитов трансформация произошла в результате эмиграции большей части немецкого населения в Германию и его замещения, у старообрядцев – в результате заимствований под влиянием иноэтничного окружения и изменившихся социально-экономических условий. Это объясняет значительные изменения природопользования в меннонитских селах и незначительные – в старообрядческих [130].

Старообрядческие поселения возникли в Оренбуржье в конце XVII начале XVIII веков. Самое старое поселение на территории Оренбургской области, заселенное старообрядцами, – село Сакмара Сакмарского района (устье р. Сакмара). Заселенные места изобиловали лесом, обширными пойменными и низменными местами, что позволило старообрядцам заниматься рыболовством, хлебопашеством, огородничеством, животноводством, пчеловодством и охотой. Сельское хозяйство по-прежнему является доминирующей отраслью производства в районе. Рост валового производства зерна продолжает динамично расти за счет увеличения пашни в обработке [89]. В отличие от них, немцы-меннониты в конце XIX начале XX веков получили земли и заселились в бескрайних черноземных оренбургских степях, с небольшой древесной растительностью. Такое размещение повлияло на их природопользование: выращивание зерновых культур, животноводство, огородничество и садоводство. Следует отметить, что из прежних мест проживания были привезены семена пшеницы (сорт «кубанка», в честь которого названо село), овощей, а также инвентарь – железный плуг, овощерезку, сеялку, дробилку и др. Большая часть пахотных земель Сакмарского, Переволоцкого и Александровского районов входит в паевой фонд [130].

Значительное влияние на природопользование обеих этнокультурных общностей оказали религиозные ценности и предписания, следуя которым они занимались земледелием, а свой опыт передавали из поколения в поколение. В старообрядческих семьях это ассоциируется с традиционностью, семейственностью, взаимопомощью и взаимовыручкой. Прибывшие в поселения старообрядцев и немцев-меннонитов новые жители других конфессий перенимали у них традиционный опыт по технологии обработки земли и ведения хозяйства [130].

Межэтническое взаимодействие с инокультурным окружением, проявилось, в рассматриваемых ареалах, в форме частичной ассимиляции и интеграции.

Несмотря на то, что первоначально немецкое население селилось отдельно от русских, татар, казахов, нововведения и влияния других народов сказались на их быте. Например, они стали заниматься козоводством, переняли инструменты для чески и прядения козьего пуха [40].

В настоящее время природопользование ЛЭКГ старообрядцев и немцев-меннонитов основано на создании частных подсобных, индивидуальных предпринимательских и крестьянско-фермерских хозяйств, ориентированных на натуральную продукцию [130].

Выводы по главе 3.

Заселение старообрядцами Оренбургской области происходило в несколько этапов: I этап – ранний (конец XVII - 30-е гг. XVIII вв.); II – этап переселения староверов в рамках российской колонизации - с 1730 по 1917 гг. Его можно подразделить на 3 периода: период первоначальной российской колонизации (с 1730 по 1790 гг.), период активной российской колонизации (1790 - 1861 гг.), окончательное формирование географии старообрядческих общин (1861 - 1917 гг.); III этап – советский (1917 - 1991 гг.), IV этап – постсоветский (с 1991 года).

Структурированы этнокультурные ареалы с использованием модели Д. Мейнига, выделены этапы формирования её элементов. Выявлены историко-географические и современные этнокультурные группы в составе староверческого населения Оренбуржья. Проанализированы географические аспекты процессов межкультурного взаимодействия и их последствий.

Показано, что изоляция способствовала сохранению культуры и аккультурации, однако неизбежное взаимодействие с внешним миром сопровождается значительными интеграционными процессами. Социологические исследования позволили выявить наличие двойной идентичности у подавляющего большинства староверов.

Проведён сравнительный анализ между ЛЭКГ старообрядцев Сакмарского и немцами-меннонитами Александровского и Переволоцкого районов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В настоящее время старообрядцев следует считать субэтносом, состоящим из нескольких локальных этнокультурных групп (ЛЭКГ). Его формирование стало возможным в результате изоляции в течение длительного периода времени на определённой территории. В результате территориального разделения и изоляции происходила дивергенция этнокультурных признаков, которая привела к формированию ЛЭКГ. Дивергенция обусловлена воздействием целого ряда факторов, в том числе межкультурным взаимодействием и необходимостью адаптации в ландшафтах. Эти же факторы привели к конвергенции и интеграции с окружающим населением (рис. 34). Тем не менее, у части староверов сохраняется культурная специфика, стереотип поведения и этнокультурная (этноконфессиональная) идентичность.

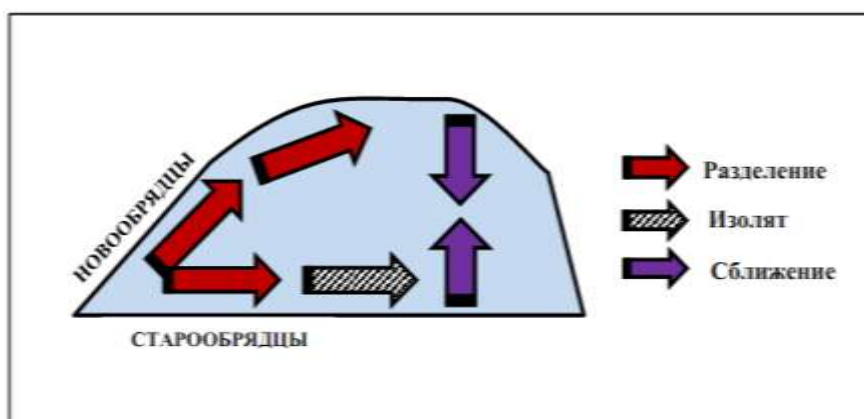

Рисунок 34. Географические закономерности формирования и трансформации локальных этнокультурных старообрядческих групп

составлено автором

2. Этнокультурные ареалы старообрядческого населения структурированы в соответствии с моделью Д. Мейнига. На всех уровнях выделяются зоны поэтапного формирования её элементов: ядро (центральная зона), зона преобладания (домен), периферийная зона («сфера влияния»), дисперсное расселение («изоляты») как для ареала всего субэтноса, так и для отдельных регионов, в частности, для территории Оренбуржья. Существуют

различия трансформации ЛЭКГ старообрядцев на территории России и зарубежья, где в силу более существенных различий с окружением дольше сохраняются специфические черты и идентичность.

3. Старообрядцы в результате изолированного развития сформировали свою систему природопользования, которая со временем подверглась существенной трансформации. Особенности уклада жизни сохранялись, но со временем произошли заимствования и приспособление к новым условиям. В культурных ландшафтах старообрядческих поселений Европейского Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока можно проследить уникальные черты, выраженные в принципах хозяйствования, особенностях архитектуры, планировке и декоративно-прикладных традициях, календарной обрядности, ремёслах и промыслах.

4. На территории современной Оренбургской области сохранилось несколько старообрядческих ЛЭКГ: Древлеправославные христиане-староверы Русской Древлеправославной церкви (РДЦ) - бывшие беглопоповцы, старообрядцы - поповцы Русской Православной Старообрядческой церкви (РПСЦ) – «белокриницкое согласие», старообрядцы-беспоповцы: «кержаки» (часовенное согласие) и федосеевцы (самоназвание кулугуры). Их число и численность существенно сократилось. Подверглись трансформации возрастной, социальный состав, идентичность, образ жизни.

5. Участие в многонациональном казачьем сообществе стало важным этапом и фактором этнокультурной трансформации старообрядцев. В настоящее время основная численность казаков-старообрядцев приходится на Сакмарский район Оренбургской области. Большинство из них идентифицируют себя как официально православные, однако уточняют, что относятся и к казакам-старообрядцам (97%). Только 3% идентифицируют себя только как казаки-старообрядцы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адрес-календарь и справочная книжка по Оренбургской губернии на 1888 год. Оренбург, Изд-во: Оренбургский государственный статистический комитет, 1888. – 330 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://orenkraeved.ru/biblioteka/adres-kalendari/1855-adres-kalendar-i-spravochnaya-knizhka-po-orenburgskoj-gubernii-na-1888-god.html> (6.04.2021)
2. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
3. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология / Э.Б. Алаев. – М.: «Мысль», 1977. – 199с.
4. Алексеев Ю.В. Народ Сету: между Россией и Эстонией / Ю.В. Алексеев, А.Г. Манакон. – М.: Европа, 2005. – 104 с.
5. Амелин В.В. Конфессии в Оренбуржье (1990-2010 годы) / В.В. Амелин. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010. – 128 с.
6. Андреева Ю. В гостях у липован. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://xfile.ru/x-files/russia/v_gostyakh_u_lipovan/ (6.04.2021)
7. Анучин В.А. Географический фактор в развитии общества / науч. ред. В.И. Куликов. – М.: Мысль, 1982. – 334 с.
8. Аргудяева Ю.В. Брак и семейная жизнь у русских старообрядцев в штатах Аляска и Орегон США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://samstar.ucoz.ru/news/argudjaeva_ju_v_brak_i_semejnaja_zhizn_u_russkikh_staroobriadcev_v_shtatakh_aljaska_i_oregon_ssha/2011-11-13-5068 (6.04.2021)
9. Аргудяева Ю.В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России: Этнокультурное развитие во второй половине XIX – начале XX вв. Автореф... д.и.н. / Ю.В. Аргудяева. – Москва, 2002. – 58 с.
10. Аргудяева Ю.В. Русские старообрядцы в США / Ю.В. Аргудяева // Ойкумена. – 2010. – №4. – С. 16 – 23.

11. Аргудяева Ю.В. Русские старообрядцы из Южной Америки: особенности быта, традиции и проблемы адаптации в Приморье / Ю.В. Аргудяева // Вестник ДВО РАН. – 2013. – №4. – С. 125 – 137.

12. Артоболевский С.С. Пространство и развитие России: полимасштабный анализ / С.С. Артоболевский, П.Я. Бакланов, А.И. Трейвиш // Вестник Российской академии наук, 2009. – Т.79, № 2 – С. 101 – 112.

13. Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие / Отв. ред. Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1989. – 247 с. ISBN 5-02-009923-6.

14. Атлас религий и национальностей России. Исследовательская служба среда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sreda.org/arena> (5.02.2021)

15. Атлас Оренбургской области / под ред. Г.А. Русскина. – М., Изд-во: Омская картографическая фабрика Роскартографии, 1993. – 40 с.

16. Баранский Н.Н. Избранные труды: Становление советской экономической географии / Редкол.: В.А. Анучин и др. – М.: Мысль, 1980. – 287 с.

17. Бегуны или странники [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruvera.ru/stranniki> (29.03.2021)

18. Белозёров В.С. Этнический атлас Ставропольского края / В.С. Белозеров, А.Н. Панин, Р.А. Приходько, В.В. Чихичин, А.А. Черкасов. – Ставрополь: ФОК–Юг, 2014. – 304 с. ISBN 978–5–99061–310–2.

19. Берг Л.С. Предмет и задачи географии // Изв. РГО. 1915. Т.51. Вып.9. С. 463 – 475.

20. Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах.) Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. Т.12. Кварнер – Конгур. – М., «Советская Энциклопедия», 1973. – 624 с.

21. Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах.) Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. Т.18. Никко - Отолиты. – М., «Советская Энциклопедия», 1974. – 632 с.

22. Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах.) Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. Т. 26. Тихоходки-Ульяново. – М., «Советская Энциклопедия», 1977. – 624 с.

23. Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах.) Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. Т.30. Экслибрис – Яя. – М., «Советская Энциклопедия», 1978. – 632 с.

24. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1983. – 418 с.

25. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1973. – 283 с.

26. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность / Ю.В. Бромлей. – М.: Изд-во «Наука», 1987. – 333 с.

27. Булкин А.А. Географическая разобщенность и субэтносы карел. Автореф... к.г.н. / А.А. Булкин. – Санкт-Петербург, 2005. – 24 с.

28. Бунина О.А. Ландшафтный анализ формирования геокультурного пространства казачьего субэтноса в Ставропольском крае. Автореф... к.г.н. / О.А. Бунина. – Ставрополь, 2004. – 19 с.

29. Веденин Ю.А. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия / Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова // Изв. РАН, Сер. геогр., 2001 – №1. – С. 7 – 14.

30. Вериго В. Золото Невьянской иконы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vecherka.su/articles/society/34351/> (5.04.2021)

31. Вилково. Староверы в дельте Дуная. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://varandej.livejournal.com/377275.html> (6.04.2021)

32. Виноградов А.А. Старообрядцы Симбирско-Ульяновского Поволжья середины XIX – первой трети XX века: монография / А.А. Виноградов. – Ульяновск: УВАУ ГА(И), 2009. – 186 с. ISBN 978-5-7514-0165-8

33. Волошин Ю.В. Происхождение и социальный состав миграционных потоков русских староверов на территорию Стародубья в XVIII веке / Ю.В. Волошин // Проблемы исторической демографии и исторической географии: сб.

научных статей по материалам / под ред. Ю.А. Полякова – Полтава, 2008. – С. 37 – 41.

34. В России около миллиона старообрядцев – митрополит Корнилий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://interfax-religion.ru/?act=news&div=67265> (10.01.20)

35. Ганин А.В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX в. (1891 – 1917 гг.) / А.В. Ганин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 686 с. ISBN 978-5-9524-3434-9.

36. Географический атлас мира / под ред. Я. Турлайса. – Москва-Рига: Издательство Росмэн-Яня-Сета, 2002. – 104 с.

37. Герасименко Т.И. Вмещающий ландшафт и комплиментарность этносов – основа формирования региональной идентичности / Т.И. Герасименко // Вестник СПбГУ. Спецвыпуск, 2012. – С. 31 – 41.

38. Герасименко Т.И. Межкультурное взаимодействие как фактор трансформации локальных этнокультурных групп (на примере старообрядцев Оренбургской области) / Т.И. Герасименко, О.В. Попова // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14. – № 2. – С. 123 – 133. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-123-133. ISSN 1996-7853. ISSN 2542-0038 (Online).

39. Герасименко Т.И. Немцы-меннониты Оренбургской области: культурный след в истории и географии / Т.И. Герасименко. – Оренбург, Изд-во: ООО «Агентство «ПРЕССА», 2000. – 75 с.

40. Герасименко Т.И. Проблемы этнокультурного развития трансграничных регионов / Т.И. Герасименко. Монография. – Санкт-Петербург, 2005. – 235 с. ISBN 5-8290-0270-1.

41. Герасименко Т.И. Трансформация локальных этнокультурных групп: пример старообрядцев и немцев-меннонитов Оренбургской области / Т.И. Герасименко, О.В. Попова // Региональные проблемы геологии, географии, техносферной и экологической безопасности: сб.ст. II Всероссийской научно-практической конференции. Электрон. дан. – Оренбург: ИП Востриков К «Полиарт» ОГУ, 2020. – С. 451 – 457. ISBN 978-5-906501-78-3.

42. Герасименко Т.И. Факторы историко-географической трансформации локальных этнокультурных групп (на примере старообрядцев) / Т.И. Герасименко, О.В. Попова // Региональные проблемы геологии, географии, техносферной и экологической безопасности: сб. ст. Всерос. науч.-прак. конф. Электрон. дан. – Оренбург: ИП Востриков К «Полиарт», 2019. – С. 107 – 110. ISBN 978-5-906501-64-6

43. Герасименко Т.И. Этнокультурное развитие трансграничных регионов. Диссер... д.г.н. / Т.И. Герасименко. – Санкт-Петербург, 2005. – 294 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dvs.rsl.ru/osu/Vrr/Search> (6.08.2021г.)

44. Герасименко Т.И. «Этнос» и «культура»: трактовка понятий и подходы к изучению / Т.И. Герасименко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. - № 6 (181), июнь. – С. 178 – 184. ISSN 1814-6457.

45. Горохов С.А. Динамика конфессионального геопространства мира под влиянием религиозной конкуренции. Автореф... д.г.н. / С.А. Горохов. – Москва, 2017. – 47 с.

46. Горшков М.К. Прикладная социология: методология и методы / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – М.: Институт социологии РАН, 2011. – 372 с.

47. Государственное устройство, общественные объединения и религиозные организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/11191> (14.01.20г.)

48. Гринченко Я.С. Культура старообрядцев Нижнего Поволжья. Дисс... к.и.н. / Я.С. Гринченко. – Волгоград, 2011. – 230 с.

49. Гуларьянц В.А. Один эпизод из жизни России. Ильины и Улунга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dalas.ru/showthread.php?t=17503> (5.04.2021)

50. Гумилёв Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории / Лев Гумилев. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 320 с. ISBN 978-5-8112-3016-7.

51. Гумилёв Л.Н. Сущность этнической целостности (Ландшафт и этнос: XII) // Вестник Ленинградского ун-та. – 1971. – № 12. вып. 4. – С. 97 – 106.

52. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М.: Рольф, 2001. – 506 с. ISBN 5-7836-0347-3.

53. Данилко Е.С. Казаки все вообще с женами и детьми суть старообрядцы... / Е.С. Данилко // Старообрядчество: история, культура, современность – М.: 2002. – С. 98 – 109.

54. Данилко Е.С. Старообрядчество на Южном Урале: Историко-этнографическое исследование. Дисс... к.и.н. / Е.С. Данилко. – Уфа, 2000 – 219 с.

55. Данилко Е.С. Старообрядчество на Южном Урале: Очерки истории и традиционной культуры / Е.С. Данилко. – Уфа: Гилем, 2002. – 219 с. ISBN 5-7501-0336-6

56. Деменева Т. Луковый путь староверов в Причудье. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spbtourkit.ru/2018/08/20/starovery-chudo/> (6.04.2021)

57. Дизендорф В.Ф. Немцы России: населенные пункты и места поселения: энциклопедический словарь / В.Ф. Дизендорф. – М.: «ЭРН», 2006. – 472 с.

58. Долицкий А.Б. Старая Россия в современной Америке. Русские старообрядцы на Аляске. Исследовательский центр Аляска - Сибирь, 2007. – 59 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=2&*=v2Aa0PdapNndkn%2BCnakBjC%2 (6.04.2021)

59. Древлеправославная архиепископия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ruvera.ru/drevlepravoslavnaya_arhiepiskopiya (11.03.21)

60. Древлеправославная Поморская церковь (ДПЦ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruvera.ru/dpc> (11.03.21).

61. Древлеправославная церковь Христова Белокриницкой иерархии (ДЦХ БИ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ruvera.ru/dch_bi (11.03.21)

62. Дружинин А.Г. «Культурная составляющая» общественной географии в современной России: генезис, особенности и приоритетные направления развития / А.Г. Дружинин, В.Н. Стрелецкий // Известия РАН. Серия географическая. – 2015. – №1. – С. 5 – 20.

63. Дружинин А.Г. Теоретико-методологические основы географических исследований культуры. Автореф... д.г.н. / А.Г. Дружинин. – Санкт-Петербург, 1995. – 51 с. Режим доступа: <https://dvs.rsl.ru/osu/Vrr/Search> (6.08.2021г.)

64. Дружинин А.Г. Теоретические основы географии культуры / А.Г. Дружинин. – Ростов-на-Дону: Изд-во «СКНЦВШ», 1999. – 151 с.

65. Единоверцы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruvera.ru/edinovercy> (11.03.21).

66. Елисеев Е. Этапы восстановления дальневосточной епархии Русской Православной Старообрядческой Церкви в конце 90-х годов XX в. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://staroobrad.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=7> (5.04.2021).

67. Жизнь и деятельность П.И. Рычкова. Т.4 / Сост. отв. ред. Г.П. Матвиевская. – Оренбург: Изд-во «Оренбургская книга», 2011. – 456 с.

68. Жуков В.И. Большой этнологический словарь / В.И. Жуков, Г.Т. Тавадов. – М.: Издательство РГСУ: Издательство «Омега-Л», 2011. – 928 с.

69. «Здесь, в Боливии, староверы прекрасно сохраняют русский язык». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ruvera.ru/articles/v_bolivii_starovery_sohranyayut_russkiiy_yazyk (13.01.2021)

70. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество XVII – XIX веков. В двух томах / Сост. Г.М. Прохоров. Общ. ред. В.В. Нехотина. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2006. – 371 с.

71. Зиганшина И. Формула успеха фермера / И. Зиганшина // Сакмарские вести. – 2015. – №94 (10553). – С. 3.

72. Исаченко А.Г. Природопользование, ландшафтоведение и ландшафтное планирование / А.Г. Исаченко // Известия русского географического общества. – 2008. – №3. – С. 1 – 15.

73. Исаченко А.Г. Теория и методология географической науки / А. Г. Исаченко. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 400 с.

74. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложениями о домашнем быте Оренбургских казаков / сост. Ф. Стариков. – Оренбург, Изд-во: Типография Б. Бреслина, 1891. – 249 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://runivers.ru/upload/iblock/250/Istoriko-statisticheskiy%20ocherk%20Orenburgskogo%20kazachiego%20voyska.pdf> (6.04.2021)

75. Ишмуратов Б.М. Региональное природопользование и география будущего / Б.М. Ишмуратов, Л.А. Безруков, А.В. Гаращенко и др. // География и природные ресурсы. – 2004. – № 2. – С. 18 – 28.

76. Кабанов Г.С. Мы – старoverы / Г.С. Кабанов. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2004. – 440 с. ISBN 5-7689-0116-4.

77. Каганский В.Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии / В.Л. Каганский // Обозрение. – 2009. – № 1. – С. 62 – 70.

78. Каганский В.Л. Пространственные закономерности культурного ландшафта современной России. Автореф. ... к.г.н. / В.Л. Каганский. – Москва, 2012. – 21 с.

79. Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии / В.Н. Калуцков – М.: Новый хронограф, 2008. – 320 с. ISBN 978-5-94881-062-1.

80. Калуцков В.Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения / В.Н. Калуцков. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 94 с.

81. Камзина А.Д. Численный и социальный состав старообрядцев Оренбургской епархии в XIX – начале XX века / А.Д. Камзина // Вестник

Оренбургского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2(6). – С. 84 – 98.

82. Кан, В. Особенности культуры и быта старообрядцев Тувы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tuva.asia/news/tuva/3159-starobryadcy.html> (6.04.2021)

83. Катунский А.Е. Старообрядчество / А.Е. Катунский. – М.: Политиздат, 1972. – 120 с.

84. Катькова В.В. Старообрядчество Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX. Автореф... к.и.н. / В.В. Катькова. – Оренбург, 2010. – 34 с.

85. Кеткович В.А. «Семейские – староверы Забайкалья». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200302304> (5.04.2021)

86. Ковалев Е.М. Гуманитарная география России / Е.М. Ковалев. – М.: ЛА «Варяг», 1995 – 448 с. ISBN-5-87943-062-6.

87. Коваленко В.В. Великий раскол / В.В. Коваленко // Оренбургский славянский базар. – 2014. – № 27. – С. 12 – 22.

88. Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области: справочник / Оренб. гос. пед. ун-т; под ред. О.А. Гайнутдинова; науч ред. М.Н. Ефименко – Оренбург: Оренбургский региональный центр социальной информации, 2012. – 199 с.

89. Корякова И. Чтобы труд на селе был экономически выгоден // Сакмарские вести. – 2015. – №94 (10553). – С. 2.

90. Кожурин К.Я. Повседневная жизнь старообрядцев / К. Я. Кожурин – М.: Изд-во: Молодая гвардия, 2014. – 555 с. ISBN 978-5-235-03746-5.

91. Куклина В.В. Локальные сообщества Южной Сибири в полиэтничной среде: культурно-географический срез / В.В. Куклина; Отв. ред. Б.М. Ишмуратов. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2006. – 125 с.

92. Леви-Строс К. Первобытное мышление / Пер., вступ. ст., примеч. А. Островского. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1999. – 392 с. ISBN 5-300-02720-0; 5-250-02724-5.

93. Лилеев М.И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье. XVII – XVIII вв. – Вып.1. – Киев, 1895 – 618 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=618&*=-MuXj39mJFyzlg67r%2FEUta6tn

(6.04.2021)

94. Липинская В.А. Названия селений в Румынии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/189-1-0-249> (6.04.2021)

95. Липоване. Кто такие «липовани»? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/ruvera.ru/s/lipovani> (6.04.2021)

96. Литвина Н.В. Старообрядческие общины Республики Молдова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://protopop-avvakum.ru/staroobryadcheskie-obshhiny-mira/staroobryadcheskie-obshhiny-respubliki-moldova/> (6.04.2021)

97. Майничева А. Ю. Традиции строительного дела Средневековой Руси и домостроение старообрядцев Верхнего Приобья в конце XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zaimka.ru/mainicheva-house-building/> (5.04.2021)

98. Манаков А.Г. Трансформация этнического пространства России в XVIII – XIX вв.: историко-географический анализ / А.Г. Манаков // Известия РГО. – 2019. – Т.151, вып. 1. – С.17 – 28.

99. Маркарян Э.С. Очерки теории культуры / Э.С. Маркарян; АН Арм. ССР. Ин-т философии и права. – Ереван: [б.и], 1969 – 228 с.

100. Марков Н.И. На Сакмарских берегах: Сб. рассказов / Н.И. Марков. – Сочи, 2002. – 48 с.

101. Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви / Ф.Е. Мельников. Изд-во: БГПУ, 1999. – 557 с. ISBN 5-88210-012-7.

102. Миловидов В.Ф. Современное старообрядчество / В.Ф. Миловидов. – М: Мысль, 1979. – 126 с.

103. Мильков Ф.Н. Человек и ландшафты: очерки антропогенного ландшафтоведения / Ф.Н. Мильков. – М.: Мысль, 1973. – 224 с.

104. Мир старообрядчества. История и современность. Вып. 5 / Отв. ред И.В. Поздеева. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 416 с. ISBN 5-211-03954-8.

105. Моисеев Б.А. Местные названия Оренбургской области. Историко-топонимические очерки / Б.А. Моисеев. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2013. – 380 с.

106. Монтеские Ш.Л. Избранные произведения / Ш.Л. Монтеские; Академия наук СССР. Ин-т философии. – М.: Госполитиздат, 1955. – 800 с.

107. Моррис (Юмсунова), Т.Б. Память о Романовке / Т.Б. Моррис (Юмсунова) // Живая старина, 2007. – №3. – С. 26 – 29.

108. Мукаева Л. Н. Хозяйственная культура и менталитет старообрядцев Южного Алтая в XVIII – XX вв. опубликовано в сб. «Культурное наследие народов Сибири и Севера. 4 Сибирские чтения» – СПб.: МАЭ РАН, 2000. – С. 106 – 112.

109. Народы России: Атлас культур и религий / отв. Ред. А.В. Жураевский, О.Е. Казьмина, В.А. Тишков, 3-е издание, исправленное и дополненное – М.: Феория, 2011. – 320 с. ISBN 978-5-91796-028-9.

110. На рубежах отечества / под ред. Р.П. Коротина, И.Г. Павлычева, И.Г. Пьянкова. – Оренбург, Изд-во «Оренбургская губерния», 2003. – 303 с.

111. Наумов А. «Старообрядческая» Боливия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ricolor.org/rz/latin_amerika/bl/b_r/1/ (6.04.2021)

112. Нейфельд М.Л. Судьбы поколений (из истории колхоза имени Карла Маркса Переволоцкого района Оренбургской области) / М.Л. Нейфельд. – Оренбург, 1995. – 79 с.

113. Нетовцы (Спасово согласие). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruvera.ru/netovcy> (29.03.2021)

114. Новейший словарь религиоведения / авт.-сост. О.К. Садовников, Г.В. Згурский; под ред. С.Н. Смоленского. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 444 с.

115. Оренбургская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 г. Изд-во: Центральный статистический комитет министерства внутренних дел. Санкт-Петербург, 1871. – 222 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/17363-vyp-28-orenburgskaya-guberniya-po-svedeniyam-1866-goda-1871> (6.04.2021)

116. О стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mineconomy.orb.ru/upload/uf/c02/Strategiya-razvitiya-Orenburgskoy-oblasti.pdf> (27.08.2021)

117. Остроух И.Г. Меннониты Оренбургской области / И.Г. Остроух, Е.А. Шервуд. – Москва, 1991. – 24 с.

118. Паспорт Сакмарского района. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://сакмарскийрайон.рф/Pages.aspx?id=479> (26.07.2021)

119. Паспорта муниципальных образований. Федеральная служба государственной статистики по Оренбургской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=muns_t53

120. Пашков Б.Г. Русь – Россия – Российская империя. Хроника правлений и событий 862 – 1917 гг. – 2-е издание / Б.Г. Пашков. – М.: ЦентрКом, 1997. – 640 с. ISBN 5-87129-020-5.

121. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 год. XXVIII. Оренбургская губерния / под редакцией Н.А. Тройницкого. – СПб.: Изд-во «Центрального статистического комитета министерства внутренних дел», 1904. – 173 с.

122. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 год. XXXVI. Самарская губерния / под редакцией Н.А. Тройницкого. – СПб.: Изд-во «Центрального статистического комитета министерства внутренних дел», 1904. – 220 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/436673> (8.07.2021)

123. Пименов В.В. Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры / В.В. Пименов. – Москва – Ленинград: «Наука», 1965. – 264 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/pimen/text.pdf> (24.05.2021)

124. Подосёнова И.А. Культурный след старообрядчества на территории Среднего и Южного Урала / И.А. Подосёнова, О.В. Попова // Степи Северной Евразии. Мат-лы VI Междун. симпозиума и VIII Междун. школы-семинара «Геоэкологические проблемы степных регионов». – Оренбург: ИПК «Газпромпечатъ», ООО «Оренбурггазпромсервис», 2012. – С. 578 – 581. ISBN 978-5-94397-138-9.

125. Покшишевский В.В. Население и география. Теоретические очерки. / В.В. Покшишевский. – М.: «Мысль», 1978. – 315 с.

126. Попова О.В. Историко-географические особенности расселения старообрядцев Оренбуржья // Научный журнал Северо-Кавказского федерального университета «Наука. Инновации. Технологии», Выпуск 3. – Ставрополь, СКФУ, 2013. – С.102 – 113. ISSN 2308-4758

127. Попова О.В. Обряды и обычаи казаков-старообрядцев Сакмарского района // Университетский комплекс как региональный центр развития образования, науки и культуры: мат-лы Всерос. научно-методической конференции (с междунар. участием); Оренбургский гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: Участок оперативной полиграфии ОГУ, 2015. – С. 749 – 756. ISBN 978-5-7410-1180-5.

128. Попова О.В. Роль локальной этнокультурной общности в формировании культурного ландшафта (на примере старообрядцев Оренбургской области) / О.В. Попова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 6 (167), июнь. – С. 169 – 178. ISSN 1814-6465.

129. Попова О.В. Трансформация культуры староверов Оренбуржья / О.В. Попова // Разнообразие как фактор и условие территориального развития. Сб. ст. Часть II. Глава 4-6. – Москва, Эслан, 2014. – С. 87 – 97. ISBN 978-5-94101-285-6.

130. Попова О.В. Трансформация природопользования старообрядцев и немцев-меннонитов в Оренбургской области / О.В. Попова, Р.Р. Фаткуллина // Университетский комплекс как региональный центр развития образования,

науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции; Оренбургский гос. ун-т. – Электрон. данные. – Оренбург: ОГУ, 2016. – С. 872 – 879. ISBN 978-5-7410-1385-4.

131. Попова О.В. Трансформация этнокультурных систем старообрядческих общин в зарубежных странах / О.В. Попова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 7 (182), июль. – С. 173 – 181. ISSN 1814-6457.

132. Потахин С. Б. Традиционное природопользование в Восточной Фенноскандии: историко-ландшафтные факторы развития. Дисс... д.г.н. / С.Б. Потахин. – Санкт – Петербург, 2008. – 327 с.

133. Представители старообрядцев в России посетили общины в Южной Америке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ruvera.ru/news/v_obshiny_yujnoiy_ameriki/ (13.01.2021)

134. Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII – первой половине XIX вв. / А.А. Пригарин. – Одесса-Измаил-Москва: «СМИЛ» – «Археодоксия», 2010. – 528с.

135. Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола [Электронный ресурс] / А.С. Пругавин. – М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1904. – 273 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view&book_id=66964 (2.04.2016)

136. Путин обсудил с митрополитом Корнилием процесс возвращения старообрядцев в Россию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://interfax-religion.ru/?act=news&div=73817> (10.01.2020).

137. Рамирес В. Староверы в Боливии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ricolor.org/rz/latin_amerika/bl/b_r/2/ (6.04.2021)

138. Ратцель Ф. Народоведение: в 2 т. / Ф. Ратцель. – СПб: Изд-во «Просвещение», 1902. – 1528 с.

139. Религии народов современной России: Словарь / Редкол.: Мchedлов М.П. (отв. ред.), Аверьянов Ю.И., Басилов В.Н. и др. – М.: Республика, 1999. – 624 с. ISBN 5-250-02708-3.

140. Религиозная организация. Русская Древлеправославная Церковь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://raoc.info> (12.01.2021)

141. Рихтер Е.В. Русское население западного Причудья (Очерки истории, материальной и духовной культуры) / Е.В. Рихтер. Таллин: «ВАЛГУС», 1976. – 302 с.

142. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии / Б.Б. Родоман. – Смоленск: Ойкумена, 1999. – 256 с.

143. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. – М.: Логос, 1996. – 1202 с.

144. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1999. – 621 с. 5-89476-042-9

145. Российский статистический ежегодник. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – 690 с. ISBN 5-89476-123-9

146. Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2005. – 819 с. ISBN 5-89476-182-4

147. Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 847 с. ISBN 978-5-89476-250-9

148. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 813 с. ISBN 978-5-89476-297-5

149. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб. / Росстат. – М., 2014. – 693 с. ISBN 978-5-89476-393-4

150. Русская Древлеправославная церковь (РДЦ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruvera.ru/rdc> (11.03.21)

151. Русская Православная Старообрядческая церковь. (РПСЦ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruvera.ru/rpsc> (11.03.2021)

152. Русские. Серия «Народы и Культуры». – М.: Наука, 1997. – 828 с. ISBN 5-02-009558-3.

153. Русские старожилы в Якутии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ruvek.ru/publications/russkie_starozhily_v_yakutii_5644/

154. Рязанов А.Ф. Оренбургский край. Исторический очерк / А.Ф. Рязанов. – Оренбург: Изд-во «Гос. типолитография ГСНХ», 1928. – 142 с.

155. Савельев Е. История казачества с древнейших времен до конца XVIII в. Часть III. Беглые крестьяне и старообрядцы на Дону [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://passion-don.org/history-3/chapter-4.html> (5.04.2021)

156. Саушкин Ю.Г. Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем / Ю.Г. Саушкин. – М.: Просвещение, 1980. – 269 с.

157. Семейские. Возрождение экологии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecolodesire.ru/deseecs-183-1.html> (5.04.2021)

158. Сκληревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры / Г.Н. Сκληревская. – Санкт-Петербург: «Наука», 2000. – 278 с. ISBN 5-02-028443-2.

159. Смолич И.К. История Русской церкви 1700-1917. Кн. 8. Часть первая / И.К. Смолич. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 798 с.

160. Смолич, И.К. История Русской церкви 1700-1917. Кн. 8. Часть вторая / И.К. Смолич. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 798 с. ISBN 5-7302-0828-6.

161. Современный словарь по общественным наукам / Под общей ред. О.Г. Данильяна, Н.И. Панова – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 528 с. ISBN 5-699-12503-5.

162. Состав и количество религиозных организаций, сведения о которых внесены в ведомственный реестр зарегистрированных в Российской Федерации некоммерческих организаций на 01.07.2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=reference&div=98> (11.02.2021)

163. Сочава В.Б. Теоретическая и прикладная география / В.Б. Сочава. – Новосибирск: Наука, 2005. – 288 с. ISBN 5-02-032482-5.

164. Список религиозных организаций, зарегистрированных на территории Оренбургской области. Оренбуржье. Портал Правительства

Оренбургской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.orb.ru/Info/Associations/religorg/> (1.09.2021)

165. Старая Тепловка, село в Бузулукского района Оренбургской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nashi-predki.ru/wiki/Старая_Тепловка,_село_Бузулукского_района_Оренбургской_области (9.07.2021)

166. Староверы Причудья сохраняют свою веру и традиции предков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www1.ee/article/society/starovery-prichudja-sohranjayut-svoju-veru-i-tradici-predkov.html> (6.04.2021)

167. Старообрядцы Аляски. Рассказ Кирила Товбина из первых уст [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://starove.ru/anons/staroobryadtsy-alyaski-rasskaz-kirila-tovbina-iz-pervyh-ust/> (02.10.2019).

168. Статистический ежегодник Оренбургской области. 2000: Стат.сб. / Оренбургский областной комитет государственной статистики. – Оренбург, 2000. – 383 с.

169. Статистический ежегодник Оренбургской области. 2011: Стат. сб. / Оренбургстат. – Оренбург, 2011. – 542 с. ISBN 978-5-9901823-2-2.

170. Статистический ежегодник Оренбургской области. 2014: Стат. сб. / Оренбургстат. – Оренбург, 2014. – 566 с. ISBN 978-5-9901823-6-3

171. Статистический ежегодник России 1916 г. (год тринадцатый). Выпуск 1 / Центральный статистический комитет М.В.Д. – Санкт-Петербург, 1918. – 117 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/25529> (2.09.2015)

172. Статистический очерк станиц: Студёновской, Мустаевской, Илецкой, Благодарновской, Бородинской с приложениями краткой истории возникновения илецкой общины и её поземельных споров / состав. Арт. Логиновым. – Уральск: Войсковая типография, 1901. – 123 с.

173. Степное перо: Сборник произведений писателей и поэтов Сакмарского района / состав. Коваленко Ю.Г., Зайцева В.В., Акисова А.А.,

Забродина С.Л. – Сакмара: Редакционно-издательский дом «Сакмарские вести», 2015. – 367 с.

174. Стрелецкий В.Н. Культурная география в России: особенности формирования и пути развития / В.Н. Стрелецкий // Известия РАН. Серия географическая. – 2008. – №5. – С.21 – 33.

175. Стрелецкий В.Н. Парадигмы геопространства и методология культурной географии // Гуманитарная география. Научный и культурнопросветительский альманах. Вып.1. – М.: Институт Наследия, 2004. – С. 95 – 119.

176. Стрельников С. Староверы // Новый путь. 2004. 15 августа.

177. Строгова Е. Старообрядцы в Якутии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yakutskhistory.net/духовная-жизнь/старообрядцы-в-якутии/> (5.04.2021)

178. Строгальщикова З.И. Вепсы. Очерки истории и культуры. Документирование языка / З.И. Строгальщикова. – СПб.: Издательский дом «Инкери», 2014. – 264 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://forumnarodov47.ru/docs/-ZIJ.pdf> (24.05.2021)

179. Таранец С. Старообрядчество в Российской Федерации конца XX – начала XXI в. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rpsc.ru/publications/history/chislennost_staroobriadcev_xxi (11.12.2020)

180. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В.А. Тишков. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2013. – 649 с. ISBN 978-5-02-037562-8.

181. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 2001. – 240 с. ISBN 5-02-008799-8.

182. Товбин К.М. Пострелигия и ее становление в русском старообрядчестве: Монография / К.М. Товбин. – М.: Этносоциум, 2014. – 478 с. ISBN 978-5-904336-36-3.

183. Тойнби А.Дж. Постигание истории. Пер. с англ. / Сост. А.П. Огурцов; вступ. ст. В.И. Уколовой; закл. Ст. Е.Б. Рашковского. – М.: Изд-во «Прогресс», 1991. – 736 с.

184. Трейвиш А.И. Географическая полимасштабность развития России (Город, Район, Страна и Мир). Автореф... д.г.н. / А.И. Трейвиш. – Москва, 2006. – 50 с.

185. Урбанова Ч.Б. Историко-географические подходы к проблеме традиционного природопользования этносов Байкальской Сибири / Ч.Б. Урбанова, В.А. Бабилов // Вестник Бурятского государственного университета, №4(2), 2014. – С. 3 – 7.

186. Файбусович Э.Л. Регионалистика / Э.Л. Файбусович, Т.И. Герасименко. – 2-е изд. исправленное и дополненное; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2010. – 94 с.

187. Файбусович Э.Л. Судьбы разобщенных этносов / Э.Л. Файбусович // Этнос, ландшафт, культура. Мат. конф. - СПб: Изд. «Европейский дом», 1999. - С. 141 – 145.

188. Фаткуллина Р.Р. Географический аспект трансформации природопользования старообрядцев в России / Р.Р. Фаткуллина, О.В. Попова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 6 (181), июнь. – С. 217 – 228. ISSN 1814-6457.

189. Федосеевское согласие [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruvera.ru/fedoseevcy> (4.03.2021)

190. Филичкин В. Староверы Южного Урала: история написанная кровью [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cheltoday.ru/articles/obshchestvo/starovery_yuzhnogo_urala_istoriya_napisannaya_krovyyu/ (5.04.2021)

191. Филипповское согласие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruvera.ru/filippovcy> (4.03.2021)

192. Хаггет П. География: синтез современных знаний / П. Хаггет. – М.: Изд-во «Прогресс», 1979. – 688с.

193. Хаггетт П. Общая география: глобальный синтез / П. Хаггетт, А. Скопин. – Harlow, 2005. – 352 с. ISBN 1 84479 388 5.

194. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова – М.: АСТ, 2005. – 603 с. ISBN 5-17-007923-0.

195. Хисамутдинов А. А. Старообрядцы: из России в Америку через Китай / А.А. Хисамутдинов // Вопросы истории. – 2011. – № 7. – С. 90 – 102.

196. Холина В.Н. Основы экономики природопользования / В.Н. Холина. – СПб.: Питер, 2005. – 672 с.

197. Храмы и общины. Древлеправославная архиепископия. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

[https://ruvera.ru/commune/tag/drevlear\(12.03.21\)](https://ruvera.ru/commune/tag/drevlear(12.03.21))

198. Храмы и общины ДПЦ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ruvera.ru/commune/tag/dpc?sf_paged=8 (12.03.21)

199. Храмы и общины. Единоверие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruvera.ru/commune/tag/edinoverie> (12.03.21)

200. Храмы и общины. Русская Православная Старообрядческая церковь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ruvera.ru/commune/tag/rpsc?sf_paged=13 (29.03.2021)

201. Храмы и общины. Федосеевцы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruvera.ru/commune/tag/fedoseevcy> (12.03.21)

202. Храмы и общины. Часовенное согласие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruvera.ru/commune/tag/chasovenye> (12.03.2021)

203. Часовенное согласие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruvera.ru/chasovennye> (4.03.2021);

204. Чебоксаров Н.Н. Народы, расы, культуры / Н.Н. Чебоксаров, И.А. Чебоксарова; [АН СССР]. – М.: Наука, 1971. – 256 с.

205. Чибилев А.А. Илекский район Оренбургской области: Краеведческий атлас / Чибилев А.А., А.А.Соколов // ОРО ВОО «Русское географическое общество». – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2007. – 36 с.

206. Чибилёв А.А. Природа Оренбургской области. (Часть I. Физико-географический и историко–географический очерк). Оренбургский филиал Русского географического общества. – Оренбург, 1995. – 128 с.

207. Число религиозных организаций, зарегистрированных в Забайкальском крае (на 1 января). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://chita.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chita/resources/118243004f3a415da5e2f5e1000af5d8/Число+религиозных+организаций+%281%29.htm (4.03.2021)

208. Число религиозных организаций, зарегистрированных в Оренбургской области, на 1 января 2018 и 2019 года (по данным управления Министерства юстиции Российской Федерации по Оренбургской области). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://orenstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orenstat/resources/d1a377804a316e2eab2ceb8bfb59418c/56_n2.pdf; [https://orenstat.gks.ru/storage/mediabank/n2\(1\).pdf](https://orenstat.gks.ru/storage/mediabank/n2(1).pdf) (30.10.2020)

209. Шевчук Т. Липоване с дунайского берега / Т.Шевчук // Родина. – 2007. – №2. – С. 112 – 113.

210. Этнические и этно-социальные категории: Свод этнографических понятий и терминов / под общей ред. Ю.В. Бромлея, С.И. Вайнштейна. Вып. 6: – М.: ИЭА РАН, 1995. – 216 с. ISBN 5-201-00865-8.

211. Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья / Е.А. Ягафова [и др.]. Самара: Изд-во «ПГСГА», 2010. – 226 с.

212. Этноконфессиональные отношения в Оренбуржье / В.В. Амелин, Д.Н. Денисов, К.А. Моргунов. Оренбург: Изд-во ООО ИПК «Университет», 2014. – 200 с.

213. Юдин П. Городок Сакмарский (историко-этнографический очерк) / под редакцией Н.И. Маркова. Сочи-Сакмара: ОАО «Сочинское полиграфпредприятие», 2006. – 48 с.

214. Sauer C.O. The morphology of landscape. – «University of California Publications in Geography», №2(2), 1925. – P. 19 – 54.

215. Shdanowka. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.shdanowka.de/russisch/rusindex.php?ruschronik.html> (07.12.2015).

216. Kitschkas Ein deutschstammiges Dorf am Ural. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kitschkas.de/> (07.12.2015).

217. Meinig D.W. The Mormon culture region: strategies and patterns in the geography of the American West, 1847 – 1967// Annals of the Association of American Geographers. 1965. Vol. 55. P. 191 – 220. Режим доступа: http://www.geo.hunter.cuny.edu/courses/geog347/articles/mormon_culture_region.pdf (16.08.2021).

Архивные данные, использованные в работе

ГБУ «Государственный архив Оренбургской области (ГАОО)»

ГБУ «Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО)»

218. ГАОО.Ф.10.Оп.8.Д.87.Л.10об-11,13об-20,30об-34.

219. ГАОО.Ф.10.Оп.8.Д.97.Л.2-2об,3,7-7об,18-19,22-24,62-67,86-86об,88об-89,117,118об.

220. ГАОО.Ф.10.Оп.8.Д.104.Л.1-1об,3-3об,7-7об,8,19-19об,24.

221. ГАОО.Ф.10.Оп.8.Д.108.Л.1-1об,2-2об.

222. ГАОО.Ф.10.Оп.8.Д.131.Л.1-1об,5-5об.

223. ГАОО.Ф.10.Оп.8.Д.147.Л.1-1об,2,5-6,30-31,32.

224. ГАОО.Ф.10.Оп.8.Д.171.Л.1,5.

225. ГАОО.Ф.10.Оп.9.Д.10.Л.82об.-83.

226. ГАОО.Ф.10.Оп.9.Д.18.ч.2.Л.670.

227. ГАОО.Ф.10.Оп.9.Д.45.Л.49,51-51об,52,89-89об,90,96об-97.

228. ГАОО.Ф.10.Оп.9.Д.76.Л.45об-46,55об-56.

229. ГАОО.Ф.173.Оп.8.Д.1962.Л.2-2об.

230. ГАОО.Ф.173.Оп.8.Д.1965.Л.2-2об.

231. ГАОО.Ф.173.Оп.8.Д.3888.Л.6,6об.

232. ГАОО.Ф.173.Оп.8^а.Д.55.Л.1-1об,2.

233. ГАОО.Ф.173.Оп.8^а.Д.148.Л.8.

234. ГАОО.Ф.175.Оп.1.Д.24.Т.2.Л.1-3,8-10,12,15-16,25,30,37,38,41-42,46,48,50,54,61,64,69-70,73,80,82,85-89,91,93-99,114,116.

235. ГАОО.Ф.175.Оп.1.Д.31.Л.2,7-8,12-15,19,22.

236. ГАОО.Ф.175.Оп.1.Д.41.Т.2.Л.1-9,11,13,18-20,24-25,28-29,34,36,38-39,43-44,48-49,51,55,58,62-63,67-69,71-75,90,92-98,107-108,111-112,114,116-117,119-120,122,124,130,132,141,151,153,156,160,166,170,181,200.

237. ЦДНЮО. Ф.7924. Оп.1. Д.72. Л.1-1об.

Полевые исследования автора (ПИА)

238. ПИА. Администрация муниципального образования г. Бугуруслан и администрация Бугурусланского района Оренбургской области.

239. ПИА. Администрация муниципального образования Кувандыкский городской округ Оренбургской области, МБУК «Музейно-выставочный центр», г. Кувандык.

240. ПИА. Администрация Муниципального образования Шарлыкского района Оренбургской области

241. ПИА. Администрация Северного района Оренбургской области.

242. ПИА. Древлеправославная религиозная организация «Приход в честь Козьмы и Доминана г. Оренбурга Русской Древлеправославной церкви».

243. ПИА. Сакмарский район Оренбургской области (п. Красный Коммунар; сёла: Сакмара, Беловка, Гребени, Ерёминка, Архиповка, Жданово, Янгиз-Марьевка, Донское, Дворики).

244. ПИА. Старообрядческая община г. Оренбурга во имя Знамени Пресвятыя Богородицы Русской Православной Старообрядческой церкви.

245. ПИА. Харченко Е.Н. Старинное село Сакмара (рукопись), 1995 г. «Историко-краеведческая комната», с. Сакмара Сакмарского района Оренбургской Области.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Различия между старым и новым обрядом

Старый обряд	Новый обряд
Двоперстное перстосложение	Троеперстное перстосложение
Трисоставный восьмиконечный крест	Двусоставный четырехконечный крест
Земные поклоны	Поясные поклоны
Совершают хождение посолонь	Совершают хождение против солнца
Крещение только в три (полных) погружения	Допускается обливание и окропление водой
Литургию служат на 7 просфорах	Литургию служат на 5 просфорах
Поют два раза «аллилуйя»	Поют три раза «аллилуйя»
Господа истинного и животворящего»	Господа животворящего
Написание имени «Исус»	Написание имени «Иисус»
Сохранили древнее (знаменное) пение	Введено новое - сначала польско-малороссийское, а затем итальянское пение
Сохранили древнее иконописание	Иконописание по западным образцам
Запрещаются браки с инокультурным окружением и лицами, состоящими в запрещенных Церковью степенях родства	Были допущены браки с инокультурным окружением и лицами, состоящими в запрещенных Церковью степенях родства.
Избираются духовные лица приходом	Избираются духовные лица постановлением по назначению сверху

составлено автором по Кожурину К.Я. [90]

Из приведенной таблицы следует, что старообрядцы сохранили двоперстное, древнее перстосложение при крестном знамении. Два протянутых перста означают две природы Христа (Божественную и человеческую) [90, 109]. Крест они признают только восьмиконечный, отвергая четырехконечный, ассоциирующийся в сознании православных людей с католическим учением. У старообрядцев принято отпускать во время богослужений только земные поклоны, являющиеся несомненным церковным преданием, установленным самим Христом. После реформ Никона были разрешены и поясные поклоны. Во время крестных ходов, при совершении таинств и обрядов (крещения, венчания) старообрядцы ходят «посолонь» - по направлению движения солнца. Реформы Никона заменили движение по солнцу движением против солнца. Крещение младенцев возможно только при трех полных погружений в воду. У новообрядцев допускается обливание и окропление водой. Литургию новообрядцы стали служить на пяти просфорах

(по старым служебникам полагалось служить на семи просфорах). Старообрядцы в конце молитвы произносят «Аллилуйя» (что значит «хвалите Господа») два раза, а не три раза, как в РПЦ [90, 109]. В молитве из слов «...Святого Господа истинного и животворящего» у старообрядцев исключено слово «истинного». Богослужения у старообрядцев более продолжительные. Старообрядцы сочли недопустимыми и внесенными во время никоновских реформ изменения в богослужебные книги. Особое возмущение у старообрядцев вызвало новое написание имени Иисус с новогреческим добавлением еще одной буквы «и» (вместо Иисус). Старообрядцы сохранили древнее знаменное пение. Новые иконы стали писать не по древним образцам, а по западным, отчего они стали более похожими на светские картины, чем на иконы. Были допущены браки с иноверцами и лицами, состоящими в запрещенных Церковью степенях родства. В старообрядческой церкви был отменен древний обычай избрания духовных лиц приходом. Его заменили постановлением по назначению сверху [90, 109]. Были и другие нововведения, которые согласно К.Я. Кожурину, росли как «снежный ком» [90].

Приложение 2

Пространственно-временной анализ ЛЭКГ старообрядцев

<i>Церкви, согласия, толки</i>	<i>Дата основания, культурная специфика, численность</i>	<i>География расселения (в настоящее время)</i>
<i>Старообрядцы-поповцы</i>		
<p><i>Русская Православная Старообрядческая церковь (РПСЦ) (белокриницкая иерархия, белокриницкое согласие, неофициальное название: «австрийцы»; прежнее название с XVIII в. Древлеправославная церковь Христова)</i></p>	<p>РПСЦ была основана в 1846 г. в с. Белая Криница (на территории Буковины, принадлежавшей тогда Австрии, сейчас в Черновицкой области Украины), РПСЦ рассматривает себя как продолжение исторической РПЦ, существовавшей до реформ Патриарха Никона. Глава РПСЦ МП (московский патриархат) - Корнилий (Титов). Он носит титул «Митрополит Московский и всея Руси».</p> <p><i>Численность последователей РПСЦ в настоящее время: около 1,5 млн. верующих. В России от 800 тыс. до 1 млн. человек.</i></p> <p><i>Количество зарегистрированных религиозных организаций в России на 22.04. 2019 г. – 206, в т.ч.: 1 – централизованная, 202 – местные, 1 – монастырь, 2 – иные религиозные организации.</i></p>	<p><i>За рубежом:</i> Украина (Киев, Белая Криница, Белоусовка и Липованы Черновицкая область, Вилково и Одесса Одесской области, Жуковцы и Жмеринка Винницкой области и др.), Румыния (Ботошань, Браила, Галацы Журиловка, Пятра-Нямц, Русская слава, Яссы и др.), Молдавия (Кишинёв, Бельцы, Бычок, Егоровка, Кунича и др.), Болгария (Татарица), Латвия (Рига, Екапилс), Литва (Растинишки), Эстония, Италия (Турин), Казахстан (Алма-Ата, Уральск, Усть-Каменогорск), Киргизия (Бишкек), США (Аляска, Джервейс), Австралия (Сидней, Мельбурн), Уганда (Кампала), Пакистан (Саргодха), Испания (Аморельета),</p> <p><i>Россия:</i> Москва и Московская область, в т.ч. Гуслицы (южная треть Орехо-Зуевского района и примыкающая часть Егорьевского района). Санкт-Петербург, Ижевск, Воронеж, Казань, Калининград, Калуга, Кострома, Тула, Астрахань, Ростов-на-Дону, Краснодар, Екатеринбург, Миасс, Омск, Барнаул, Новосибирск, Красноярск, Хабаровск, Уссурийск, Якутск, Владивосток, Симферополь и п. Курортное (Мама Русская) Республика Крым, Амурская (Свободный), Ивановская (Шуя), Новгородская (Великий Новгород, Алешонка, Малая Вишера), Нижегородская (Нижний Новгород, Арзамас, Безводное, Большое Мурашкино, Чернуха, Шахунья и др.), Кировская (Афанасьево, Кильмезь, Кувакуш и др.), Белгородская (Ровны), Брянская (Злынка, Клинцы, Новозыбков, Святск), Волгоградская (Волгоград, Калач-на-Дону, Суровикино и др.), Владимирская (Владимир, Меленки, Муром, Суздаль и др.), Рязанская (Рязань, Селезнево), Самарская (Самара, Сызрань, Тольятти), Саратовская (Саратов, Сосновая Маза, Хвалынский), Свердловская (Баранчинский, Ивдель, Невьянск, Пристань,</p>

<i>Церкви, согласия, толки</i>	<i>Дата основания, культурная специфика, численность</i>	<i>География расселения (в настоящее время)</i>
		<p>Шамары и др.), Тверская (Тверь, Ржев), Смоленская (Сычѣвка), Томская (Гарь), Тюменская (Тюмень, Окунево), Ярославская (Ярославль, Глухово, Елохино, Павлеиха, Павликово, Улейма и др.), Кировская (Киров, Рыбная Ватага, Уни), Костромская (Кострома, Дворище, Дурасово, Пустынь, Стрельниково и др.), Калужская (Боровск, Волое, Гавриловка), Кемеровская (Новокузнецк), Псковская (Корьхово), Тамбовская (Тамбов, Моршанск) Томская (Томск, Малиновка), Оренбургская (Оренбург, Орск), Ростовская (Маньчская, Морозовск, Орловский и др.), Челябинская (Миасс) области. Республика Карелия (Петрозаводск), Коми, Хакасия, Бурятия (Улан-Удэ), Удмуртия (Балаки, Кузьма, Сюмси и др.), Алтай (Горно-Алтайск), Марий-Эл (Илеть, Йошкар-Ола), Тыва (Кызыл), Башкортостан (Уфа), Татарстан (Набережные Челны, Соболевское). Забайкальский (Чита, Доно), Красноярский (Минусинск), Алтайский (Бийск, Залесово, Замульта), Пермский (Пермь, Бородулино, Верещагино, Лысьва, Менделеево, Морозово, Очер, Путино, Сепыч, Тойкино, Чайковский), Ставропольский (Ессентуки, Кисловодск, Китаевское и др.), Краснодарский (Кавказская, Новонекрасовский, Ханская) край.</p> <p><i>Древлеправославная церковь Христова Белокриницкой иерархии (ДЦХ БИ): Спас-Клепики (Рязанская область).</i></p>
<p><i>Русская Древлеправославная церковь (РДЦ) (прежнее название Новозыбковская Архиепископия), неофициальное название: новозыбковцы, беглопоповцы</i></p>	<p>РДЦ образовалась вследствие присоединения к беглопопцам (принимавшие священство, переходящее от новообрядческой церкви и не приемлющим «белокриницкой иерархии») архиепископа Саратовского Николы (Позднева) в 1923 г. и единоверческого епископа Бугурусланского Стефана (Расторгуева) в 1929 г. Предстоятель РДЦ – патриарх Александр (Калинин). В 2000 г. в Русской древлеправославной церкви произошел раскол. В итоге была создана новая ветвь поповского старообрядчества – <i>Древлеправославная церковь России (Курская</i></p>	<p><i>За рубежом:</i> Украина, Белоруссия, Казахстан, Грузия, Румыния, Болгария и др.</p> <p><i>Россия: Древлеправославная патриархия Московская и всяя Руси:</i> Нижегородская область (Нижний Новгород, Дзержинск, Городец, Семенов, Урень вместе с примыкающей к ним сельской местностью), Брянская область (Новозыбков и Злынка, пос. Климово и прилегающие районы), Республика Бурятия (Улан-Удэ, села Новый Заган и Бичура и другие населенные пункты), Забайкальский край (Петровск-Забайкальский, пос. Забайкальск). Есть последователи этой церкви в Москве, Курске, Волгоградской области (Волгоград и Камышин, с. Михайловка),</p>

<i>Церкви, согласия, толки</i>	<i>Дата основания, культурная специфика, численность</i>	<i>География расселения (в настоящее время)</i>
	<p><i>епископия</i>) В настоящее время она называется <i>Древлеправославная архиепископия</i>.</p> <p><i>Культурная специфика:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - в основном – «потомственный» старообрядческий состав, уменьшающий негативную идентичность, - более либеральное отношение к РПЦ МП, - наличие у предстоятеля титула «патриарх», что предполагает как «альтернативу» РПЦ МП, так и смысловое верховенство над РПЦ и прочими ветвями поповства, - неприятие атрибутов информационного общества: всеобщая вакцинация, штрих-код, ИНН, электронный паспорт и т. п. <p><i>Численность последователей РДЦ в настоящее время:</i> от 750 тыс. до 1 млн. верующих. В России от 100 до 500 тыс. чел.</p> <p><i>Количество зарегистрированных религиозных организаций в России на 22.04.2019 г.</i> – 112, в т.ч.: 4 – централизованные, 101 – местные, 1 – духовная образовательная организация, 5 – монастырей, 1 – иные религиозные организации.</p>	<p>Пермском крае (Соликамск и Красновишерск), Самаре, Сызрани (Самарская область), Саратовской области (Вольск и Балаково), Башкортостане (Белебей, с. Раевка), Оренбургской (Бугуруслан, с. Елатомка Бугурусланского р-на, Оренбург, Новотроицк), Воронежской, Ленинградской, Астраханской, Ростовской, Свердловской области. Республики: Чувашия, Татарстан, Удмуртия, Марий Эл.</p> <p><i>Древлеправославная архиепископия (Курская епископия):</i> Курск и Курская область, Приморск-Ахтарск, Краснодар Краснодарского края и в ряде сельских населенных пунктов этого края, Пензенская (с. Софьино), Астраханская (Успех) области, гг. Сочи, Новороссийск, Севастополь. Дагестан (Кизляр).</p>
<p><i>Единоверцы (православные старообрядцы)</i></p>	<p>Единоверческое движение было образовано из части поповцев, перешедших под юрисдикцию Русской Православной церкви, но сохранивших дореформенную обрядность и продолжавших совершать богослужения по старым книгам. Официально Единоверческая церковь была учреждена в 1800 г. Численность его сторонников сейчас невысока, на 2011 г. – около 10 тыс. чел.</p>	<p><i>За рубежом:</i> США (Эри), Белоруссия (Минск), (Нежин Черниговская область и с. Злынка Кировоградская область)</p> <p><i>Россия:</i> больше всего единоверцев с. Малое Мурашкино в Нижегородской области. Есть они также в других населенных пунктах этой области (Горбатов, Исады, Сёмино, Шляпино). Москва, Московская (с. Михайловская Слобода Раменского района, с. Осташово Воскресенского района, гг. Куровское, Мисцево, Авсюнино), Астраханская (Астрахань), Свердловская (Нижний Тагил, Быньги), Владимирская (Григорово, Мстёра, Польцо), Пензенская (Кузнецк, Поим), Пермская (Неволино), Ростовская (Ростов-на-Дону), Саратовская (Саратов), Ульяновская (Ульяновск), Республика Коми (Усть-Цильма),</p>

<i>Церкви, согласия, толки</i>	<i>Дата основания, культурная специфика, численность</i>	<i>География расселения (в настоящее время)</i>
		Ленинградская (пос. Павлово-на-Неве), области, Санкт-Петербург.
<i>Старообрядцы-беспоповцы</i>		
<i>Древлеправославная Поморская церковь (ДПЦ) (поморцы), поморское согласие</i>	<p>Поморское согласие возникло в Поморье (территория между Онежским озером и Белым морем) вскоре после раскола. Старообрядческое вероучение в эти места занесли соловецкие монахи, среди которых было совсем немного священников. Люди здесь привыкли обходиться без священников, и беспоповское учение о «богоучрежденной иерархии», которое староверами центральной России считалось сомнительным, здесь не вызывало протеста. Поморье – основной район беспоповщины. Центром его было основанное монахом Корнилием «Выговское общежитие». Поначалу в данном ареале отвергали брак, но из-за постоянных нарушений вынуждены были допустить его.</p> <p><i>Культурная специфика:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - ДПЦ, содержащая все догматы и обряды дораскольной Православной Церкви, которые удалось сохранить в условиях вынужденного отсутствия священства, является Православной Церковью старого обряда, не имеющей трехчинной иерархии; - по преемственному завету Соловецкого монастыря и Выговского общежития, в ДПЦ сохраняются и совершаются избранными мирянами-наставниками таинства крещения и покаяния, церковный брак, обеспечивающий сохранение христианской семьи. Среди руководителей общин много женщин – наставниц. <p><i>Численность последователей:</i> к началу XX века в мире насчитывалось более 1,5 млн. верующих. В России в настоящее время около 1 млн. чел.</p>	<p><i>За рубежом:</i> Украина (Харьков), Белоруссия (Свирь Минская область, Полоцк и Минковичи Витебская область и др.) Латвия (Рига, Штыканы, Эглайне и др.), Литва (Юргалишки, Шяуляй, Шлижишки и др.) Эстония (Таллин, Тарту, Рая, Варнья и др.), Польша, Молдавия, Румыния, Финляндия, Швеция, Германия, Франция, Казахстан, Киргизия, Бразилия, Аргентина и США (Эри).</p> <p>В <i>России</i> поморцы расселены дисперсно, значительные их группы имеются в Москве, на востоке и юго-востоке Московской области, Санкт-Петербурге, Ульяновске, Архангельске, Республике Коми (Сыктывкаре, с. Усть-Цильме и других местах), гг. Старая Русса, Солцы Великом Новгороде и с. Крестцы Новгородской области, Пскове, Псковской и Рязанской (п. Шилово) областях, Волгограде, Астрахани, Ставрополе, Пятигорске (Ставропольский край), Лабинске и Белореченске (Краснодарский край), Екатеринбург (Свердловская область), Белгород и с. Кошлаково (Белгородская область), Нижний Новгород и д. Утечино (Нижегородской), Самара, Сызрань, Тольятти (Самарской), Саратовской (сс. Карсаковка и Белогорное, гг. Пугачёв и Саратов) областях, Пермском крае, Удмуртии, Чувашии, Татарстане (Казань), Уфе, Екатеринбурге и с. Платоново (Свердловской области), Златоусте, Челябинске и п. Новый Кременкуль (Челябинская область), Кургане, Алтайском и Красноярском (Красноярск) краях, Нарьян-Мар (Ненецкий автономный округ).</p>

<i>Церкви, согласия, толки</i>	<i>Дата основания, культурная специфика, численность</i>	<i>География расселения (в настоящее время)</i>
	<i>Количество зарегистрированных религиозных организаций в России на 22.04.2019 г. – 46, в т.ч.: 2 – централизованные, 44 – местные.</i>	
<i>Федосеевское согласие (федосеевцы)</i>	<p>Федосеевское согласие возникло в 1690-е году в среде поморцев, на Русском Севере, в результате проповеди Феодосия Васильева-Урусова. Несмотря на то, что в XIX веке федосеевцы («Христиане Древлеправославного католического вероисповедания и благочестия старопоморского безбрачного согласия») были самым мощным беспоповским согласием, сегодня они представляют достаточно небольшую, слабо организованную и разобщенную этнокультурную группу. Долгое время федосеевцы отрицали именование своего сообщества Церковью, предпочитая термин «община».</p> <p><i>Культурная специфика:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - близкие к поморцам федосеевцы в большинстве своем категорически отвергали брак; - поскольку брак федосеевцами отвергался, их предприниматели почти всегда завещали свои состояния общине. Для воспроизводства своего согласия федосеевцами были изобретены методы: сиротские дома, воспитывавшие брошенных детей или детей из бедных семей, выкуп из крепостничества федосеевцев-неофитов. В первой половине XX века большинство федосеевских общин разрешили браки. Из них большинство присоединилось к поморскому согласию, а меньшинство осталось в федосеевском согласии. <p><i>Численность последователей в России: на 2011 г. около 10 тыс. чел.</i></p> <p><i>Количество зарегистрированных религиозных</i></p> 	<p><i>За рубежом:</i> Эстония, д. Римши (Латвия) и д. Гусаровка (Беларусь).</p> <p><i>Россия:</i> Москва, Казань, Чистополь (Татарстан), Злынка (Брянская), Тонкинский р-он (Нижегородская) и Старая Тушка (Кировская) области.</p>

<i>Церкви, согласия, толки</i>	<i>Дата основания, культурная специфика, численность</i>	<i>География расселения (в настоящее время)</i>
	<i>организаций в России на 22.04.2019 г. – 11, в т.ч.: 2 – централизованные, 8 – местные, 1 – монастырь.</i>	
<i>Филипповское согласие (филипповцы)</i>	<p>Филипповцы отличаются от других старообрядцев своими ночными богослужениями и «прославились» так называемыми «гарями» (самосожжениями). Филипповцы категорически отрицали государство, брак и общение с другими староверами. Филипповцы отрицали даже продукты, появившиеся в России после раскола (кофе, картофель). Трапеза с еретикам неприемлема и может стать причиной для отлучения от филипповского согласия. Либеральные меры Екатерины II смягчили их жесткую позицию, зато привели к внутренним раздорам и дальнейшим расколам. В конце XVIII в. монах Онуфрий основал в Архангельской губернии онуфриевщину, или аароново (ныне исчезнувшее) согласие. Среди них было разрешено венчание. Некоторые из его последователи отвергали регистрацию раскольников в государственных учреждениях и принятие паспортов. Категорическое неприятие брака привело к почти полному исчезновению общины. В настоящее время филипповских общин очень мало.</p> <p><i>Численность последователей в России: 200-300 чел.</i></p>	<p><i>Россия:</i> в настоящее время действуют две несколько различающиеся по своим традициям филипповские группы: чадородные (Кировская область) и нечадородные (в г. Кимры Тверской области). Есть филипповцы также в Кемеровской области.</p>
<i>Страннический толк (согласие) (странники, бегуны, скрытники, подпольники)</i>	<p>Общепризнанным основателем согласия бегунов был инок Евфимий. Он утверждал, что не духовный, а реальный антихрист в лице Петра I правит Россией, и все связанное с государством было отмечено его печатью. Для бегунов характерна полная изоляция от контакта с атрибутами и проявлениями государства: отказ от использования денег, паспортов и прочих документов. Его сторонники, например, не ездят на автомобилях и поездах. Бегунов очень немного, но вследствие постоянного странничества они широко</p>	<p><i>За рубежом:</i> Казахстан <i>Россия:</i> Томская (Васюганская тайга) Тюменская область, Пермский край, Республика Башкортостан и Коми.</p>

<i>Церкви, согласия, толки</i>	<i>Дата основания, культурная специфика, численность</i>	<i>География расселения (в настоящее время)</i>
	расселились по территории России.	
<i>Спасово согласие (нетовцы)</i>	<p>Нетовцы отменили некоторые (а порой и все) таинства. Нетовщина была чрезвычайно распространённым движением. В 1859 г. Мельников П.И. оценивал её численность в 700 тыс. человек.</p> <p><i>Культурная специфика:</i></p> <p>Селиться они старались в максимально отдалённых местах, изолированно не только от «еретиков», но и от прочих нетовцев. Это породило чрезвычайное разнообразие в отношении к миру и возможности выживания в нём для христианина. Так, «глухая нетовщина» отрицала возможность самостоятельного совершения таинств и богослужений (для крещения нетовцы могут ситуативно примыкать к «господствующей» Церкви). «Поющая нетовщина» службу проводят с пением, крещение и брак у них совершают миряне. Две группы, на которые подразделяются новоспасовцы, отличаются друг от друга, в частности, тем, что малоначальные спасовцы в свою веру принимают через малый начал, а большеначальные — через большой начал (по сравнению с малым началом обряд большого начала более сложен). Кроме того, в отличие от глухой нетовщины и малоначальных спасовцев большеначальные спасовцы имеют чин покаяния. Сохранившиеся в Заволжье арсеньевцы (поющая нетовщина), в отличие от других спасовцев, обычно не соблюдают принцип «немирщения» (несмешивания в молитве и посуде с иноверными). <i>Нетовцы-некрещенцы</i> отрицают возможность водного крещения, заменяя его наречением имени повитухой. <i>Немоляки</i> не признают икон и самой возможности устной молитвы. Как наиболее экстремальное течение, не принимавшее</p>	<p><i>Россия:</i> Нижегородская, Самарская, Пензенская, Ульяновская, Саратовская (Саратов), Вологодская, Владимирская, Ярославская, Костромская области, Уфа, Стерлитамак, Иглинский и Архангельский районы в Башкортостане., Татарстан (Чистополь), Центральная Сибирь.</p>

<i>Церкви, согласия, толки</i>	<i>Дата основания, культурная специфика, численность</i>	<i>География расселения (в настоящее время)</i>
	<p>даже самого института наставничества, возник <i>толк (согласие) самокрещенцев (бабушкинцев)</i>, совершавших крещение самостоятельно (в дождь), с чтением Символа Веры. В дальнейшем от них отделился ещё более радикальный <i>толк – рябиновцы (согласие по кресту)</i>, не почитавшие иконы, на которых присутствует кто-либо ещё, кроме объекта поклонения. Рябиновцы почитают только крест, изготовленный из рябины. Они фактически отрицают молитвы за усопших. Так же свое начало от самокрещенцев ведут <i>среднеки и дырники</i>. Среднеки выделяются из остальных старообрядцев тем, что празднуют воскресный день в среду. Основные ареалы расселения: Краснодарский край, Адыгея. Дырники не поклоняются иконам, считая, что их некому сейчас освящать, и летом молятся под открытым небом, обращаясь на восток, а зимой молятся в дырку, которую проделывают в восточной стороне дома. Основные ареалы расселения: Самара, Центральная Сибирь. <i>Мелхиседеки</i> близки к рябиновцам. Сторонники этого толка считают, что, несмотря на отсутствие благодатного священства, без причастия тела и крови Христовых спастись невозможно, и вечером кладут перед иконами хлеб и ставят сосуд с вином, чтобы утром причаститься простоявшими ночь перед иконами элементами причастия.</p> <p><i>Численность последователей в России:</i> на 2011 г. 30-40 тыс. чел. В настоящее время старообрядцев спасово согласия насчитывается около 3 тыс. чел.</p>	
<i>Часовенное согласие (кержаки, старики)</i>	<p>Основные регионы распространения часовенных: Иргиз (Поволжье), Урал, Алтай, Сибирь и др. Часовенные считают свой беспоповский статус вынужденным и временным. Часовенные представляли</p>	<p><i>За рубежом</i> старообрядцы часовенного согласия проживают в Канаде. Целый ряд поселений расположен на Аляске (США): окрестности г. Хомера (с. Качемак и с. Вознесенка), г. Вудборн. Большая колония старообрядцев есть в Боливии и две деревни в</p>

<i>Церкви, согласия, толки</i>	<i>Дата основания, культурная специфика, численность</i>	<i>География расселения (в настоящее время)</i>
	<p>и представляют собой, подобно нетовцам и странникам, дезорганизованное духовное движение, отличающееся от упомянутых согласий только закреплённостью проживания на определённых территориях, большой численностью, активным участием в российской производственной жизни (особенно фабричной). Часовенные делились на два «куста» (направления): «сельский» (наиболее консервативный, не приемлющих никаких аспектов современности и убеждённый в возможности до сих пор сохранять древнецерковный уклад) и «заводской» (допускающий послабления и некоторый компромисс с нынешними условиями).</p> <p>Поскольку часовенные исстари проживали на территориях, которые были намечены большевиками для строительства концлагерей, вытеснение староверов с этих земель в 1930-1950-х гг. носило военный характер. Часовенные были одной из самых «контрреволюционных» конфессий Сибири, их общины и скиты старательно разыскивались для переселения насельников на пенитенциарные территории. Часовенные и бегуны большевиками виделись как наиболее оппозиционные группы, не только отстаивавшие, но и вполне добившиеся построения собственного мира внутри «социализма».</p> <p><i>Численность последователей в России:</i> около 300 тыс. чел.</p>	<p>Уругвае.</p> <p><i>Россия:</i> Балаково и другие населенные пункты Саратовской области, Оренбургская обл. (Сакмарский район), Пермский край (д. Захарове, п. Кын Лысьвенского р-на, г. Добрянка), Нижний Тагил, Невьянск, Первоуральск, Ревда Свердловской области, Удмуртия, Курганская, Тюменская, Калужская (Огорь), Челябинская (Кыштым) области, Алтайский край, Республика Алтай, Кемеровская область (Таштагольский район), Красноярский, Приморский (Дерсу) край, Хакасия, Республика Тыва, а также Забайкальский край и Республика Бурятия (часть так называемых «семейских»).</p>
<i>Лужковское согласие (лужкены)</i>	<p>По происхождению близки к часовенным. Первоначально были беглопоповцами, но затем преобразовались в беспоповцев. Сохранились они в небольшом количестве</p>	<i>Россия:</i> Орехово-Зуевский и Павлово-Посадский районы Московской области.

составлено автором по [14, 17, 47, 59-61, 65, 109, 113, 131, 133, 140, 150-151, 160, 179, 182, 188-189, 191, 197-203, 207].

Приложение 3

Обряды и обычаи казаков-старообрядцев Сакмарского района Оренбургской области

Религиозные обряды.

Для каждой старообрядческой общины Сакмарского района характерны свои молебни, наставники и начётчики. У каждой свои приверженцы – прихожане. Наставники совершают панихиды, поминовение усопших и читают сорокоусты по умершим. Они также крестят младенцев, исповедуют взрослых, освещают дома и др. Наставник, совершающий крещение младенца, после полного погружения в воду поворачивает его трижды по солнцу, приговаривая «во имя отца», «во имя сына», «во имя духа святого» [127, 213, 243].

Сохраняется **похоронно-поминальный обряд** [127, 213, 243]. Но и здесь произошли изменения. Ранее после отпевания тело умершего несли на кладбище в гробу, но не на полотенцах, как это делается у представителей официального православия, а на носилках. Для этого брали две одинаковой толщины деревянные палки, немножко длиннее самого гроба, так, чтобы можно было захватить концы руками. Палки эти соединяли двумя или тремя веревками, образуя сеть. На эти параллельные канаты и клался гроб. Палки втыкали в свеженасыпанную могилу, у изголовья покойника. Это делается, чтобы умерший не мог встать и не мог явиться к тоскующим родственникам в виде «огненного змея», по поверью сакмарцев. Они убеждены, что покойник может в течение 40 дней являться к родственникам, особенно к супругу или супруге в образе огненного змея, который, подлетев к дому, опускается на землю и обращается в человека. На самом же деле это «дьявол», который всеми силами старается соблазнить жену или мужа на самоубийство, либо душа таких несчастных нужна «нечистым», на которых они ездят, как на лошадях. В настоящее время тело умершего несут на полотенцах.

В ритуальной сфере сохранилась система пищевого рациона, как важнейший символический компонент семейно – бытовой обрядности. Ритуальное значение хлеба и хлебных изделий (лепешки, блины, пироги,

сладкие пироги с урюком, ватрушки, булки и др.) бытует в поминальной и календарной обрядностях в связи с их символическим значением. Обычны на столе каши: постные «сладкие», молочные, мясные и рыбные.

Помимо религиозных обрядов, в обычаях сакмарских старообрядцев сохранились прадедовские обычаи прежних яицких (уральских) казаков, особенно обычаи свадебные.

Покупка (выкуп) невест (основываясь на рассказе моей бабушки Бородиной Анастасии Андреевны, 1931 г.р.).

Этот старинный русский обычай существовал у сакмарцев до середины XX в. и частично сохранился до настоящего времени [127, 213, 243].

Время для свадеб выбиралось, конечно, нерабочее. Обыкновенно они бывали осенью или зимой во время «больших мясоедов» – период, когда по церковному уставу разрешена мясная пища. Обычно это время после какого-либо поста. Им всегда предшествовали посиделки или по сакмарски «вечерки». Повсюду слышались песни и веселый смех.

После Дмитриева дня (сакмарского национального праздника) наступал девичий праздник. В некоторых домах, большей частью зажиточных казаков, где была взрослая дочь, собирались девушки, и начиналась вечерка. Для этого отводилась особая комната, довольно просторная, которая убиралась и причащалась для этого случая. Сами хозяева удалялись в другую комнату, чтобы не мешать веселиться молодежи. Единственная одна маленькая висючая или стенная лампа освещала эту комнату. В переднем углу на скамейках рассаживались девушки и заводили какую-нибудь заунывную протяжную песню. Девушки являлись на вечерки одетые как можно лучше, в красный или голубой уральский сарафан с позументами, из-под которого виднелась белая кисейная рубаха с широкими рукавами. Волоса заплетались в длинную косу с алой широкой лентой. На ногах франтовские ботинки. Широкий гарусный пояс, стягивающий иногда не совсем тонкие талии сакмарских красавиц, дополнял наряд. Барок или какое-нибудь простенькое ожерелье, закрывало от «непрощенных» глаз шею сакмарских девушек. Сакмарские барышни не прочь

были пококетничать своими нарядами. Где девушки красивые и где костюмы их пестрее и пышнее, на эту вечерку и парней больше шло. На вечерках кроме доловых (протяжных) песен не происходило ничего. Плясок не бывало, и никто не занимался никакой работой.

Каждый дом, где собирались девушки, отличался особым знаком. Для этого в той комнате, где происходила вечерка, одно из уличных окон оставалось незакрытым ставнями и слабый свет, пробивающийся в стекла, указывал парням, куда направляться. Вечерки иногда продолжались далеко за полночь и в это время ворота у хозяев оставались открытыми.

Появление парней на вечерках от 15-ти до 20-ти лет включительно оживляло атмосферу. Сакмарские красавицы прихорашивались, и песня раздавалась звонче. А между тем на середину комнаты выходила одна из девиц и начинала ходить плавно, или как говорят сакмарцы «паном». Остальные затевают протяжную песню «Выбор милого» и, как только, песня доходила до слов «девчоночка мила друга выбирала» ходившая «паном» подходила к одному из парней и низким поклоном приглашала его пройтись с ней. Взявшись обеими руками, рука за руку, молодые люди продолжают ходить взад и вперед. Далее песня начиналась снова. Здесь уже слова «девчоночка милого выбирала» перестраивались на «парень милую выбирает». Под эти слова парень три раза целует пригласившую его девушку, сажает ее на место и выбирает другую. Так продолжалось до тех пор, пока парни не перецелуют всех девушек, затем уходят на другую вечерку, где продолжалось тоже самое.

На посиделках парни, обычно одетые обыкновенно в красные шелковые бухарские халаты с казачьей форменной фуражкой «набекрень», приходили иногда с гармониями и балалайками. Но безобразий и плясок никаких ими не затевалось. Сакмарские парни партиями ходили на вечерки. У каждой партии были свои знакомые дома, куда могли ходить только казаки партий таких-то концов, или улиц, другие же незнакомые партии, не ходили на эти вечерки совсем, или ходили очень редко. Почти у каждого парня была своя «любезная». На вечерках же парни выбирали себе невест. Часто случалось, что молодые

люди сначала сходились и задолго еще до сватанья наигрывались в любовь, а потом уже соединялись «узами Гименея». Бывало и так, что молодежь, наигравшись до замужества, не могла соединиться брачным союзом. Всему виной в этом неодобрение родителей. Они одни препятствовали браку своих детей, потому что по заведенному обычаю, сакмарцы вступали в брак только с согласия своих отцов и матерей, хотя уже обычай этот теперь отходит в предание старины. Женитьба по принуждению – «без меня меня женили» редкость в настоящее время, особенно с тех пор, как сакмарцы не венчаются в церкви. Они долгое время жили сводными браками по благословию только своих родителей и старообрядческих наставников. Выбрав себе подругу, молодой человек объявляет об этом родителям. Если им нравится невеста и если она соответствует их положению – также богата, также знатна, т.е. «хорошего роду», как они, то к родителям невесты засылалась сваха, какая-нибудь родственница, по преимуществу тетка или сестра жениха, сам же нет. Мать или отец препятствовали желанию сына, хотя в большинстве случаев дело улаживалось в пользу последнего. Исполняя данное поручение, сваха отправлялась в гости к родителям намеченной невесты. Войдя в дом, сваха, молча садилась на приступки и дожидалась когда спросят ее, «что ей надо? зачем пришла?». Сваха отвечала, что у вас есть товар, а у нас купец. Затем начинались вопросы: кто? каков? С отцом ли будет жить или отдельно? Сваха выхваляла своего купца.

Когда отцу и матери невесты купец пришелся по нраву, то сваху угощали и велели приезжать смотреть товар. В назначенный день, когда дело шло уже на лад, смотреть невесту приезжали отец или брат, или дядя с несколькими ближайшими родственниками. Невесту, тщательно одетую, выводили им на показ. Если невеста понравилась, спрашивали, когда приезжать на сговор с женихом, а между тем отцы будущих новобрачных договаривались относительно нарядов и приданого. В день сговора в доме невесты готовились к принятию дорогих гостей. Все родственники собирались сюда. Стол в переднем углу стоял накрытым. Кушанья, расставленные на нем, с неизменным

угощением – водкой, накрывались полотенцами. Невесты нет в этой комнате. Она с девицами на другой половине.

Когда стемнеет, в сопровождении целой свиты родственников приезжал жених. Все, крестясь, переступают порог и входят в комнату. Невесту ставят на середину избы. После тщательного осмотра с различными церемониями, невесту уводят обратно в другую половину, где мать спрашивала ее, люб ли ей жених. Жениха же, уведя из избы, допрашивала сваха. Не прошло, и пяти минут как в комнату возвращалась сваха и объявляла на ухо матери невесты, что жениху невеста пришлась по нраву. Мать в свою очередь шептала, что и невеста понравилась жениху. Следом за свахой входил жених, а через минуту, не больше, вводили опять невесту. Жених и невеста становились посередине комнаты. Перед ними расстилался вместо ковра, шелковый или какой-нибудь другой материи платок. С другой стороны становились отец и мать жениха. Отец держал в руках икону. Жених и невеста клали три земных поклона, отец благословлял их. Они прикладывались к иконе и целовали отца. Последний передавал икону жене, т.е. матери жениха. Повторялось то же самое. Отца и мать жениха сменяли отца и мать невесты. Затем сестра или родственница невесты приносили на тарелке полотенца и платки – невестины дары. Невеста брала один и подавала жениху. Жених принимал платочек, обтирал им свое и невестино лицо и целовал ее. Платочек потом брала от него мать. После этого жениху и невесте давали бутылку и рюмку. Жених наливал, а невеста подносила свекру, и оба кланялись ему. Свекр пробовал и морщился: «Ух, как горько!». Жених и невеста, строго помня наказ свахи, целовались и снова кланялись. Свекр выпивал и ему тоже подносили дар. Он брал полотенце, проводил по губам жениха и невесты. Они трижды целовались. Потом свекр проводил по своим и жениховым губам и целовался с ним. Затем проводил по своим и невестиным губам и целовался с ней. Такое же повторялось и со свекровью, и всеми родственниками с жениховой стороны. Церемония продолжалась больше часа. Невеста наделяла всех даром – кого полотенцем, кого платком, кого косынкой, и каждый что-нибудь клал на дары. Когда все это

заканчивалось, жениха и невесту уводили в отдаленную комнату и оставляли одних, там для них готовили стол. Угощать гостей оставались отец и брат невесты. Временами жених и невеста появлялись к своим гостям. Они ходили рука об руку, один от другого ни на минуту не отставая. Пиршество продолжалось обыкновенно до утра. На другой день гости разъезжались по домам.

Свадьба после сговора бывала недели через две, три, смотря по состоянию родителей, как успеют приготовить приданое. В назначенный день свадьбы в домах и у жениха, и у невесты постятся и не едят ничего. В дом невесты жених приезжает с поезжанами (так в Сакмаре называли родственников и друзей жениха, участвовавших в свадебных мероприятиях и катаниях по станице (селу)). Одетая невеста уже дожидалась его. Звон колокольчиков давал знать о приезде жениха. Жених же с поезжанами оставался на дворе. Невеста вставала из-за стола, за которым сидела до того. Отец брал с иконостаса икону, и она с горьким плачем начинала молиться на нее. Положив три земных поклона, прикладывалась к иконе и целовала мать, отца. Они же в свою очередь благословляли ее. Когда невеста простилась, ее сажали за стол. Рядом с ней по правую руку садился брат, с палкой в руке и с косой, по левую подружки невесты. За братом помещали невестину сваху. Входил дружка, а за ним один из поезжан. Начинался выкуп косы деньгами (ранее гривнами и пяточками). Наконец и эта церемония заканчивалась. Все сидевшие за столами вставали и выходили. Дружка, поставив жениха рядом с невестой, вел их за стол. За ними садились свахи и поезжане. Посидев не больше минуты, все опять выходили из-за стола. Отец невесты брал икону, жених и невеста, кланялись трижды, прикладывались к иконе и целовались с ним. Ту же церемонию проделывала мать. Затем от матери икону брал дружка и становился рядом с женихом и невестой. Они просили еще раз благословение у матери и отца, у всех остальных. «Благослови Вас, господи» - слышалось со всех сторон. Крестясь, перешагивали они через порог дома (избы) и через другой из сеней во двор. На дворе опять жених и невеста кланялись во все

четыре стороны. Дружка три раза обходил поезд с иконой. Жених подсаживал невесту в санки и сам садился с другом. Поезд двигался. Невеста ехала полузакрытая белым платком и так, не развязываясь, венчалась в церкви. По окончании венчания молодые отходили в сторону. Здесь невесте заплетали две косы. Она опять начинала заливаться горячими слезами. Особенно было тяжело ей, когда надевали на голову волосник – атрибут замужней женщины (похожий на кичку или кокошник – это платок, концы которого сзади завязывались, образуя впереди широкий, сложенный в четыре ряда налобник). Когда заплетали косы невесте и надевали волосник, дружка выводил ее с женихом из церкви. Жених подсаживал молодую на телегу или в сани, а сам садился отдельно. Из церкви поезд направлялся прямо в дом жениха. У ворот дома останавливались. Дружка слезал с саней и вновь обходил поезд три раза. Затем молодые въезжали в растворенные ворота. Отец и мать уже дожидались их приезда во двор, у входных дверей в сенцы. На земле настилали солому. На ней стоял стол, покрытый скатертью, на котором лежал хлеб с солонкой и поставлена икона. На соломе молодые делали три земных поклона, отец и мать благословляли их иконой и хлебом-солью. Затем они входили в дом, крестясь при переходе через порог. Для них в переднем углу под образами накрывался стол с разными кушаньями. Гости также рассаживались по сторонам стола. Дружка начинала угощать гостей. Угостив гостей, молодые удалялись в особую комнату. Невеста здесь оставалась одна, а жених, в сопровождении холостых парней – его товарищей, на лошадях и несколько повозок с поезжанами, свахами, сватьями, братьями и сестрами ехал к отцу и матери невесты на поклонение. Тесть с тещей принимали дорогого зятя, сажали его за широкий стол, угощали гостей. После угощений молодежь шла обратно с песнями. У каждого на шее повязан был какой-нибудь платок или шарфик (подарок невесты). А у одного из них на длинной палке, в виде знамени, развевался широкий шелковый платок. Для жениха выбиралась всегда лучшая лошадь. На седле его большая пуховая подушка с пунцовой наволочкой (из приданого невесты). По приезду поезда в дом отца жениха, молодые шли в сопровождении

свах и дружки в баню, обязательно с веником. Здесь жених и невеста обмывались (очищались от всех тяжелых грехов, совершенных до замужества) и парились свадебным веником, тем самым, который накануне дня свадьбы девушками – подружками невесты переносился из дома невесты в дом жениха с пением свадебных песен. После этого молодые удалялись в брачную комнату и не показывались до вечера. Гости же продолжали веселиться. Вечером, или на другой день, вся родня жениха собиралась в доме у невесты, и тоже угощались и веселились. Потом открывался пир опять у жениха, так называемый «гарный стол» или по-сакмарски «сыры». Этим иногда и оканчивалось свадебное пиршество, но у некоторых богатых веселье продолжалось и неделю, и две.

Заканчивался мясоед, наступал Филиппов пост. Девушки и парни занимались работой. Затем наступали «святки». У девушек веселые вечерки. Всюду шли гадания («подслушивание» у окна, выход на перекрестки и спрашивание у прохожих имени «суженого-ряженого»). Днем по улицам ходили ряженые, по домам родных и знакомых. На Рождество катались также по улицам, как и на «масленицу». После святок опять свадьбы. Из святочных обрядовых особенностей следует отметить купание в прорубях в день «Крещения господня» и пить «святую воду». В Великий пост не было никаких увеселений, что сохраняется и сейчас. На пасхальную субботу все сакмарские девушки в полдень отправлялись на Арапову гору. Там они заводили хороводы, прощаясь со всеми зимними удовольствиями. Летом же их не было. Пасхальной субботой прекращались остальные девичьи увеселенья. Наступала рабочая пора. Все лето до глубокой осени сакмарские казачки были на работе или в огородах, или в поле. Поля и огороды у староверов отличаются ухоженностью, культура земледелия высокая. Инокультурное окружение заимствовали у старообрядцев не только сельскохозяйственные орудия труда, но и научились обрабатывать почву, сеять хлеб и убирать урожай [127, 243].

В настоящее время отдельные элементы культуры продолжают сохраняться до настоящего времени.

Приложение 4

Оренбургский епархиальный комитет православного миссионерского общества г. Оренбурга

Статистические ведомости по учету верующих за 1901, 1904, 1906 гг.

Оренбургский епархиальный комитет православного миссионерского общества начал свою деятельность 21 ноября 1875 г., а ликвидирован в 1918 г. Епархиальный комитет был образован с целью насаждения христианства (православия) среди нерусских народов Оренбургской губернии и Тургайской области, а так же для борьбы со старообрядчеством и сектантством. Председателем комитета был архиерей. Территория, на которой комитет осуществлял свою деятельность, делился на станы: Актюбинский, Александровский, Богодуховский и Макарьевский. В станах имелись миссионерские школы.

Название селений	Православные	Единоверцы	Поморцы	Никудышники	Федосеевцы	Беллоповцы	Австрийские	Бегуны	Нетовцы	Всего раскольников	Всего населения (учитывая и сектантов)
1901 год											
Орский уезд											
<i>Градо-Орский благочинный округ, г. Орск</i>											
Спасо-Преображенский приход (настоятель прихода: протоиерей Павел Дроздов)											
г. Орск (духовные купцы, мещане, казаки и проживающие крестьяне)	2717					23				23	2753
Ново-Орский приход											
станция Ново-Орская	3181		16							16	3197
<i>Нагайбакское благочиние</i>											
Ильинский приход											
станция Ильинская	854					66				66 (16 дворов)	920
<i>VIII благочинный округ</i>											
Уртазымский приход											
п. Березовский	428				66					66	494
XII благочинный округ											

Название селений	Православные	Единоверцы	Поморцы	Никульшики	Федосеевцы	Беглопоповцы	Австрийские	Бегуны	Нетовцы	Всего раскольников	Всего населения (учитывая и сектантов)
Кваркенский приход											
п. Екатерининский	964				36					36	1000
п. Елизаветинский	597				12					12	609
<i>XI благочинный округ</i>											
Петровский приход											
с. Петровское	2841				7					7	2848
д. Андреевка	855				9					9	864
Пречистенский приход											
п. Пречистенский	2580				54					54	2634
Преображенский приход											
х. Ново-Преображенский	184				34					34	219
д. Александровка	111				10					10	121
х. Васильевский	68				39					39	108
д. Анновка	188				58					58	246
Сердятский приход											
х. Туратрский						93				93	93
Всего:											
Троицкий уезд											
Верхнеуфельский приход Нагайбакских приходов											
п. Колотовкинский	5360						14			14	5374
<i>Нагайбакский благочинный округ</i>											
Болотовский приход											
Болотовский приход	1593				375					375	1968
Всего:											
Оренбургский уезд											
п. Нежинский (настоятель прихода: Василий Меркурьев)	1240						30			30	1270
<i>IV благочинный округ</i>											

Название селений	Православные	Единоверцы	Поморцы	Никольские	Федосеевцы	Беглопоповцы	Австрийские	Бегуны	Нетовцы	Всего раскольников	Всего населения (учитывая и сектантов)
Землянский приход											
с. Землянка			14			11				25	1283
Покровский приход											
с. Покровка	1603		13							13	1637
Кулагинский приход											
с. Кулагино	2937		1							1	2978
Черепановский приход											
с. Черепановка	2197					11				11	2208
<i>III благочинный округ</i>											
Чесноковский приход											
п. Чесноковский	1000			7			1			8	1008
Рычковский приход											
п. Рычковский	675			4						4	679
п. Переволоцкий	746						2			2	753
Нижне-Озерный приход											
станция Нижнее-Озерная	3035			4			21			25	3099
Донецкий приход											
п. Чалкинский	248		14							14	262
Павловский приход											
д. Сергеевка			494							494	494
Рассыпной приход (настоятель прихода: Павел Ильин)											
станция Рассыпная	3812	1		134	44	53	558			790	5013
<i>V благочинный округ</i>											
Новоникитинский приход											
с. Ново-Никитино	1802				26						1830
Григорьевский приход											
с. Григорьевка	1339			3						3	1341
Никольский приход											

Название селений	Православные	Единоверцы	Поморцы	Никольские	Федосеевцы	Беглопоповцы	Австрийские	Бегуны	Нетовцы	Всего раскольников	Всего населения (учитывая и сектантов)
с. Никольское	1397				35					35	1432
Екатериновский приход											
х. Старо-Хабаров	82					55				55	137
Александровский приход (священник: Василий Переверзев)											
с. Александровка	691	9	12			188	7			216	909
х. Сарбаевский	137				57					57	194
х. Сюрюкский	94					5				5	99
х. Старо-Яковлевский	35		50	400	150					600	635
Гильздовский приход											
д. Михайловка	258					218	14			232	490
Репьевский приход											
д. Козловка	502						32			32	536
д. Ключи	77					344				344	421
х. Матвеевский	149						72			72	221
Успенско-Богородицкий приход											
с. Ивановка	903	314	2				19			335	1281
VII благочинный округ											
Ново-Михайловский приход											
д. Камафдиновка	508			230						230	738
Александровский приход											
д. Романовка	567		6							6	573
Верхнеуральский уезд											
<i>Нагайбакский благочинный округ</i>											
Остроленский приход											
Временно проживающие в приходе г. Верхнеуральска	42	34									76
Михайло-Архангельский приход											
п. Требий	1105		31							31	1239

Название селений	Православные	Единоверцы	Поморцы	Никольские	Федосеевцы	Беглопоповцы	Австрийские	Бегуны	Нетовцы	Всего раскольников	Всего населения (учитывая и сектантов)
<i>VIII благочинный округ</i>											
Янгельский приход											
п. Янгельский	1381		7							7	1388
Обручевский приход											
Обручевский приход	1732				28					28	1760
<i>XII благочинный округ</i>											
Амурский приход											
п. Кульмский	804				6					6	810
Маринненский приход											
п. Андреевский	1111				8 (м/ж 4/4)					8	2834
станция Наслединская											
п. Павловский	1208						62			62	1270
1904 год											
Челябинский уезд											
<i>XXII благочинный округ</i>											
Шалимовский приход											
с. Шалимова			25							25	25
Карачельский приход											
слобода Карачельская	1053						2			2	1055
д. Красносарская	198						28			28	226
д. Голубкова	730						1			1	731
Субботинский приход											
д. Утакова	837		29							29	866
Бутырский приход											
с. Бутырское	1039		70							70	1109
д. Кулиев	1165		33							33	1198

Название селений	Православные	Единоверцы	Поморцы	Никульшики	Федосеевцы	Беглопоповцы	Австрийские	Бегуны	Нетовцы	Всего раскольников	Всего населения (учитывая и сектантов)
д. Коновалова	755			159						159	914
Нижневский приход											
с. Нижнее	1758								356	356	2116
д. Малетина	569								221	221	791
Куртамышевский приход											
д. Яковлевка	343		6							6	349
д. Александровка	63		17							17	80
д. Птичьа	353		17							17	370
Косулинский приход											
с. Косулино	1912									84 (часовенные)	1996
д. Гавриловка	107									37 (часовенные)	144
Рыбненский приход											
с. Рыбное	899									45 (часовенные)	945
д. Малокротовка	105									11 (часовенные)	116
д. Чистая	638									10 (часовенные)	648
Долговский приход											
с. Долговское	1835			40						40	1877
д. Телегина	133			44						44	177
д. Фроловка	370			17						17	387
д. Сорокина	481			8						8	489
д. Жукова	410		400	350			9			759	1169
д. Верхняя	878		100	130					27	257	1139
Пепелинский приход											

Название селений	Православные	Единоверцы	Поморцы	Никудьши ки	Федосеевцы	Беглоповцы	Австрийские	Бегуны	Нетовцы	Всего раскольников	Всего населения (учитывая и сектантов)
с. Пепелина	1492		7							197 (из них 190 беспоповцы)	1694
д. Маслова	663		6							131 (125 беспоповцы)	795
Таловский приход											
с. Таловское	1239		19							19	1258
д. Скоблина	1334		359							359	1693
д. Камаганская	858		245							245	1103
д. Песчаная	924		219							219	1143
д. Васильевка	330		184							184	514
Петровский приход											
д. Алексеевка	123		3							3	126
д. Озерская	272		144							144	416
д. Ильинка	215		98							98	313
Малобеловодский приход											
с. Малобеловодское	1448 (689/759)		90 (48/42)							90	1538
д. Корчажинская	325 (158/167)		85 (39/46)							85	410
Шаламовский приход											
с. Шаламовское	2425					21				21	2446
XXII благочинный округ											
Карачельский приход											
д. Красный Яр	186		28							28	214
Д. Порягина	835		1							1	836
Субботинский приход											
с. Ушакова	822		21							21	843

Название селений	Православные	Единоверцы	Поморцы	Никульшинки	Федосеевцы	Беглопоповцы	Австрийские	Бегуны	Нетовцы	Всего раскольников	Всего населения (учитывая и сектантов)
Бутырский приход											
с. Бутырское	1085		70							70	1155
д. Кушина	1288		33							33	1321
<i>XXI благочинный округ</i>											
Толстопятовский приход											
д. Плотникова	589		7							7	596
д. Соколова 1 ^я	583		42							42	625
д. Какарина	90		93							93	183
Островнинский приход											
с. Островное	947		5							5	952
д. Малая Токташинская	568		1							1	569
д. Гладышева	544		8							8	552
д. Малая Михайловка	23		21							21	44
Варлаковский приход											
с. Варлаковское	733		2							2	735
Кислянский приход											
с. Кислянское	1606		13							13	1619
<i>XX благочинный округ</i>											
Тавранкульский приход											
д. Карабанова	139		4							4	143
Сухоборский приход											
с. Сухоборское	1717		17							17	1734
д. Нифанка	1006		1							1	1007
Поповский приход											
с. Попово	754		1							1	755
д. Моисеевка	147		13							13	160
Пивкинский приход											
с. Пивкино	1657		51							51	1708

Название селений	Православные	Единоверцы	Поморцы	Никольские	Федосеевцы	Беглопоповцы	Австрийские	Бегуны	Нетовцы	Всего раскольников	Всего населения (учитывая и сектантов)
Каменный приход											
с. Каменное	1522					30				30	1552
д. Забродина	639		53							53	692
Красноярский приход											
с. Красноярское	1628		9							9	1637
д. Михайловка	298			7						7	305
Калмаков-Камышевский приход											
с. Калмаков-Камышев	1871					23				23	1894
<i>XIX благочинный округ</i>											
Кочердыкский приход											
с. Кочердык	1370		114							114	1484
д. Курочкина	351		125							125	476
д. Ранетовка	91		176							176	267
Слобода Кочердыкского прихода											
слобода Кочердыкская	1162	2								2	1164
д. Журавлина	541		4							4	545
Луговской приход											
п. Луговской	1170			8						8	1178
Заманиловский приход											
д. Иванково	234		42							42	276
д. Любимова	210		153							153	363
Больше-Никольский приход											
с. Большое Никольское	1540		2							2	1542
<i>XVIII благочинный округ</i>											
Баландинский приход											
п. Большое Баландинское	1238									26 (беспоповцы)	1264
п. Урефтинский	377									28	405

Название селений	Православные	Единоверцы	Поморцы	Никольские	Федосеевцы	Беглопоповцы	Австрийские	Бегуны	Нетовцы	Всего раскольников	Всего населения (учитывая и сектантов)
										(беспоповцы)	
Каратабанский приход											
п. Новобаландинский	272		10							10	282
Полетаевский приход											
п. Полетаевский 2 ^й	331					263				263	594
п. Бутаковский	358					16				16	374
п. Трифановский	143					25				25	171
п. Кайгородовский	463					163				163	626
п. Малышевский	201					29				29	235
п. Троицкий	188					15				15	203
Харлушевский приход											
п. Харлушевский	11	126				640		43		809	854
п. Мысовский						190				190	190
п. Костылевский		19				77				96	96
Временно проживающие крестьяне	136					11		22		33	169
Синеглазовский приход											
п. Синеглазовский	665			171			63			234	899
п. Сухомесовский	325		5	429						434	759
п. Исаковский	175		6	98						104	280
Канашевский приход											
п. Пашнинский 3 ^й	444 (212/232)				19 (8/11)					19	463
п. Пятковский	290 (141/149)				6 (5/1)					12	302
Креманкульский приход											
п. Кременкульский	860				18					18	878
п. Медиаковский	258				180					180	438

Название селений	Православные	Единоверцы	Поморцы	Никольские	Федосеевцы	Беглопловцы	Австрийские	Бегуны	Нетовцы	Всего раскольников	Всего населения (учитывая и сектантов)
п. Щербаковский	155		23							23	178
Еманчалинский приход											
п. Еманчалинский	967		6		290		26			322	1289
Долгодеревенский приход											
п. Шигаевский	482		8				14	13		238 (из них 203 часовенных)	769
п. Есаульский	562						19			19	609
п. Касаргинский	454									68 (часовенные)	559
Троицкий уезд											
<i>XVII благочинный округ</i>											
Миасско - Петропавловский приход											
Миасский завод при Петропавловской церкви	11191		48			307	478			833	12024
Миасско - Александровский приход											
Миасский завод при Александро-Невской церкви	6271		11				152			163	6434
Медведевский приход											
п. Коротаковский	223		121							121	346
Филимоновский приход											
Временно проживающие в Филимоновском приходе	225 (109/116)						4 (3/1)			4	229
Поляковский приход											
с. Поляковское Свято-Троицкой церкви	1921		19							19	1940
Вознесенский приход											
с. Вознесенское	2532		45				10			55	2587

Название селений	Православные	Единоверцы	Поморцы	Никольские	Федосеевцы	Беглопловцы	Австрийские	Бегуны	Нетовцы	Всего раскольников	Всего населения (учитывая и сектантов)
Кирябинский приход											
с. Кирябинское	1366									27 (часовенные)	1393
Сыростанский приход											
с. Сыростан	2463		198			98	6			302	2765
Тургоякский приход											
с. Тургояк	2576		43			27	14			84	2660
д. Куштумга	515						18			18	534
д. Ново-Тагильская	276		5			483	58			546	826
Новоандреевский приход											
Оренбургский	953 (477/476)		20 (12/8)			29	12			61 (36/25)	1014 (513/501)
<i>XVI благочинный округ</i>											
Качкарский приход											
п. Качкарский	76					15				15	95
Коельский приход											
станция Коельская	989		505				39			544	1533
п. Звягинский	153		294				5			299	452
п. Тимашевский	123		125							125	248
Ямской выселок	58		235				21			256	314
Долговский выселок	3		417				12			429	432
Таядинский выселок	81		697				47			744	825
Погорельский выселок	10		354							354	364
Скутинский выселок	54		134							134	188
Всего:											
Верхнеуральский уезд											
<i>XV благочинный округ</i>											
Нижне Аврило-Петровский приход											

Название селений	Православные	Единоверцы	Поморцы	Никольские	Федосеевцы	Беглопоповцы	Австрийские	Бегуны	Нетовцы	Всего раскольников	Всего населения (учитывая и сектантов)
п. Нижне-Аврилопетровский	3459		297							297	3786
Тирлянский приход											
Тирлянский завод	8418		92				19		24	135	8553
Узянский приход											
Узянский завод	5295			33						33	5328
Белорецкий приход											
Белорецкий завод (Николаевская церковь)			148							148	148
Зигагинский приход											
Зигагинский завод	1134		7							7	1141
Верхне Аврило-Петровский приход											
Верхне Аврило-Петровский завод	9820		27							27	9847
<i>XIV благочинный округ</i>											
Кулешинский приход											
п. Кулешинский	1902									1 (беспоповцы)	9847
Елизаветпольский приход											
п. Елизаветинский	1761									31	1792
Полтавский приход											
с. Полтавское	2652		13							13	2665
Аннинский приход											
п. Аннинский	1103									10 (беспоповцы)	1113
<i>XIII благочинный округ</i>											
Неплюевский приход											
п. Неплюевский	2384		2							2	2404
Орский уезд											

Название селений	Православные	Единоверцы	Поморцы	Никольские	Федосеевцы	Беглопоповцы	Австрийские	Бегуны	Нетовцы	Всего раскольников	Всего населения (учитывая и сектантов)
<i>XIII благочинный округ</i>											
Уртазымский приход											
п. Березовский	470 (224/246)								20 (11/9)	20	490 (235/255)
<i>XI благочинный округ</i>											
Петровский приход											
с. Петровское	3188					3				3	3191
х. Ермузевич	597					2				2	599
<i>X благочинный округ</i>											
Ильинский приход											
станция Ильинская	2191									82 (беспоповцы)	2273
Всего:											
Оренбургский уезд											
<i>XI благочинный округ</i>											
Пречистинский приход											
п. Пречистинский	2741			46						46	2787
Андреевский приход											
с. Андреевка	942					6				6	948
Михайло-Архангельская церковь											
х. Полгурьевский	172		44							44	216
<i>IX благочинный округ</i>											
Стрелецкий приход											
Космо-Дамианская церковь	720	3								3	723
<i>VIII благочинный округ</i>											
Юртаевский приход											
д. Петровка	200		235	74						309	509

составлено автором по [234-236]

Приложение 5

Основные результаты социологического исследования казаков-старообрядцев Сакмарского района Оренбургской области

Данное социологическое исследование проводилось в 2021 г. среди казаков-старообрядцев (часовенного согласия – кержаков) Сакмарского района разного пола и возраста. Был применён метод «снежного кома» [46] и опрошено более 200 респондентов, которых удалось застать по месту жительства на момент опроса. Большинство опрошенных проживают в сёлах: Беловка, Ерёминка, Архиповка, Жданово, Сакмара и п. Красный Коммунар. В результате проведённого полевого исследования общая численность казаков-старообрядцев Сакмарского района была оценена примерно в 553 чел. (1,9% от общей численности населения района).

Результаты опроса показали, что большинство из респондентов идентифицируют себя как официально православные, однако уточняют, что относятся и к казакам-старообрядцам (97%) (рис. 35). Только 3% идентифицировали себя только как казаки-старообрядцы.

Рисунок 35. Уровни самосознания казаков-старообрядцев Сакмарского района Оренбургской области (в %)

составлено автором по [243]

Возрастно-половая структура старообрядцев-респондентов мало отличается от демографической структуры всех остальных православных верующих, в т.ч. всех казаков-старообрядцев проживающих в Сакмарском районе. Средний возраст респондентов составил 59 лет, в т.ч. женщин – 62 года, мужчин – 53 года. Среди опрошенных женщины составили 59% (рис. 36). Значительное преобладание женщин над мужчинами приходится на возрастные группы старше 60 лет, а в возрастах старше 70 лет этот перевес достигает в 2 (80-90 лет) и 7 (70-80 лет) раза. В целом доля лиц старше 60 лет составляет 56%, в т.ч. 63 % из них составляют женщины. Почти равными (примерно по 5-6%) являются группы казаков-старообрядцев в возрасте от 30 до 40 и от 40 до 50 лет. В возрастной группе от 50 до 60 лет явно преобладают женщины, и их перевес над мужчинами достигает в 2 раза. Соотношение между женщинами и мужчинами в возрастных группах до 30 лет примерно равное (рис. 28, 37). [243].

Весьма показательным для современной характеристики казаков-старообрядцев Сакмарского района является тот факт, что среди них очень мало людей с профессиональным (начальное, среднее) (9,5%) или высшим образованием (7%) (рис. 38). Доля лиц с начальным и основным образованием составляет 61,2%, из них 67% приходится на возрастные группы от 60 до 90 лет, 60% составляют женщины. Но старообрядчество сохраняет ещё ведущие позиции и в среде работающего сельского населения. Среди опрошенных моложе 60 лет 73% со средним образованием, в т.ч. женщины составляют 57%, мужчины 43%. Важно отметить, факт наличия старообрядцев среди представителей сельского хозяйства (фермеры, агрономы, зоотехники механизаторы и др.).

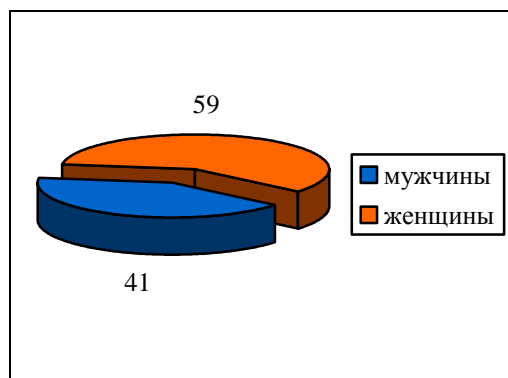

Рисунок 36. Распределение респондентов по полу (в %)

составлено автором по [243]

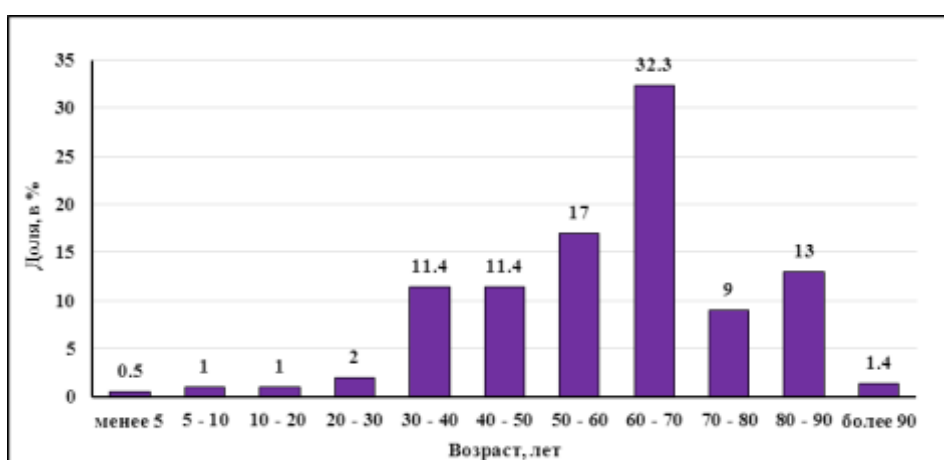

Рисунок 37. Распределение респондентов по возрасту (в %)

составлено автором по [243]

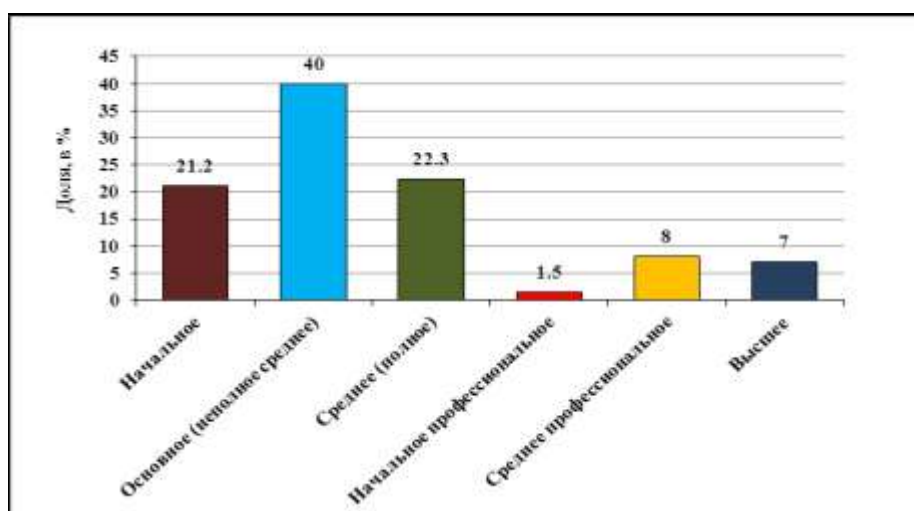

Рисунок 38. Распределение респондентов по уровню образования (в %)

составлено автором по [243]